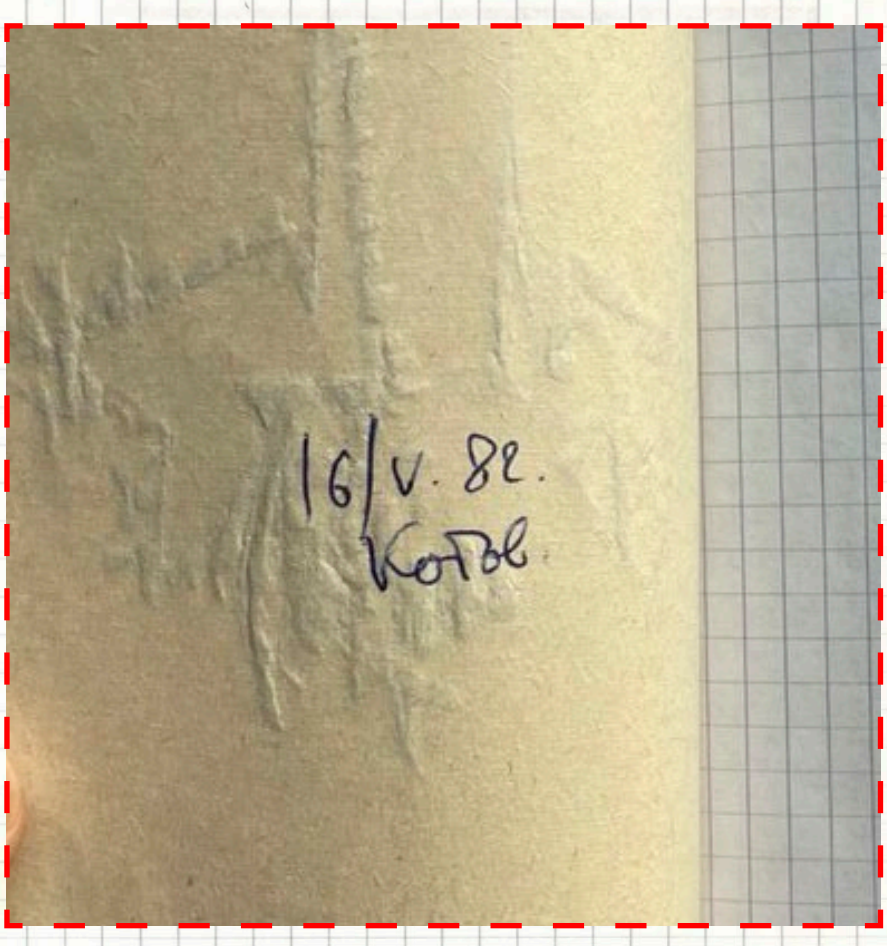
ФЛЕКС-СБОРНИК №23.

1982 год.

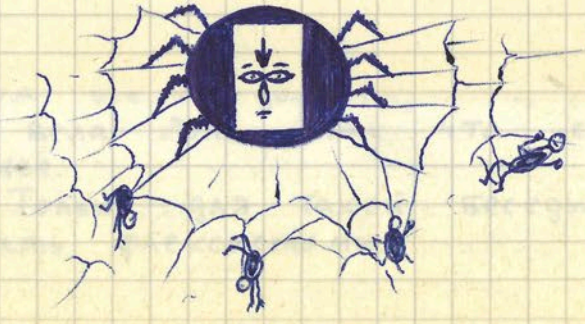
хотеть и мочь
(шагреневая кожа).


16/V. 82.
Котов

Хочу поблагодарить коллегу
Вл. Бельского за ту долю
сумрачного интеллектуализма,
которую я позаимствовал из
его математически строгих „антифлексов".
Хризантема – очередная дань флекса
влиянию „геометрии нигилизма" В.Б.

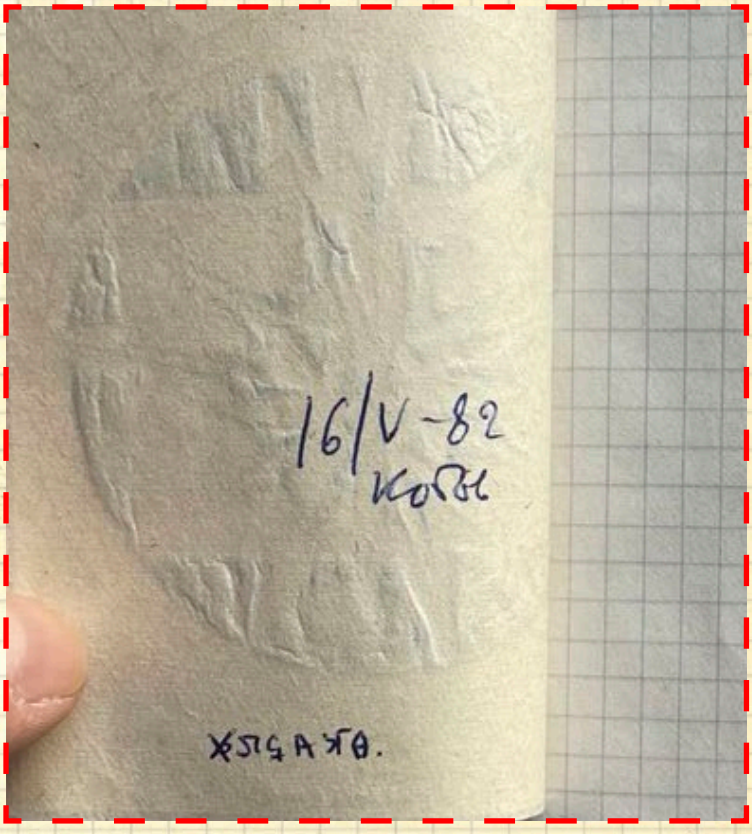
Котов.

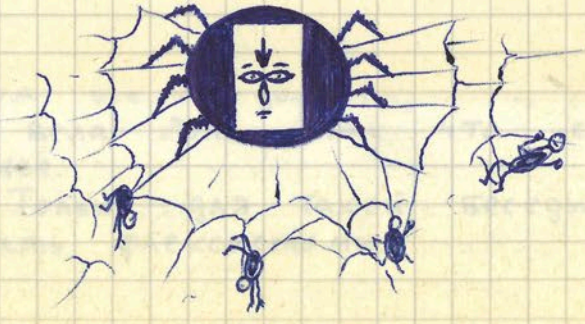
ЧЁРНАЯ
ХРИЗАНТЕМА.

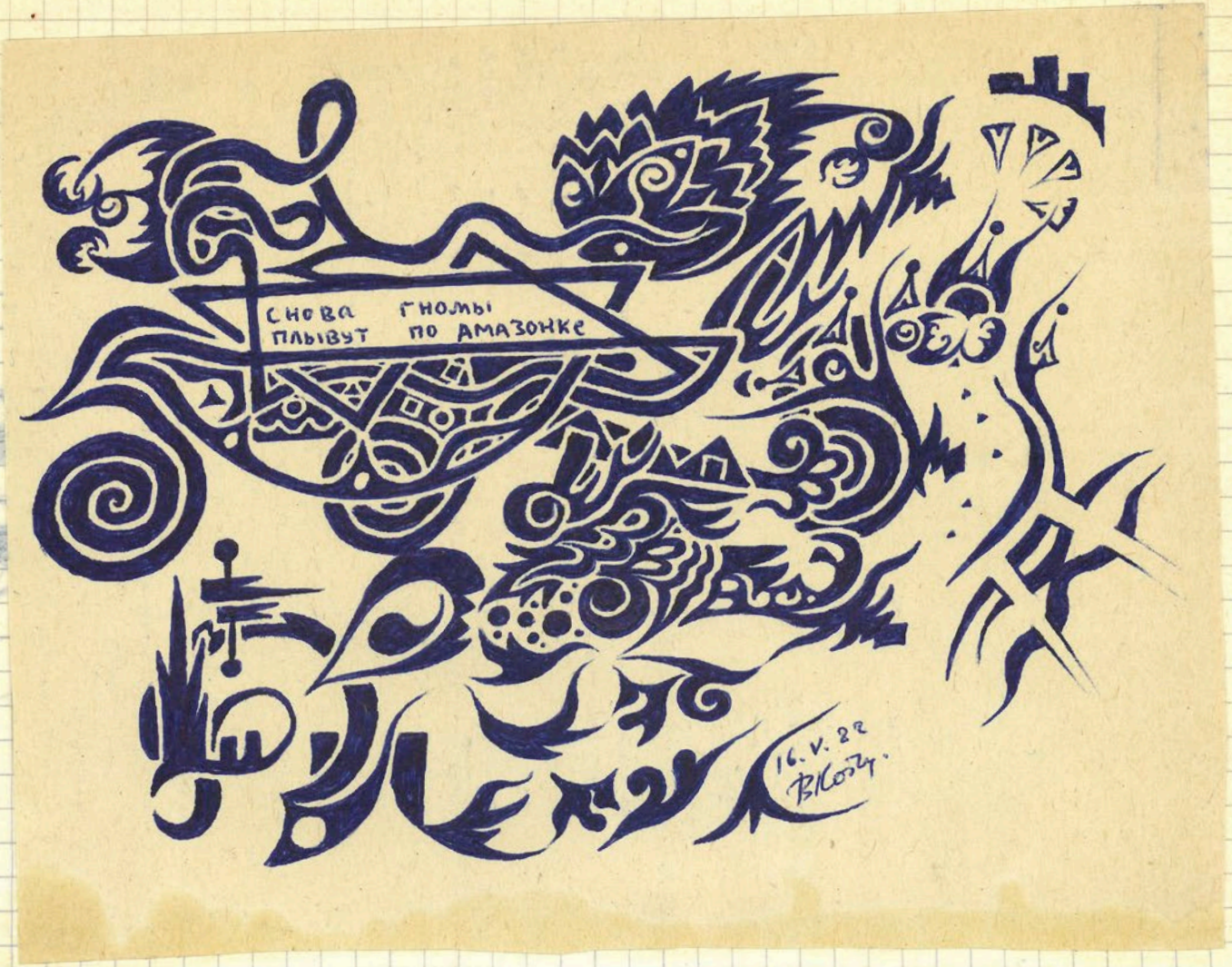


Хочу поблагодарить коллегу Вл. Бельского за ту долю сумрачного интеллектуализма, которую я позаимствовал из его математически строгих „антифлексов". Хризантема – очередная дань флекса влиянию „геометрии нигилизма" В.Б.

Котов.






СНОВА ГНОМЫ
ПЛЫВУТ ПО АМАЗОНКЕ
16. V. 88

„Вдохновение"
Кобч.
16.V.

НАВАЖДЕНИЕ.

Спросите утром у лунатика, зачем он ходил по карнизу.
У множества новых зданий нет карнизов, по которым возможно было бы ходить, так что спросите у лунатика, почему, не смотря на такую перемену обстоятельств, он, как и столетия назад, продолжает ходить по карнизу.
Образованный лунатик объяснит Вам, что хотя он и помнит лишь фиолетовую глубину сна и напрочь не помнит карниза, но, возможно, его вела Луна и она помнит. Зачем и куда – это, следовательно, спросите у Луны. Только для такой беседы Вы должны стать лунатиком.

Флекс – наваждение. Мы ходим по карнизу, закрыв глаза, что-то зная и видя, – возможно, за нас видит Луна. А когда она тонет за горизонтом сна и солнце строит декорации отчётливого дня, – спросите у нас, и образованные лунатики перечислят вам все мыслимые теории и толкования флекса, порекомендовав массу литературы о символах, знакописи, гештальтах... А потом всё же добавят, что, возможно, их вела Луна. Так что спросите лучше у неё.
Только для такой беседы Вы должны стать флексистами.

16.V.82.

У современных зданий нет карнизов, у кого же сохранилась память об уверенных шагах по карнизу? — У лунатика? Нет, он помнит лишь фиолетовую глубину сна и напрочь не помнит карниза.
У Луны? Тогда, может быть, она расскажет нам, что ещё она помнит? Так вот куда девается наша память! Она уходит в Луну! Если ваш друг забыл вернуть вам книгу — спросите её с Луны. Если ваш любимый не поздравил вас с днём рожденья — вас поздравит Луна. Возможно, она преподнесёт вам букет сирени. Вам не с кем перекинуться словом, вас душат тоска и отчаяние — побеседуйте с Луной.
Только для такой беседы вы должны стать флексистами. Потому что быть флексистом — это, оказывается, значит быть лунатиком.
Ура!

Бр. О., 28. V. 82 г.

Бр. О. — рационалист, хотя и весьма своеобразный, органично усвоивший Гурджиевскую шкалу, на которой сон — низшее состояние души. Обычное бодрствование, по этой системе, есть шаг к состоянию ещё более высокому, — к эдакой рассудочной сверхбдительности, при которой, разумеется, человек замечает, что прежде он всегда полуспал и двигался как автомат. Теперь же он подобного не допустит, ибо всё время сверхбдит.
Я же включаю в легенду флекса шкалу совершенно противоположную, а именно „четыре стопы аттмана" из упанишад:

1. Низшее состояние — бодрствование
2. Лёгкий полусон, дрёма и грёзы
3. Глубокий сон
4. Турия („Четвёртое" — состояние „за сном")

Что же касается памяти, то она действительно уходит в звёзды и никогда оттуда не возвращается. Иронии Бр. О. мне непонятна.

д-р Котов
28. VI. 82 г.

Возможно, я резко заблуждался, поучая в предидущем сборнике новичков: „Помните, что флексы предназначены для медитативного чтения" и т.д. Я забыл о сердце флекса: оно имеет лишь звук творения, но не логику целеустремлённости. У него есть только настоящее прошлое и непроходящее настоящее. Помнить будущее — это заповедь падающего камня. Красивые слова: „будущее", „целеустремлённость", — но их красота — гипноз привычных представлений, чужое, иллюзия. Их перевод - обречённость.

Но моя трава тянется к свету начала, а не к „дурной бесконечности" итогов. Новички ошибались бы, считая, что флексы предназначены не для „классического чтения"; но я вместе с ними ошибаюсь в том, что флексы предназначены.

Чтение, медитация зрителя — да.

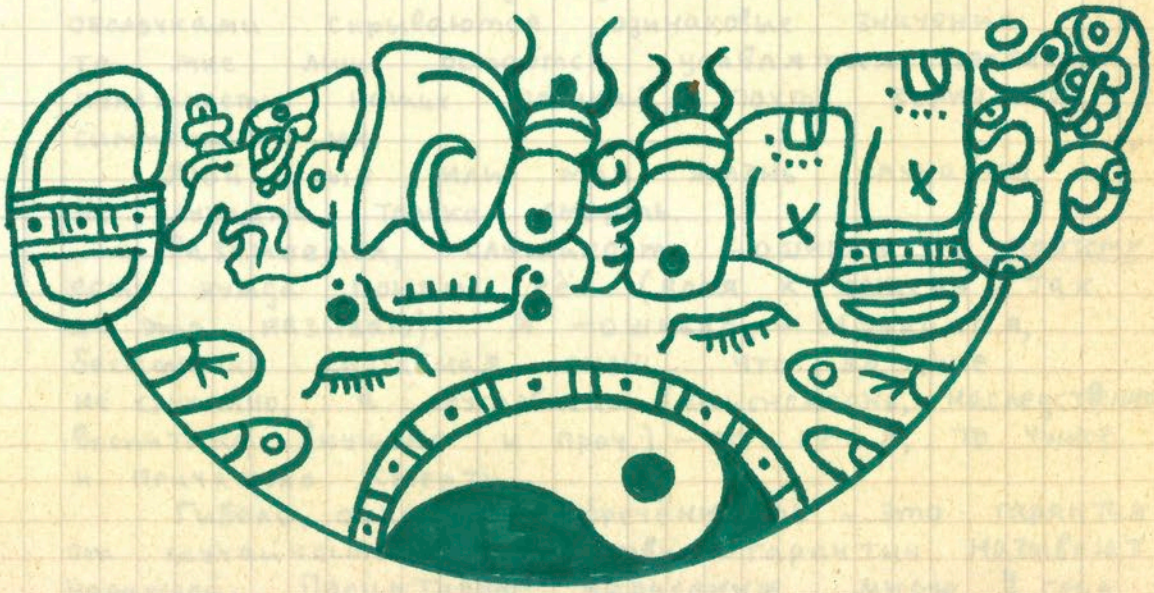
Но связь между созданием и восприятием иного характера, нежели предназначение.

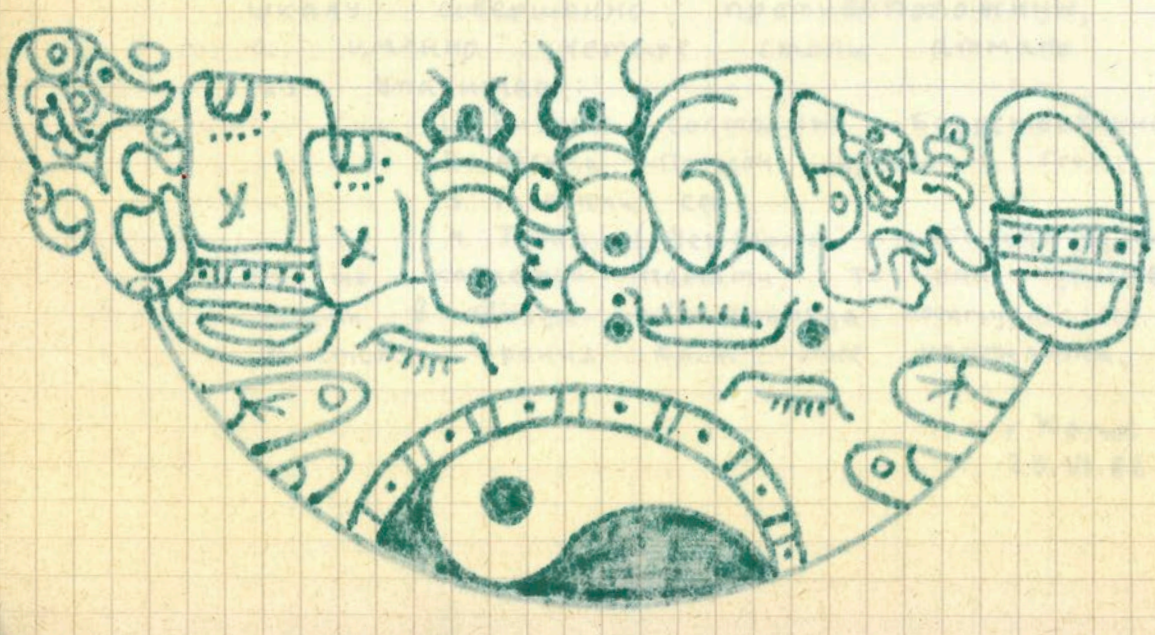
Я думаю, что эта связь

1. Совершенно случайна
2. Обязательна и неизбежна
3. Обязательно и неизбежно случайна.
4. Случайно обязательна и случайно неизбежна.

Напомню афоризм Ф-сборников трёхлетней давности: необходимость (закономерность) есть непознанная случайность.

И центральная идея Ф-теории той же поры: Дух проявляет себя в мире материи только как случайность, через случайность, через „невозможное есть".





Почему же существует связь между делением флекса и медитативным чтением (прочтением) его? Почему „случайная" связь связала именно эти два явления, а не другие?
– Случайно, – может ответить Котов.
А почему мы говорим именно об этой связи? Вот это не случайно.
Продлить жизнь флекса может лишь чтение. А мы не хотим умирать, мы не хотим обречённости. И, не умея вобрать в себя глазами контуры и саму плоть флексоидов, мы извлекаем из них сам их дух, их жизнь, их движение, которое мы через минуту растратим, повторив, и их звук – звук творения, звук бытия, сердце флекса и сердце бессмертия.

Мой сын не случаен – он моя жизнь, а не моя смерть.

Но если твой сын – случайность, то он и твоя ошибка, он – твой промах, он – не-ты, и нет у тебя нужды понимать его, как ты понимаешь себя, значит, нет у тебя гарантии от других случайностей" и они неизбежно заполнят твою-неслучайную? – Жизнь.

Предназначенье – не конец, а преемственность.

Бр. О., 17.V.82.

Бр. О!

Если предположить, что мы говорим на одном языке и под одинаковыми словесными оболочками скрываются одинаковые значения, то мне лишь остаётся удивляться противоположности наших позиций, почти зеркальной симметрии их.

Мой сын или моя жизнь случайны. Не случайна только смерть.

Разумеется, случайность – ошибка и поэтому есть нужда понять её (воля к смыслу – так я это называю). Я – ошибка, – случайная, бесконечно случайная жизнь. Что во мне не случайно, а обусловлено (закономерно, наследственно, воспитано, внушено и проч.) – то не я, то чуждое и причастно смерти.

Гибель, отчаяние, обречённость – это гарантия от случайностей. Отсутствие гарантии называют надеждой. Процитирую написанное мною 2 года

назад: „... Ведь и появление человека, и зарождение жизни – ошибки. Всё было ошибкой. Мир – это огромная прекрасная ошибка, октябрь и вздор." („Осеннее приложение", стр. 37)

В истории Вселенной было три чуда, то есть три беспричинности, три абсолютных беззакония, три случайности без всяких опор в „непознанных закономерностях". Это: 1) Появление мира материи с её законами. Почему законы природы таковы, каковы они есть? случайно.

2) Появление жизни, противоречащей всем законам мёртвой материи. Но у беззаконно случившейся жизни появились свои законы.

3) Наконец, вопреки всем законам возникли разум, сознание, мысль.

Все эти три этапа случайно-творения я рассматриваю как самопроявление Духа. Поэтому слово „случайность" в моём языке – синоним высшего, неназываемого Начала. Когда слаженный механизм Вселенной вдруг „ошибается" – я вижу просвет в закономерном и причинно обусловленном, я вижу отблеск чего-то кроме данного мира.

Но не будем чрезмерно доверяться словесным оболочкам. Я навязал тебе слово „Предназначение" и вынудил его защищать. Но преемственность – это не предназначение. Так что следует приглядеться к подзащитному: тот-ли?

„Преемственность" – это почти ответ на вопрос, с которого ты начала. Твои слова удручающе двойственны: ты согласна со мной одной их стороной и резко не согласна другой.

Преемственность – это не предназначение, так же как прошлое – это не будущее; жизнь – не её план; „мочь" – не „хотеть".

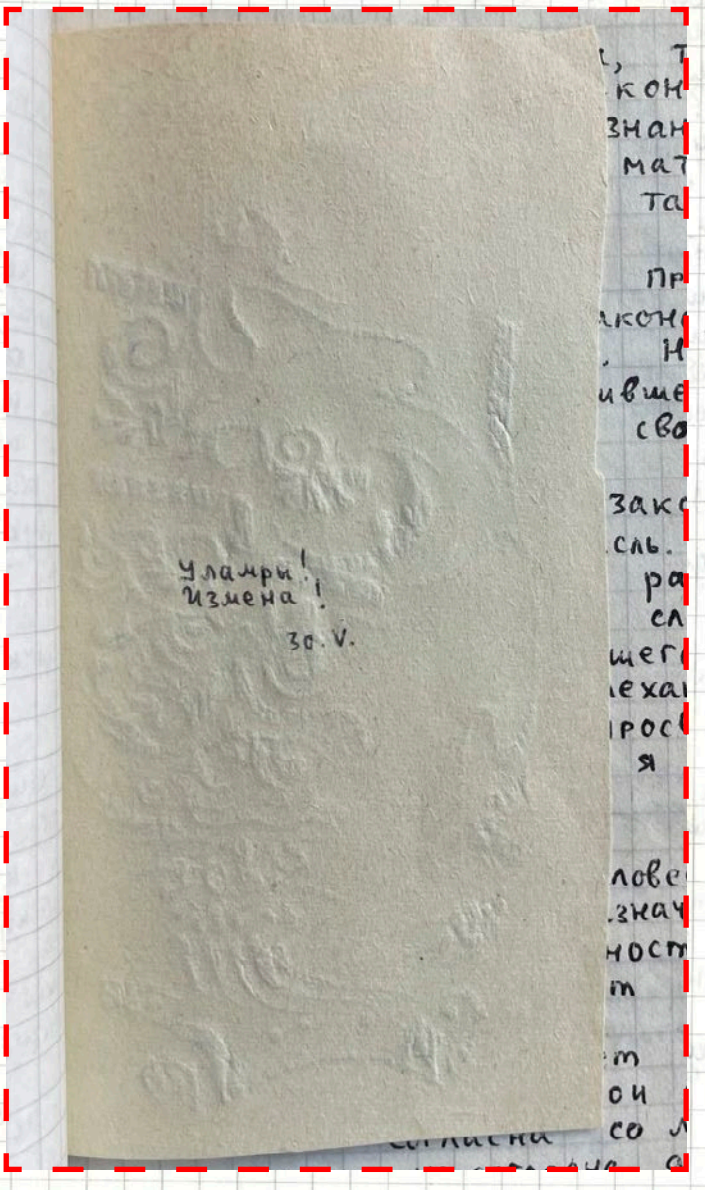
Итак, связь, о которой ты спрашиваешь, „почему мы говорим именно" о ней, в данном случае выражается частицей „не".

Я ещё раз повторяю, что связь есть и „не" означает не „нет преемственности", а просвет в дурной бесконечности „да-да-да" причин и следствий.

Путанно и туманно мы вынуждены говорить. Флекс пришёл, „чтобы" помочь перешагнуть границы, за которыми слово бессильно. Помнить об этом бессилии и ... м-да... предназначении, – таковы решение и ответ.

Но всё это – наваждение, наваждение, наваждение! И нет решений, нет ответов, – лунатиков ведёт Луна по несуществующему карнизу.

17/18-V-82
Котов.


Уламри!
Измена!
30. V.

назад: „... Ведь и появление человека, и зарождение жизни – ошибки. Всё было ошибкой. Мир – это огромная прекрасная ошибка, октябрь и вздор." („Осеннее приложение", стр. 37)

В истории Вселенной было три чуда, то есть три беспричинности, три абсолютных беззакония, три случайности без всяких опор в „непознанных закономерностях". Это: 1) Появление мира материи с её законами. Почему законы природы таковы, каковы они есть? случайно.

2) Появление жизни, противоречащей всем законам мёртвой материи. Но у беззаконно случившейся жизни появились свои законы.

3) Наконец, вопреки всем законам возникли разум, сознание, мысль.

Все эти три этапа случайно-творения я рассматриваю как самопроявление Духа. Поэтому слово „случайность" в моём языке – синоним высшего, неназываемого Начала. Когда слаженный механизм Вселенной вдруг „ошибается" – я вижу просвет в закономерном и причинно обусловленном, я вижу отблеск чего-то кроме данного мира.

Но не будем чрезмерно доверяться словесным оболочкам. Я навязал тебе слово „Предназначение" и вынудил его защищать. Но преемственность – это не предназначение. Так что следует приглядеться к подзащитному: тот-ли?

„Преемственность" – это почти ответ на вопрос, с которого ты начала. Твои слова удручающе двойственны: ты согласна со мной одной их стороной и резко не согласна другой.

Преемственность – это не предназначение, так же как прошлое – это не будущее; жизнь – не её план; „мочь" – не „хотеть".

Итак, связь, о которой ты спрашиваешь, „почему мы говорим именно" о ней, в данном случае выражается частицей „не".

Я ещё раз повторяю, что связь есть и „не" означает не „нет преемственности", а просвет в дурной бесконечности „да-да-да" причин и следствий.

Путанно и туманно мы вынуждены говорить. Флекс пришёл, „чтобы" помочь перешагнуть границы, за которыми слово бессильно. Помнить об этом бессилии и ... м-да... предназначении, – таковы решение и ответ.

Но всё это – наваждение, наваждение, наваждение! И нет решений, нет ответов, – лунатиков ведёт Луна по несуществующему карнизу.

17/18-V-82
Котов.

P. S. („Наше предназначение")

Не случайно мне надо на работу и я иду; не случайно нельзя переходить улицу при красном свете. „Надо" и „нельзя" закономерны. Надо, когда нельзя, и нельзя, когда надо. Но случайно мы поднимаем голову и видим голубую бездну. Это опасно: нельзя опоздать к станку; при переходе улицы может сбить машина.

И всё-таки мы поднимаем голову и видим просвет, всё-таки опаздываем на работу и лезем под колёса стальных необходимостей. Ведь небо не предназначено для выдачи зарплаты, квитанций, гарантий и не соответствует ни планам, ни целям, ни средствам.

18 V Котов.

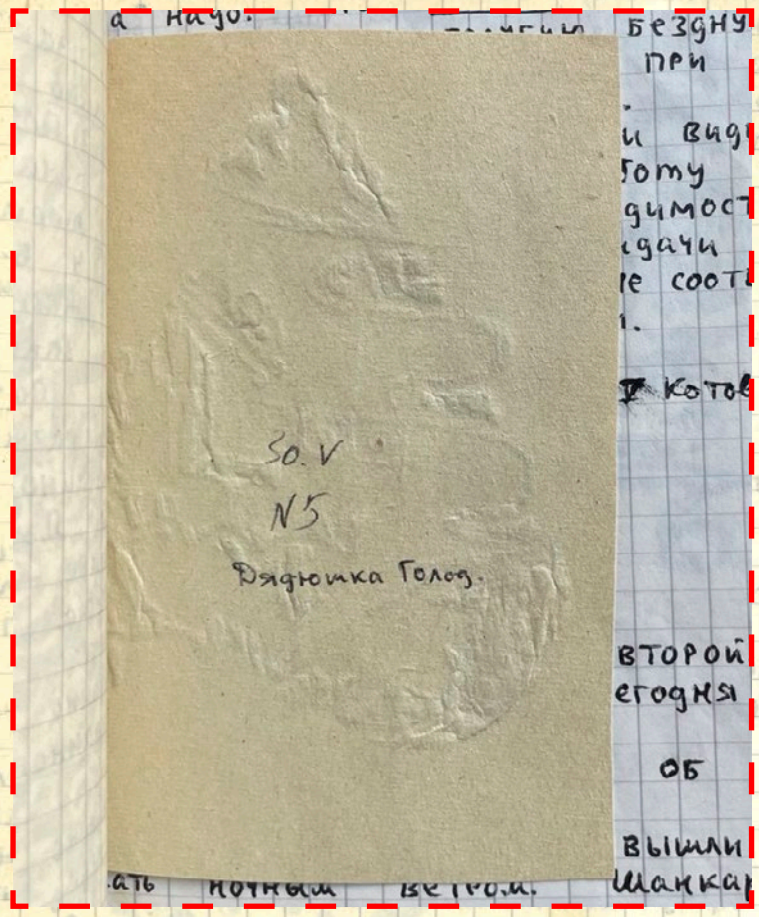
19/20 мая СООБЩЕНИЕ

1. Фернандесу отрезан ус, Сразу вырос второй. Я вчера утром отрезал второй; сегодня начал расти третий.
2. Турпингал поразмыслил (около 30 минут) об относительности низа и верха.
3. Кришна и Рави Шанкар впервые вышли сегодня подышать ночным ветром. Шанкар качался. Я думал: интересно, на сколько он основателен?
4. Вчера взяли массу курдов, проведя совет Старейшин. Пробовали писать Манифест. Но Сергеев перемудрил: массам такое давать рано, массы не созрели. Манифест сдан в архив, желающие могут ознакомиться.

Курды акклиматизируются с трудом. Есть жертвы. Помощь пострадавшим оказать нет возможности. Спиральноодетые преобразуют их белки в свои.

Возмущение по поводу „сообщения".

До каких пор флекс-сборник будет использоваться в качестве места для художественно незначимых, не имеющих к флексу отношения, небрежно зашифрованных для личного пользования „сообщений"? Я бы не стала возражать против обыкновенных дневниковых записей, написанных на общепонятном языке и имеющих своей целью осознать и закрепить происходящее как питательный раствор, из которого растёт флекс. Более всего меня удручает вопиющая самонедостаточность произведений подобного жанра.


So. V
N5
Дядюшка Голод.

P. S. („Наше предназначение")

Не случайно мне надо на работу и я иду; не случайно нельзя переходить улицу при красном свете. „Надо" и „нельзя" закономерны. Надо, когда нельзя, и нельзя, когда надо. Но случайно мы поднимаем голову и видим голубую бездну. Это опасно: нельзя опоздать к станку; при переходе улицы может сбить машина.

И всё-таки мы поднимаем голову и видим просвет, всё-таки опаздываем на работу и лезем под колёса стальных необходимостей. Ведь небо не предназначено для выдачи зарплаты, квитанций, гарантий и не соответствует ни планам, ни целям, ни средствам.

18 V Котов.

19/20 мая СООБЩЕНИЕ

1. Фернандесу отрезан ус, Сразу вырос второй. Я вчера утром отрезал второй; сегодня начал расти третий.
2. Турпингал поразмыслил (около 30 минут) об относительности низа и верха.
3. Кришна и Рави Шанкар впервые вышли сегодня подышать ночным ветром. Шанкар качался. Я думал: интересно, на сколько он основателен?
4. Вчера взяли массу курдов, проведя совет Старейшин. Пробовали писать Манифест. Но Сергеев перемудрил: массам такое давать рано, массы не созрели. Манифест сдан в архив, желающие могут ознакомиться.

Курды акклиматизируются с трудом. Есть жертвы. Помощь пострадавшим оказать нет возможности. Спиральноодетые преобразуют их белки в свои.

Возмущение по поводу „сообщения".

До каких пор флекс-сборник будет использоваться в качестве места для художественно незначимых, не имеющих к флексу отношения, небрежно зашифрованных для личного пользования „сообщений"? Я бы не стала возражать против обыкновенных дневниковых записей, написанных на общепонятном языке и имеющих своей целью осознать и закрепить происходящее как питательный раствор, из которого растёт флекс. Более всего меня удручает вопиющая самонедостаточность произведений подобного жанра.

Если попытаться найти определение метода, формирующего подобные „произведения", мы придём к понятию подражания действительности. Действительность маньяка, но подражая ей, мы берём от неё лишь мёртвую пыль. Мы хотим снять с действительности сливки, а берём от неё лишь мёртвую пыль, прах.
Относительную самостоятельность имеет лишь сообщение № 3, но и оно имеет формальные недочёты, не говоря уже о „содержательной", „собственно поэтической" стороне — какая жизнь может зародиться от каламбурной связи?

Нет спору, у Котова много интеллектуального пороху, он располагает множеством поэтических, изобразительных средств, но ведь должна быть и цель!

Бр. О., 20.V.82 г.

ч. VII·81.

Сокровища архива.

В сообщении от 19/20 мая Котов предлагал желающим ознакомиться с содержанием манифеста, сочинённого им и Сергеевым. Ознакомившись, я подумала, что у читателя может сложиться впечатление, будто сборник помещает лишь отзывы о шедеврах, их тень, а подлинное рассованное творчество двух великанов духа остаётся недоступным таинством, зрелищем для посвящённых, оседает золотой пылью на стенах архива.

Друзья, это было бы несправедливо. Творчество гениальных ребят должно доходить до благодарного мира. Ниже я привожу подлинник, найденный мною в архиве. Он да послужит укреплению духа во флекс-мире! Ура!

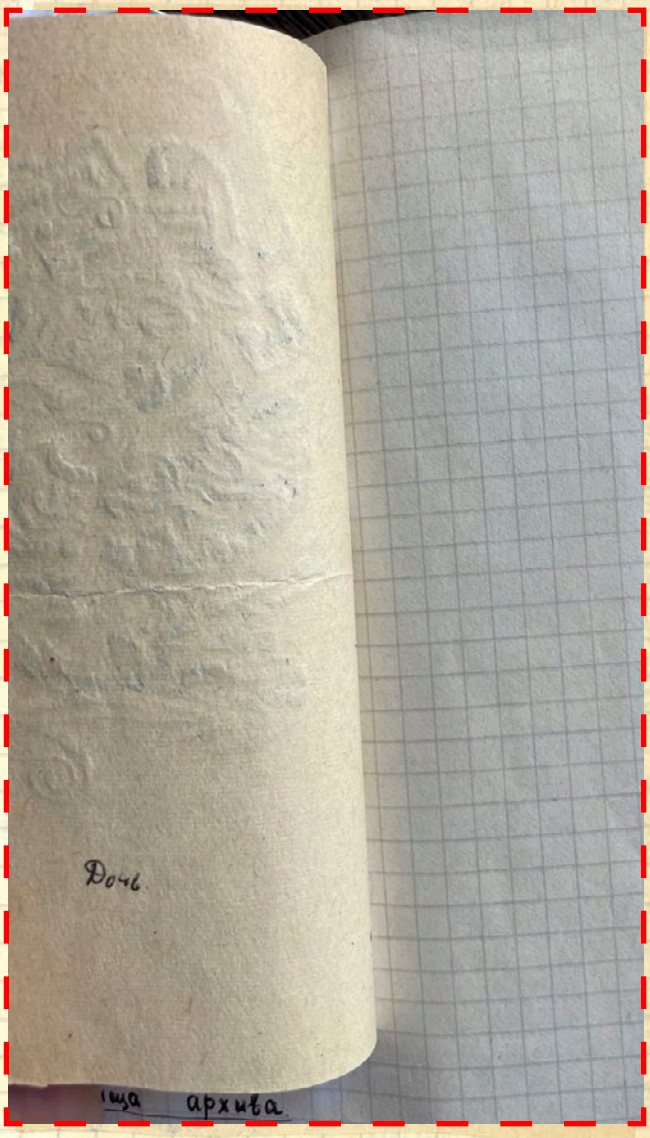
видишишь, бля, из
Цар изм ебать X

Бр. О., 27. V. 82 г.

Если попытаться найти определение метода, формирующего подобные „произведения", мы придём к понятию подражания действительности. Действительность маньяка, но подражая ей, мы берём от неё лишь мёртвую пыль. Мы хотим снять с действительности сливки, а берём от неё лишь мёртвую пыль, прах.
Относительную самостоятельность имеет лишь сообщение № 3, но и оно имеет формальные недочёты, не говоря уже о „содержательной", „собственно поэтической" стороне — какая жизнь может зародиться от каламбурной связи?

Нет спору, у Котова много интеллектуального пороху, он располагает множеством поэтических, изобразительных средств, но ведь должна быть и цель!

Бр. О., 20.V.82 г.



Сокровища архива.

В сообщении от 19/20 мая Котов предлагал желающим ознакомиться с содержанием манифеста, сочинённого им и Сергеевым. Ознакомившись, я подумала, что у читателя может сложиться впечатление, будто сборник помещает лишь отзывы о шедеврах, их тень, а подлинное рассованное творчество двух великанов духа остаётся недоступным таинством, зрелищем для посвящённых, оседает золотой пылью на стенах архива.

Друзья, это было бы несправедливо. Творчество гениальных ребят должно доходить до благодарного мира. Ниже я привожу подлинник, найденный мною в архиве. Он да послужит укреплению духа во флекс-мире! Ура!

видишишь, бля, из
Цар изм ебать X

Бр. О., 27. V. 82 г.

Поговорим ещё.

Пункт наших разногласий я, кажется, зацепила. Вот он – разрыв между „мочь" и „хотеть". Откуда он?
И отчего воля к смыслу появляется лишь в том случае, когда совершена ошибка? Отчего нет желания понимать, когда уже есть гармония?

Отчего ты не хочешь идти на работу? И если всё-таки не хочешь, и знаешь отчего, – отчего ты всё-таки идёшь?
Отчего, поглядев в небо, ты называешь это своей ошибкой? Ведь тебе нравится это, значит, ты хотел этого!

И что это вообще такое – ошибка?
Ошибка – это когда ты хотел одного, а получил другое. А почему ты получил другое? Потому что обстоятельства сложились так, что могло получиться лишь другое.
А почему ты хотел одного? Потому что:
1) ты хотел
2) ты знал, что было нечто одно, что тебе нравилось

} ты решил, что ты хотел как раз это одно

Но одно, о котором ты знал, было в прошлом, а ты захотел получить его в будущем.
(сам же ты говорил так: „преемственность – это не предназначение, прошлое – это не будущее)
Зная, что прошлое – это не будущее, и пренебрегая этим знанием, ты сам обрекаешь себя на ошибку.

Затем – случайность. Очень похожее на ошибку явление. Что такое случайность? Ты ожидал одного, а происходит другое. А почему ты ожидал одно? На свой ли опыт ты опирался, ожидая этого? На весь ли свой опыт ты опирался? И если на весь, то как ты мог ожидать нечто одно, уже известное тебе, уже происшедшее однажды как следствие части твоего опыта?

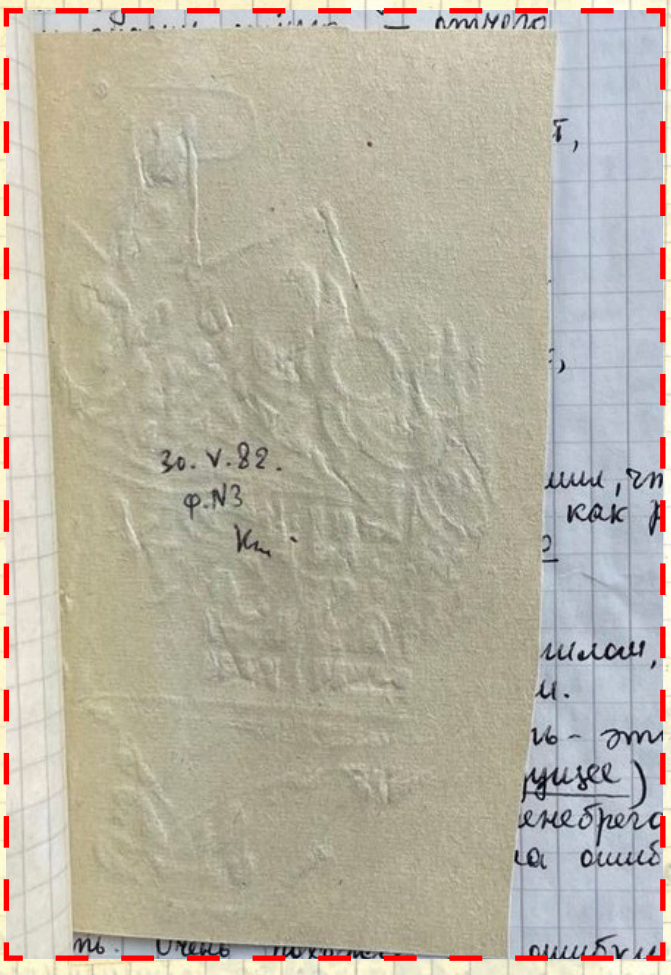
Вот какого рода эти понятия – ошибка, случайность. Они зависят от тебя. А что такое „нечто данное" – я вообще не понимаю.

Вот ты говоришь – „чудо", „появление мира материи с её законами". Прости, но где – появление? В „нигде". Но и „нигде", увы – дитя этого „мира материи с её законами".

Говоря, что ты жаждешь чего-то „кроме данного мира", ты показываешь лишь, как мало от тебе „ДАННОГО" ты взял.

Сегодня ровно год, как мы въехали в новую резиденцию флекса под кодовым названьем „Чердак Зелёных Тополей".

Бр. О. 28.V.82


30. V. 82.
ф. N3
Кн.

Поговорим ещё.

Пункт наших разногласий я, кажется, зацепила. Вот он – разрыв между „мочь" и „хотеть". Откуда он?
И отчего воля к смыслу появляется лишь в том случае, когда совершена ошибка? Отчего нет желания понимать, когда уже есть гармония?

Отчего ты не хочешь идти на работу? И если всё-таки не хочешь, и знаешь отчего, – отчего ты всё-таки идёшь?
Отчего, поглядев в небо, ты называешь это своей ошибкой? Ведь тебе нравится это, значит, ты хотел этого!

И что это вообще такое – ошибка?
Ошибка – это когда ты хотел одного, а получил другое. А почему ты получил другое? Потому что обстоятельства сложились так, что могло получиться лишь другое.
А почему ты хотел одного? Потому что:
1) ты хотел
2) ты знал, что было нечто одно, что тебе нравилось

} ты решил, что ты хотел как раз это одно

Но одно, о котором ты знал, было в прошлом, а ты захотел получить его в будущем.
(сам же ты говорил так: „преемственность – это не предназначение, прошлое – это не будущее)
Зная, что прошлое – это не будущее, и пренебрегая этим знанием, ты сам обрекаешь себя на ошибку.

Затем – случайность. Очень похожее на ошибку явление. Что такое случайность? Ты ожидал одного, а происходит другое. А почему ты ожидал одно? На свой ли опыт ты опирался, ожидая этого? На весь ли свой опыт ты опирался? И если на весь, то как ты мог ожидать нечто одно, уже известное тебе, уже происшедшее однажды как следствие части твоего опыта?

Вот какого рода эти понятия – ошибка, случайность. Они зависят от тебя. А что такое „нечто данное" – я вообще не понимаю.

Вот ты говоришь – „чудо", „появление мира материи с её законами". Прости, но где – появление? В „нигде". Но и „нигде", увы – дитя этого „мира материи с её законами".

Говоря, что ты жаждешь чего-то „кроме данного мира", ты показываешь лишь, как мало от тебе „ДАННОГО" ты взял.

Сегодня ровно год, как мы въехали в новую резиденцию флекса под кодовым названьем „Чердак Зелёных Тополей".

Бр. О. 28.V.82

Легенда о Случайности.

Беседу ведёт
доктор Котов.

Антимои выступления Бр. О. имеют, на мой взгляд, следующие основные недостатки:

Предложенные мною термины вводятся в контекст чуждой моему замыслу системы и, таким образом, их смысл извращается.

Например, в системе Бр. О. категория гармонии явно противостоит случайности. У меня, напротив, гармония ищется повсюду, где обнаруживает себя случайность.

Нетрудно заметить, что все свои рассуждения о хотеть-мочь, прошлом-будущем, ошибке и проч. Бр. О. строит на слабостях термина „хотеть", которому я предпочитаю более определённые и оправданные в данном случае „планировать," „рассчитывать", „замышлять" (не случайно флекс „хотеть и мочь" имел первоначально более точное название – „замысел и реализация")

Наконец, слишком часто в своих рассуждениях Бр. О. прикрывает отсутствие реальной связи между слишком разными явлениями всемогущими „следовательно", „значит".

Но главная цель этой моей заметки – не прорецензировать труды Бр. О., а напомнить, что во флекс-сборнике мы пишем о флексе и теория – любая, моя или анти-моя, – должна быть прежде всего теорией Флекса; – или, как я говорю иногда, его Легендой.

Во многих отношениях слово „легенда" уместнее здесь, но традиция закрепила его права за словом теория. Оправданность последнего, таким образом, входит в Легенду.

Легенда Случайности рождалась всегда из разговоров и раздумий о флексе. И, идя правильным путём, она должна к нему возвращаться. Удаление от Флекса, мне думается, есть симптом утраты правильного пути.

Котов.
2.VI.82.

вводятся

стемы

тся.

ия

у

оду,

рассужде

ке и

мина

ее опре

„план

о флек

олее то

рассуж

реально

ниями

тки —

напомн

о фле

, — долж

— или,

генда"

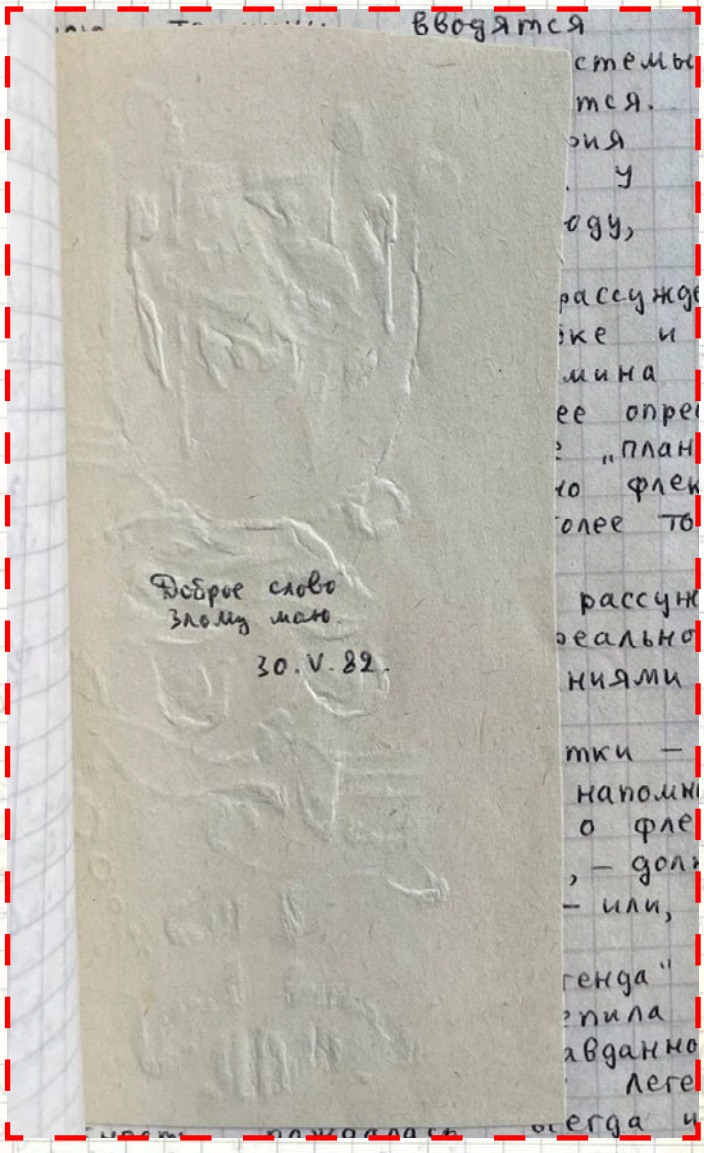
пила

авданно

леге

егда и

Доброе слово
Злому маю.
30.V.82.



Легенда о Случайности.

Беседу ведёт
доктор Котов.

Антимои выступления Бр. О. имеют, на мой взгляд, следующие основные недостатки:

Предложенные мною термины вводятся в контекст чуждой моему замыслу системы и, таким образом, их смысл извращается.

Например, в системе Бр. О. категория гармонии явно противостоит случайности. У меня, напротив, гармония ищется повсюду, где обнаруживает себя случайность.

Нетрудно заметить, что все свои рассуждения о хотеть-мочь, прошлом-будущем, ошибке и проч. Бр. О. строит на слабостях термина „хотеть", которому я предпочитаю более определённые и оправданные в данном случае „планировать," „рассчитывать", „замышлять" (не случайно флекс „хотеть и мочь" имел первоначально более точное название – „замысел и реализация")

Наконец, слишком часто в своих рассуждениях Бр. О. прикрывает отсутствие реальной связи между слишком разными явлениями всемогущими „следовательно", „значит".

Но главная цель этой моей заметки – не прорецензировать труды Бр. О., а напомнить, что во флекс-сборнике мы пишем о флексе и теория – любая, моя или анти-моя, – должна быть прежде всего теорией Флекса; – или, как я говорю иногда, его Легендой.

Во многих отношениях слово „легенда" уместнее здесь, но традиция закрепила его права за словом теория. Оправданность последнего, таким образом, входит в Легенду.

Легенда Случайности рождалась всегда из разговоров и раздумий о флексе. И, идя правильным путём, она должна к нему возвращаться. Удаление от Флекса, мне думается, есть симптом утраты правильного пути.

Котов.
2.VI.82.

К стр. 17
(„Сокровища архива")

Бр.О., плохо ориентируясь в архивных документах, в погоне за сенсацией и дешёвым скандалом похитил из архива не Манифест Котова и Сергеева, как он утверждает, а всего лишь ходатайство. Манифест желающие по-прежнему могут увидеть в архиве. Он сильно отличается от Ходатайства. Во-первых, он напечатан на большой бумаге. Во-вторых, над строчками есть заголовок: „МАНИФЕСТ". Процесс его создания записан на магнитофонную плёнку, так что подлинность документа не подлежит никаким сомнениям.*

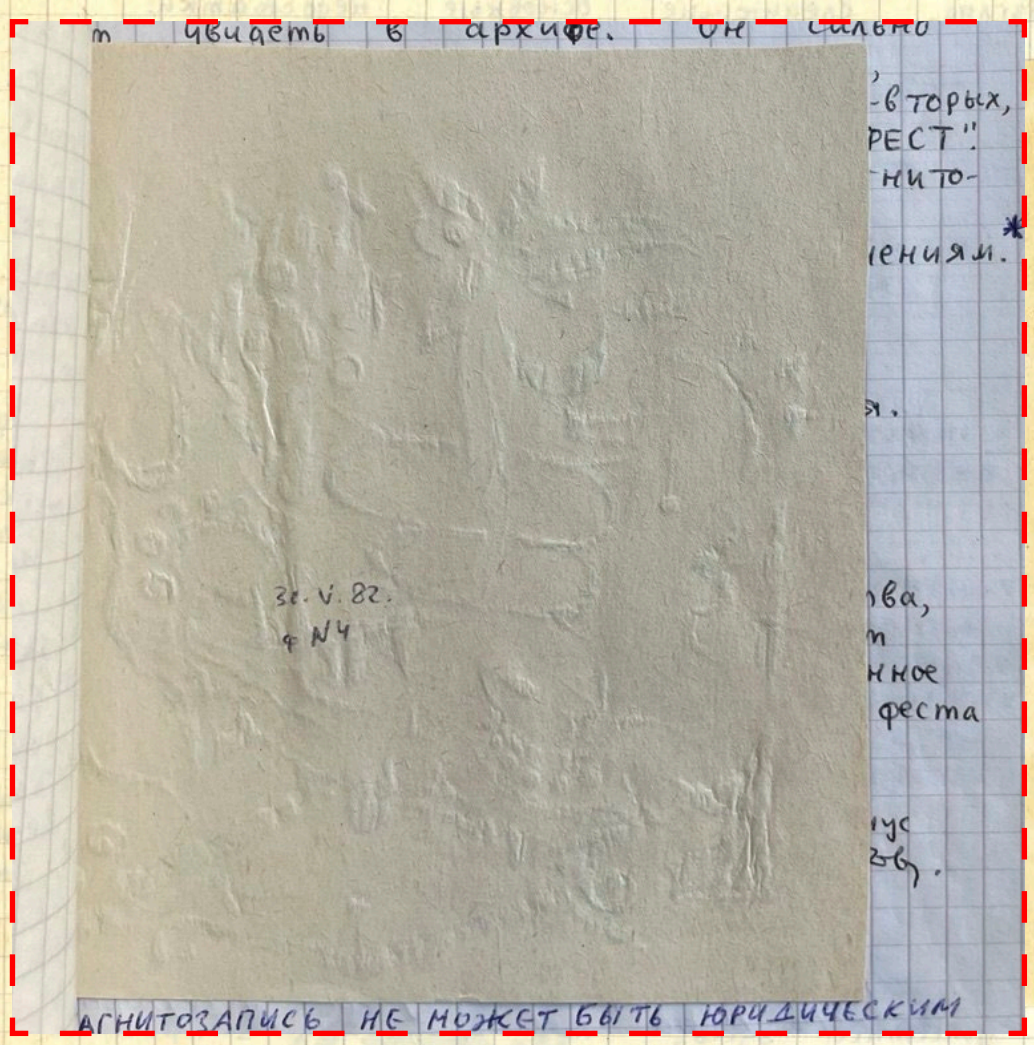
2.VI.82.
редакция.

P.S.

Манифест, в отличии от Ходатайства, литературный документ и в нём нет ни единого не литературного слова. Бранное слово „сука", на котором текст манифеста обрывается, есть слово литературное.

Глав. Архивариус
Котов.

*По сов. ЗАКОНАМ МАГНИТОЗАПИСЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЮРИДИЧЕСКИМ ДОК-ТОМ И ФИГУРИРОВАТЬ КАК ДОК-ВО, НЕ БУДУЧИ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СВИД-ЛЯМИ. А много ли их? С.ОМА 12.06.82



АГНИТОЗАПИСЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЮРИДИЧЕСКИМ

К стр. 17
(„Сокровища архива")

Бр.О., плохо ориентируясь в архивных документах, в погоне за сенсацией и дешёвым скандалом похитил из архива не Манифест Котова и Сергеева, как он утверждает, а всего лишь ходатайство. Манифест желающие по-прежнему могут увидеть в архиве. Он сильно отличается от Ходатайства. Во-первых, он напечатан на большой бумаге. Во-вторых, над строчками есть заголовок: „МАНИФЕСТ". Процесс его создания записан на магнитофонную плёнку, так что подлинность документа не подлежит никаким сомнениям.*

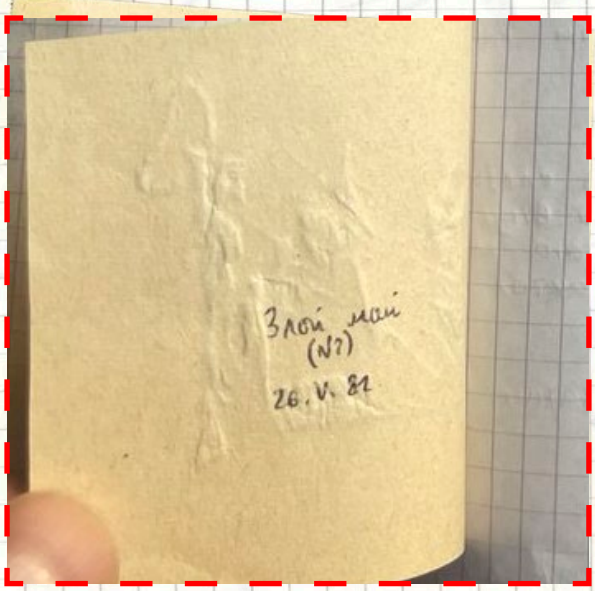
2.VI.82.
редакция.

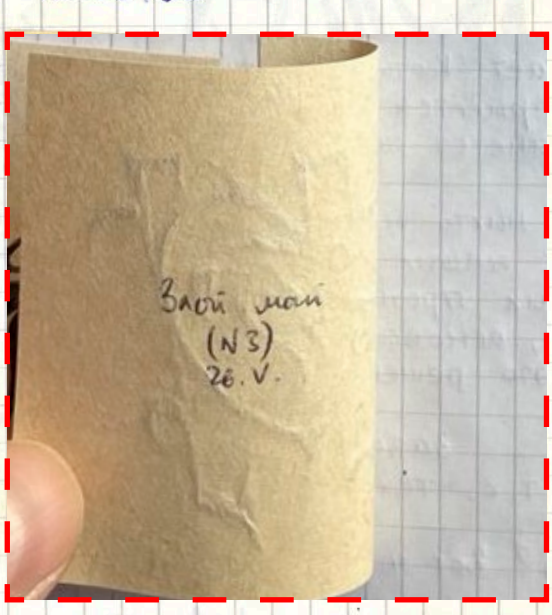
P.S.

Манифест, в отличии от Ходатайства, литературный документ и в нём нет ни единого не литературного слова. Бранное слово „сука", на котором текст манифеста обрывается, есть слово литературное.

Глав. Архивариус
Котов.

*По сов. законам магнитозапись не может быть юридическим док-том и фигурировать как док-во, не будучи подтверждённой свид-лями. А много ли их? С.Ома 12.06.82





Обещал Бр.О. оставить тута место для ответа В.Котову, но всё же не смог. 24 страница стала полем деятельности моего графоманства. Бр.О., прости!

Хороша кора у этого сборника, цвет её приятен. Сильно пишут Котов и Бр.О.. Кто — кого? Вот вопрос современности, вот что интересует ныне общественность нашего материально-духовно-бездуховного-безденежного-денежного мира.

КТО КОГО?

Выиграет Котов — придётся плакать одним. Выиграет Бр.О — придётся плакать другим.
А затянется спор — зарыдает Флекс.

Чтобы никто не плакал, чтобы не лились слёзы многострадальных наших жён и матерей, детей и внуков, близких и далёких прочих крокодилов — предлагаю компромиссное решение, основанное на достоверных фактах моего Разума.
Вот это решение:

Завершить спортивное состязание КТО КОГО?, т.к. такого состязания нет.

Факты? Вот и факты:

1. Лунатики по карнизам не ходят, т.к. и лунатиков

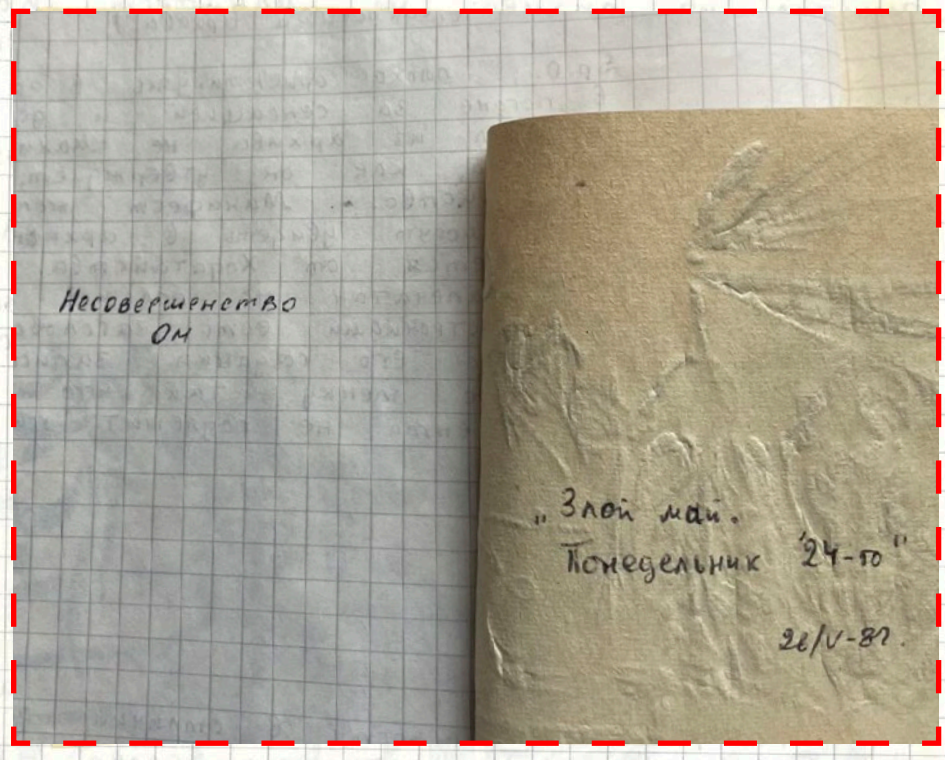
и карнизы в наше время содержат в специализированных заведениях, где нет ни лунатиков, ни карнизов.

2. Ни о каких ошибках (тем более о их существовании или несуществовании) в наш Век атомных реакторов и луноходов (не путать с лунатиками!) не может идти речь, т.к. на ошибках учатся, а мы, господа, уже не в том возрасте, чтобы учиться. Нам надобно учить и поучать! Вот-с, господа.

3. Тем, кому не "надо" идти на работу — пусть не идёт. Кому "нельзя" — тем более пусть не идёт. Советую любителям созерцания небес выбирать места, где запрещено движение транспорта, но при этом советую также не забывать одевать очки или пользоваться подзорной трубой, чтобы вовремя обнаружить падающий из голубой Бездны кирпич.

4. С действительности надо хотеть снимать не сливки, тем более не мёртвую пыль, прах. С неё надобно хотеть стричь купоны.

5. Распространённое в университетских кругах мнение, что „нигде" — дитя мира материи с её законами, просто-напросто ошибочно, то есть это мнение — ошибка. Исходя из факта №2, где говорится, что на ошибках учатся, мы легко и непринуждённо приходим к выводу: нам не к лицу учиться, т.к. наше призвание



Обещал Бр.О. оставить тута место для ответа В.Котову, но всё же не смог. 24 страница стала полем деятельности моего графоманства. Бр.О., прости!

Хороша кора у этого сборника, цвет её приятен. Сильно пишут Котов и Бр.О.. Кто — кого? Вот вопрос современности, вот что интересует ныне общественность нашего материально-духовно-бездуховного-безденежного-денежного мира.

КТО КОГО?

Выиграет Котов — придётся плакать одним. Выиграет Бр.О — придётся плакать другим.
А затянется спор — зарыдает Флекс.

Чтобы никто не плакал, чтобы не лились слёзы многострадальных наших жён и матерей, детей и внуков, близких и далёких прочих крокодилов — предлагаю компромиссное решение, основанное на достоверных фактах моего Разума.
Вот это решение:

Завершить спортивное состязание КТО КОГО?, т.к. такого состязания нет.

Факты? Вот и факты:

1. Лунатики по карнизам не ходят, т.к. и лунатиков

и карнизы в наше время содержат в специализированных заведениях, где нет ни лунатиков, ни карнизов.

2. Ни о каких ошибках (тем более о их существовании или несуществовании) в наш Век атомных реакторов и луноходов (не путать с лунатиками!) не может идти речь, т.к. на ошибках учатся, а мы, господа, уже не в том возрасте, чтобы учиться. Нам надобно учить и поучать! Вот-с, господа.

3. Тем, кому не "надо" идти на работу — пусть не идёт. Кому "нельзя" — тем более пусть не идёт. Советую любителям созерцания небес выбирать места, где запрещено движение транспорта, но при этом советую также не забывать одевать очки или пользоваться подзорной трубой, чтобы вовремя обнаружить падающий из голубой Бездны кирпич.

4. С действительности надо хотеть снимать не сливки, тем более не мёртвую пыль, прах. С неё надобно хотеть стричь купоны.

5. Распространённое в университетских кругах мнение, что „нигде" — дитя мира материи с её законами, просто-напросто ошибочно, то есть это мнение — ошибка. Исходя из факта №2, где говорится, что на ошибках учатся, мы легко и непринуждённо приходим к выводу: нам не к лицу учиться, т.к. наше призвание

— учить других. (факт № 5 может считаться и доказательством факта №2). Следовательно, «нигде» — это не дитя мира материи, это там, где нигде нет ни мира, ни материи, ни законов её. «Нигде» нигде нет, т.к. нигде нет «нигде».

6. Другие факты, прочие факты.

К стр. 23.

Хотелось бы повозмущаться на выказанную Котовым предельную хладнокровность, с которой сей тёртый калач выступает в своих оправдательных отписках. Я полностью подтверждаю описание Котовым Манифеста: да, на большой бумаге, да, под заголовком «Манифест». Но как можно спокойно и педантично сравнивать Манифест с каким-то ходатайством!?!
Бр.О.! Откуда вы выловили столь странный документ? Незачем утверждать, будто авторами его являются Котов и Сергеев, там нет ни их подписей, ни иных опознавательных знаков. А слово «ходатайство» я намерен криминалистическим методом подвергнуть тщательной экспертизе с целью установления автора, который написал его, и, следовательно, весь остальной текст.
Нам, интеллигентным людям, очень обидно, что ещё встречаются столь безграмотные и бессмысленно неуклюжие ходатайства.

06.06.82 А.Сергеев

СООБЩЕНИЯ

1) 05 июня 1982 года штаб-бункер А.Я.Сергеева был посещён известными флексистами Котовым и Бр.О..
2) В торжественной обстановке под звуки гимнов, курантов, колоколов, криков толпы Сергеев передал Котову несколько сотен тысяч рыбок из золота и драгоценных камней. В придачу к ним Сергеев подарил ещё кое-что из своего озера.
3) Бр.О., а следом и Сергеев 05 июня 1982 года пытались дозвониться до С.Омы, чтобы задать ему несколько пикантных вопросов. По сведениям прессы С.Ома не смог провести беседу, т.к. пил воду.
4) По утверждению Котова Борода живёт далеко, но, умело используя свою бороду и ветер, преодолевает любые расстояния без потери времени.
5) В ночь с 05 на 06 июня 1982 г. Сергеев плохо вспомнил Ф.Врубеля, отчего последний вскочил с постели у себя дома и закричал: „Караул! Зима настала!"

06.06.82. Редакция.

БОЛЕСЛАВ ЗАХАРОВИЧ ЧМЫНИН

Рассказ

Болеслав Захарович Чмынин был нехороший человек.

Был он глуп, не в меру жаден, гнусав и неприятен. Иногда он бывал гнусен, но даже тогда – отвратителен.

Еще он был поган и гугнив. Вшивость его и замызганность не имели предела: он был зловонен и мерзок.

Когда он бывал загажен, он был омерзителен. Вдобавок ко всему бывал он ехиден, нелеп, вороват и блудлив. Все это – будучи вонючим алкоголиком и гаденышем.

Между прочим, был он человеконенавистником.

В сущности, он был сволочь.

Сигэру Ома
12.06.82

Интервьюирование.

После вышепомещённого рассказа С.О. мировая общественность решила этот рассказ прочитать. После прочтения м.общественность выдвинула кандидатуру А.Я.Сергеева на пост главного интервьюятора. Сергеев незамедлил взять интервью у С.О. Вот оно:

Вопрос: Дорогой Сигэра, как вы относитесь к литературе в целом?

Ответ: Литература – это явление, жизненно необходимое для народного хозяйства. Без литературы мы бы давно уже не ели овощей.

Вопрос: Печатая свой рассказ о Б.З.Чмынин, вы намеревались принести пользу нар.хозу?

Ответ: Безусловно. И она уже ощутима.

Вопрос: Б.З.Чмынин – вымышленный герой, или же это один из тех, кто трудится на благо нар.хоза?

Ответ: Чмынин! Чмынин – фантасмагорический, но реальный персонаж.

Вопрос: Он герой положительный или отрицатель-

ный?

Ответ: Отрицательность Чмынина вытекает из текста.

Вопрос: Куда она течёт?

Ответ: Я хочу подчеркнуть неслучайность своего обращения к данной теме. Чмынин — подл и замухрышист. Но Он не один. Чмынин мерзает и тускнет, бодается и дышит, воет и гнусавит. Неужели никто из вас никогда не встречал таких, как Чмынин.

Вопрос: Что вы, дорогой С. Ома, подразумеваете, говоря и спрашивая «вы»?

Ответ: Читателей и Вас лично.

Вопрос: Как вы относитесь к Чмынину?

Ответ: Так, щас... Чмынин лукав и возмутителен. Он стремится усесться в любом нечмынистом человеке и превратить его в себя. Я его и за это не люблю.

Вопрос: Почему вы так прямо не сказали в рассказе? Почему вы умолчали об этом?

Ответ: Это ясно читается в подтексте.

Вопрос: Будет ли напечатан этот подтекст?

Ответ: Он уже напечатан.

Вопрос: Можете ли вы, прибегнув к своему таланту, писать рассказы с подтекстами, публиковать отдельно рассказы и отдельно подтексты?

Ответ: А то!

Вопрос: В какой валюте вы получаете гонорары?

Ответ: (Некоторое замешательство) Вопрос не уместен.

Вопрос: Ну а всё-таки?

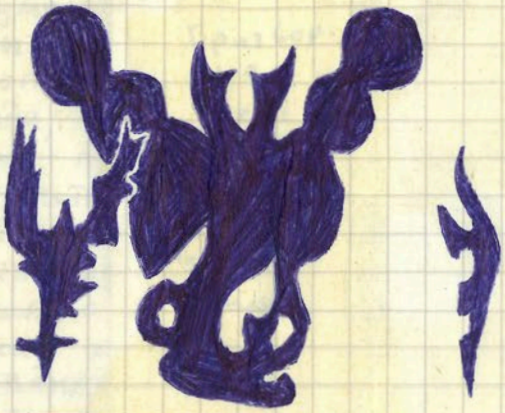
Ответ: (Более длительное замешательство) Да мне хватает....

Вопрос: Не лукавьте! В долларах?

Ответа не последовало, т.к. появилось новое действующее лицо, имя которому: ПРОКУРОР.

ПРОКУРОР: Бутет!

Интервью А.Я. Сергеева
Ответы С. Омы записаны правильно, что подтверждаю С игру Ома



Гыга вас! С.О. 12.06.82

ПОДСЧЕТЫ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Советские ученые, используя модельные подходы, оценили размеры гибели и поражения жителей гипотетического города с населением в 1 миллион человек при нанесении одиночного ядерного удара мощностью в 1 мегатонну. При этом был учтен трагический опыт Хиросимы и Нагасаки.

Согласно этим подсчетам, три поражающих фактора – ударная волна, тепловая радиация и проникающая радиация – унесут в зависимости от характера взрыва от 310 до 200 тысяч жизней и оставят 380–350 тысяч пораженных.

Характер поражения известен по событиям в Хиросиме и Нагасаки и достаточно ужасен. Это главным образом механические травмы и тяжелые ожоги. Судьба несчастных, оставшихся в живых, будет зависеть от того, будет ли им своевременно подана полноценная медицинская помощь. Но надежда на это невелика.

В случае наземного ядерного взрыва будет действовать еще один фактор – воздействие радиоактивных осадков за пределами центра взрыва. При расчете предполагалось, что около 60 процентов образовавшихся радиоактивных продуктов выпадает в районе радиоактивного «следа», имеющего форму эллипса. Поражение будет вызвано главным образом гамма-излучением загрязненной радиоактивными осадками местности.

При небольшой защищенности населения общее число пораженных лучевой болезнью достигнет 510 тысяч человек, для 190 тысяч исход будет фатальным, а 320 тысяч будут нуждаться в медицинской помощи с малыми шансами на выживание.

А МОЖЕТ БЫТЬ?.. А?

Мы не учёные. Мы флексисты. Но относимся к подсчетам особенно советских учёных с пониманием, почтением, верим этим подсчётам, следим за ними.

Помещённый слева документ взят из газеты «Московские новости» за 20 июня 1982 г. Автор документа Александр Баев. Ему есть вера и в среде нашего общества, и в среде флексистов.

Изучив сей документ, у меня лично возник вопрос: «А может быть и не так всё грустно? Может быть как-то обойдётся? А?» Ведь если взять результат подсчётов глубокоуважаемого А. Баева, то получится, что после бомбёжки миллионного города население этого города фактически возрастёт на 20 тысяч человек. (510 тыс. + 190 тыс. + 320 тыс. = 1020 тыс.). А ведь каждый человек — это уникум. Появление 20-ти тысяч уникумов сразу вслед за бомбёжкой — это что-то да значит. А?

18.06.82

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

(Бумрассказ)

Ответственность, господа, бывает, как известно, разная: пролетарская и буржуазная. О последней мы — патриоты — говорить не станем, мы, господа, на неё плюём с самой высокой колокольни. Что же такое — первая ответственность?

Это, во-первых, самая что ни на есть справедливая и научнообоснованная. Надобно быть справедливым и надобно быть умелым в попытке обосновать справедливость научно. Кто мы? Мы учёные-флексисты, мы — знамя человечества, мы — оплот всех правд и их антиподов.

Господа, если вы намерены нести ответственность, или к этому принуждают вас сложившиеся обстоятельства, то у вас есть лишь один разумный вариант пронести бремя ответственности. Это закон, о который разобьются ложь, наглость, извращение фактов, неуместные фантазии.

Я требую от вас, господа, лишь одного: поверить мне. За отказ от этого требования, я привлеку вас всех к ответственности. И, поверьте, вам будет худо, т.к. я своей справедливостью и своим научным обоснованием вашей вины смогу нанести вам роковой и неизлечимый удар.

Ха-ха, я всё сказал.
Генеральный Прокурор всех разумных существ А.Я.Сергеев. АлСерг
18.06.82.

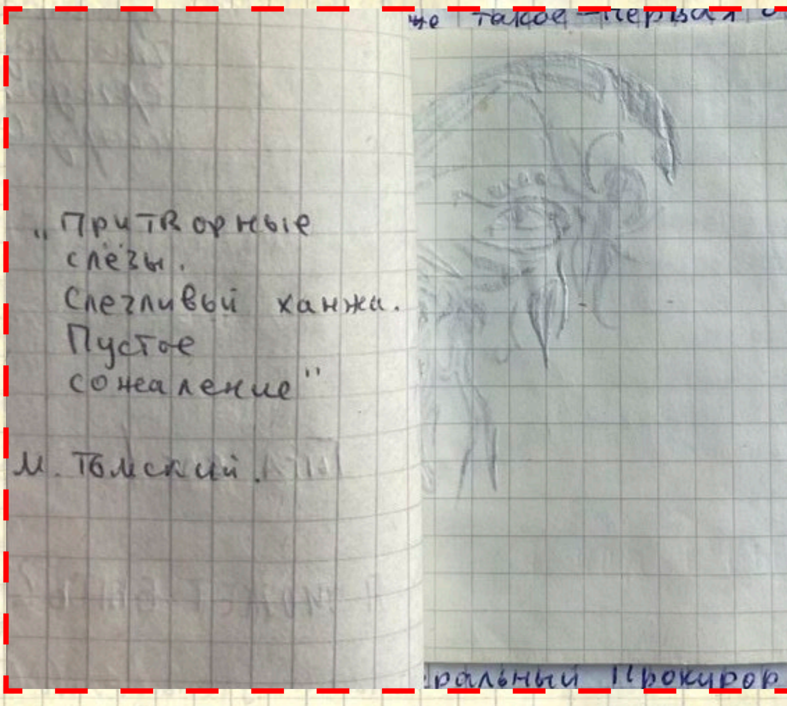
ФЛЕКС ЭТОГО ГОДА.

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД СБОРНИКОЛОГА.

Беседу ведёт
д-р сборникологии Котов.

Как уже отмечалось ранее, характерными чертами нового этапа бессмертной жизни флекса являются сокращение штата, с одной стороны, и повышение эффективности труда оставшихся — с другой.

К сожалению, до сих пор не определён статус флексистов, уволенных по сокращению штата. Их нельзя назвать бывшими: они остались такими же флексистами, какими были и до увольнения. Но, если прежде редакция незаконно лишала их возможности видеть сборники, лишала всякой информации и отклика на их работу, то теперь это делается законно. Покончено, таким образом, с главным недостатком нашей работы. Теперь все штатные флексисты имеют право и возможность регулярно видеть сборник, участвовать в конференциях, заседаниях, ассамблеях, торжествах



...не такое — первая с...
„Притворные слёзы.
Слезливый ханжа.
Пустое сожаление"
М. Томский.
...ральный Прокурор

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

(Бумрассказ)

Ответственность, господа, бывает, как известно, разная: пролетарская и буржуазная. О последней мы — патриоты — говорить не станем, мы, господа, на неё плюём с самой высокой колокольни. Что же такое — первая ответственность?

Это, во-первых, самая что ни на есть справедливая и научнообоснованная. Надобно быть справедливым и надобно быть умелым в попытке обосновать справедливость научно. Кто мы? Мы учёные-флексисты, мы — знамя человечества, мы — оплот всех правд и их антиподов.

Господа, если вы намерены нести ответственность, или к этому принуждают вас сложившиеся обстоятельства, то у вас есть лишь один разумный вариант пронести бремя ответственности. Это закон, о который разобьются ложь, наглость, извращение фактов, неуместные фантазии.

Я требую от вас, господа, лишь одного: поверить мне. За отказ от этого требования, я привлеку вас всех к ответственности. И, поверьте, вам будет худо, т.к. я своей справедливостью и своим научным обоснованием вашей вины смогу нанести вам роковой и неизлечимый удар.

Ха-ха, я всё сказал.
Генеральный Прокурор всех разумных существ А.Я.Сергеев. АлСерг
18.06.82.

ФЛЕКС ЭТОГО ГОДА.

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД СБОРНИКОЛОГА.

Беседу ведёт
д-р сборникологии Котов.

Как уже отмечалось ранее, характерными чертами нового этапа бессмертной жизни флекса являются сокращение штата, с одной стороны, и повышение эффективности труда оставшихся — с другой.

К сожалению, до сих пор не определён статус флексистов, уволенных по сокращению штата. Их нельзя назвать бывшими: они остались такими же флексистами, какими были и до увольнения. Но, если прежде редакция незаконно лишала их возможности видеть сборники, лишала всякой информации и отклика на их работу, то теперь это делается законно. Покончено, таким образом, с главным недостатком нашей работы. Теперь все штатные флексисты имеют право и возможность регулярно видеть сборник, участвовать в конференциях, заседаниях, ассамблеях, торжествах

и проч.

Однако по вопросу статуса уволенных за истекший срок не было ни одного официального заявления. Это – недостаток. Но это – понятный недостаток. Указанный вопрос неотделим от более сложного вопроса о нашем статусе, о статусе оставшихся.

Я предлагаю поднять этот вопрос на ряде ближайших ассамблей, конференций, заседаний, торжеств и проч.

В предыдущем сборнике впервые было отчётливо предложено создание Центра Хороших Игр. Это предложение должно быть рассмотренно вместе с и неотделимо от вышеуказанного вопроса.

В сборниках всё ещё появляются сообщения, новости и деловые справки, имеющие лишь временное значение, между тем как сборник должен заключать в себе лишь вечное, непреходящее и неубывающее, способное вдохновлять и наполнять содержанием все грядущие конференции, форумы, ассамблеи, фестивали, заседания, торжества и проч.

Информация, имеющая деловой характер временного значения, требует своего органа, а именно: флекс-газеты, (например, еженедельника). Эту же газету можно сделать и основой общности штатных и уволенных флексистов, так что вопрос о ней также должен быть поднят одновременно с вышеописанными.

Далее: всё ещё вспыхивают философские диспуты, уменьшающие бесценное место в сборниках и уводящие от флекс-практики. Они так же требуют своего собственного органа, некоего громоотвода философии при сборнике. Мною с Бр.О. в этой области уже немало сделано такого, о чём не грех будет вскользь упоминать на последующих Торжествах, форумах, заседаниях, конференциях, фестивалях, митингах, ассамблеях и проч.

Главный недостаток работы моих коллег в последних сборниках: мало флексов. Трудно сказать теперь, кто их делает лучше и больше: Сергеев, Бр.О., С.Ома или Томский, так как их трудно найти. Я нашёл лишь несколько флексоидов С.Ома и работы нового у нас М.Томского, существование же флексов других моих колег сомнительно.

Всемерно оттопыривать проблемы, олицетворять торжество жизни и духа, неустанно трудиться на известной ниве – наш с Вами долг на всех ближайших конференциях, форумах, ассамблеях, фестивалях, заседаниях, сессиях, митингах, обедах и проч.

д-р Котов
21.VI.82

ФЛЕКС ЭТОГО СТОЛЕТИЯ.

критический взгляд нелысого.

Беседу ведёт
академик А.Я.Сергеев.

Итак, к нашему всеобщему удовольствию наконец-то определён статус флексистов, уволенных по сокращению штатов. Да, они — бывшие. В первую очередь — это В.В.Котов. Да, он сокращён, т.к. перестал не только быть флексистом, но и переметнулся в лагерь врагов Флекса. Мы, истинные флексисты, подыскиваем платного убийцу, чтобы расчитаться с предателем Котовым. Сегодня мы предлагаем гонорары бо́льшие, нежели предлагали их вчера. Смерть Котову!

В сборниках, слава Богу, ещё появляются сообщения, новости и деловые справки, имеющие лишь временное значение, а это ещё кое-что значит. Значит: Флекс ещё жив, значит бьётся пульс ФД, живы флексисты! Они ещё могут давать сообщения и новости, их мозг ещё способен выдавать деловые справки! Между тем сборник должен заключать в себе и вечное, непреходящее и неубывающее, способное вдохновлять и наполнять содержанием все грядущие конференции, форумы, фестивали, заседания, торжества, митинги, сессии, обеды, а главное — ассамблеи.

Сочетание временного с вечным всегда было доступно нашему сборнику. Он вырос на этой питательной смеси. Да и как может быть иначе?! Как может истинный флексист забыть Сэма Брекса или Никифора? Не патриотизм ли Степана, не героическая ли преданность Клавы вселяли во флексистов всё то хорошее, ценное, мудрое, что приводило к рождению идей и мыслей, которые теперь смело могут сравниваться лишь с вечностью?

На счёт о́ргана (газеты-еженедельника) подумать пару минут можно. Ещё лучше такую газету изобрести и приобщить к ней всех штатных, внештатных, уволенных и уловленных флексистов. Но о́рган — это всего лишь о́рган! Самое главное — сборник. Информация, имеющая деловой характер временного значения — это тот импульс, который даёт живительную силу, энергию всему ФД; это тот самый толкатель, что постоянно тормошит флексистов, не даёт им обрастать плесенью чрезмерной мудрости и наигранной деловитости. Такая информация просто необходима сборнику, без неё сборник засохнет, превратится в сухарь, потеряет свою былую привлекательность, станет занудой с замашками на гения. А главное — сборник перестанет быть свободным, следовательно, такой сборник окажется никому не нужным. И настанет Бе-бе.

Бе-бе настанет и тогда, когда со страниц сборника исчезнут философские диспуты.

Нынешняя (-ее, -ий) бе-бе наших сборников кроется в двух бедах: 1) Мало флексов
2) Сборники пишутся медленно, имеют малое хождение по рукам, долго залёживаются по одному адресу.

Закончить эту свою беседу хочу так: Не верьте первому абзацу этой статьи, всем остальным отдайте должное, преклонитесь перед ними, заплачте.

Конечно же наш кормчий В.В.Котов не враг ФФ (флекс-движения). Он один из немногих флексистов (Котов, Сергеев), которые заслужили почётное звания — Достойный Флексист (ДФ). Азарт Котова во Флексе заразителен, это настоящий азарт достойного игрока, знатока игры, справедливого ценителя и доброжелателя. Вклад Котова в дело Флекса трудно оценить словами. Этот вклад так огромен, что просто диву даёшься: откуда в таком небольшом человеке, коим является Котов, столько запала, энергии, силы?! Да, В.В.Котов — величайшая личность нашего (да и последующего) века. Мы с твёрдой уверенностью в мыслях, с торжественным дрожанием в голосе можем заявить: Владимир Котов — гений! Ура!

Суперлучший Аэроплан.

А.Сергеев 24.06.82.

КРИТИКА

(А.Я.Сергеев)

На страницах этого сборника нашёл прибежище рассказ С.Омы „Б.З.Чмынин".

Великолепно, почти классически автор начал свой рассказ: «Болеслав Захарович Чмынин был нехороший человек.» Но дальше С.Ома с каждым предложением ухудшает качество своего труда. Излишние определяющие личность Чмынина слова в конечном счёте ничего нового к «нехорошему человеку» не добавили. Они не заставили нас дорисовывать портрет героя, т.к. с первого предложения мы знали, что он — нехороший. Следовательно, старания автора, вложенные в характеристику героя — лишние и портящие первоначальное восприятие, которое было хорошим.

И лишь к концу рассказа автор схватывает утерянную было нить своей идеи — идеи раскрытия человеческого характера, человеческой сущности. «..., был он человеконенавистником.» — гремит осуждение С.Омы. Автор как бы становясь на место своего героя и видя, понимая весь ужас его состояния, восклицает правду: «В сущности, он был сволочь.»

Горечь такого вывода тяжёлым бременем ложится на душу С.Омы, и он прекращает рассказ, считая дальнейшее словоговорение излишним.

Критикс А.Сергеев

Заслуга всех и каждого

"Две беды" наших сборников, о которых пишет А.Я. Сергеев на стр. 33, хочу повторить в более полных формулировках:

1. Мало флексов Сергеева
2. Сборники долго залёживаются по адресу Сергеева.

Ещё величественнее заслуга С.Омы. И безгранично велики заслуги Оп. №1. У последнего

1. Флексов нет
2. Сборники исчезают навсегда.

КРАСИВ АТАКОЙ

Восхитительны обороты ораторского искусства Сергеева, лучшего аэроплана времён 9-го сборника. Военсовет флекс-империи должен, однако, принять к сведению, что указанная модель устарела уже в период 15-16 сборников. Уже в 10-ом сообщалось о поломке пропеллера, до сих пор не заменённого. Ныне аэроплан функционирует в качестве трёхколёсного велосипеда, что, впрочем, не умаляет его стратегических качеств в условиях энергетического кризиса. На конференции я намерен выдвинуть проект модернизации аппарата в средство мотопедного типа, имеющего питание от солнечных батарей, на установку которых потребуются средства денежные, ввиду чего предлагаю открыть кассу добровольных вкладов. К 1984-му году, возможно, к мотоциклу приспособим и коляску. Многие считают, что разумнее восстановить пропеллерную систему. Но из чисто экономических соображений (пропеллер берёт много спирта) этот проект нерентабелен.

Мотоцикл с каляской, снабжённый солнечными батареями и мобильным брезентовым чехлом, красив внезапной атакой и найдёт широкое применение в нашей борьбе с врагами флекса.

глав. конструктор В. Кобзе.

Ян Йелен снова на наших страницах. Его стиль, далёкий от „классического", должен признаться, оказывал и оказывает влияние на мой собственный поиск.

JA.JE. 21.VI.82

Флекс-личности, в которых возможно и даже преобладает то, что для основателей Флекса – личное, неосознанное табу, – делают Флекс в целом динамичнее. Они – – катализатор его развития.

ЭТЮДЫ

Не только практика, но и теория корифеев Флекса вынуждены прислушиваться к таким независимым и саморазвившимся системам гармонизации фигур.

Мастера флекса, оставшиеся глухими к подобным голосам, неизбежно залезали в творческий тупик.

К-редакция.

ЧАБАНСКАЯ ДОБЛЕСТЬ

Вот уже сто семь лет водит отары своих "бе-бе" тонкий маркотвейн А.Я. Сергеев. Среди овечек его юмора есть и воинственные бараны, эти упрямые мустанги горных вершин Серг-интеллекта, и столь же упрямые, трудолюбивые, но бесплодные мулы, везущие многотонный груз мысли неизвестно куда и тем более откуда.

В сборнике 21-С на стр. 155 внизу — великолепная овечка, стоящая всех прочих страниц указанного сборника вместе взятых. Не овечка, а прямо золотое руно: мощная рука дружбы и взаимной любви, протянутая к официальной прессе. Увы, на стр. 156 читатель видит переход дружбы и любви в грубый животный сэкс: указанная рука лапает и тискает мысли, очевидные и без комментариев. Но это — мелочь. Шедевр стр. 155 полностью искупает все погрешности последующих поспешных обобщений.

Читайте его! Он достоин истории! На 120 см² — целая философия, дюжина медитаций и миллион гегелей.

И это — в худшем сборнике, официально отвергнутом за инфлексивный дебош чаб. Серг. передовой общественностью ФД!

А в этом, — в лучшем, — Сергеев счабанил, прямо скажем, коряво до препозорнейшего случая в истории метода указанной руки дружбы и любви.

Я имею ввиду ляпсус внизу на стр. 29. Юморок не вышел. Арифметику Сергеев знает, но читает, вероятно, плоховато. Он, как это видно, хотел иронии. Слишком хотел. И не заметил, что 1020 тысяч жертв — <u>вне</u> города с миллионным населением, что у А. Баева изложено вполне ясно.

Это не просто неудачная ирония, основанная на невнимании к тексту. Такие неудачи, мягко говоря, грустны.

Складывается впечатление, что и в ответах мне шутник Сергеев не страдает от внимания и вдумчивости, а страдает лишь от собственной доблести.

ч-р Котов. 26.VI.87.

Серенада И. Канту.

ДЛЯ БЛАГА

Нужна ли взаимная критика?.. Вновь за ответом обращусь к главному объекту последних своих статей:

> ... Такая информация просто необходима сборнику, без неё сборник засохнет... потеряет свою былую привлекательность, станет занудой с замашками на гения. А главное — сборник перестанет быть свободным... и настанет бе-бе.
>
> Бе-бе настанет и тогда, когда со страниц сборника исчезнут философские диспуты...
>
> (А.Я. Сергеев, стр. 33)

Сергеев, конечно, говорит не о критике в частности, а вообще о живой, имеющей временную („публицистическую") ценность информации. Его аргумент достоин усвоения общефлексистской теорией:

> „Сочетание временного с вечным всегда было доступно нашему сборнику. Он вырос на этой питательной смеси"

Необычайное для мало читавшего юноши философское чутьё! В этом афоризме — редкая проницательность и подлинная диалектика.

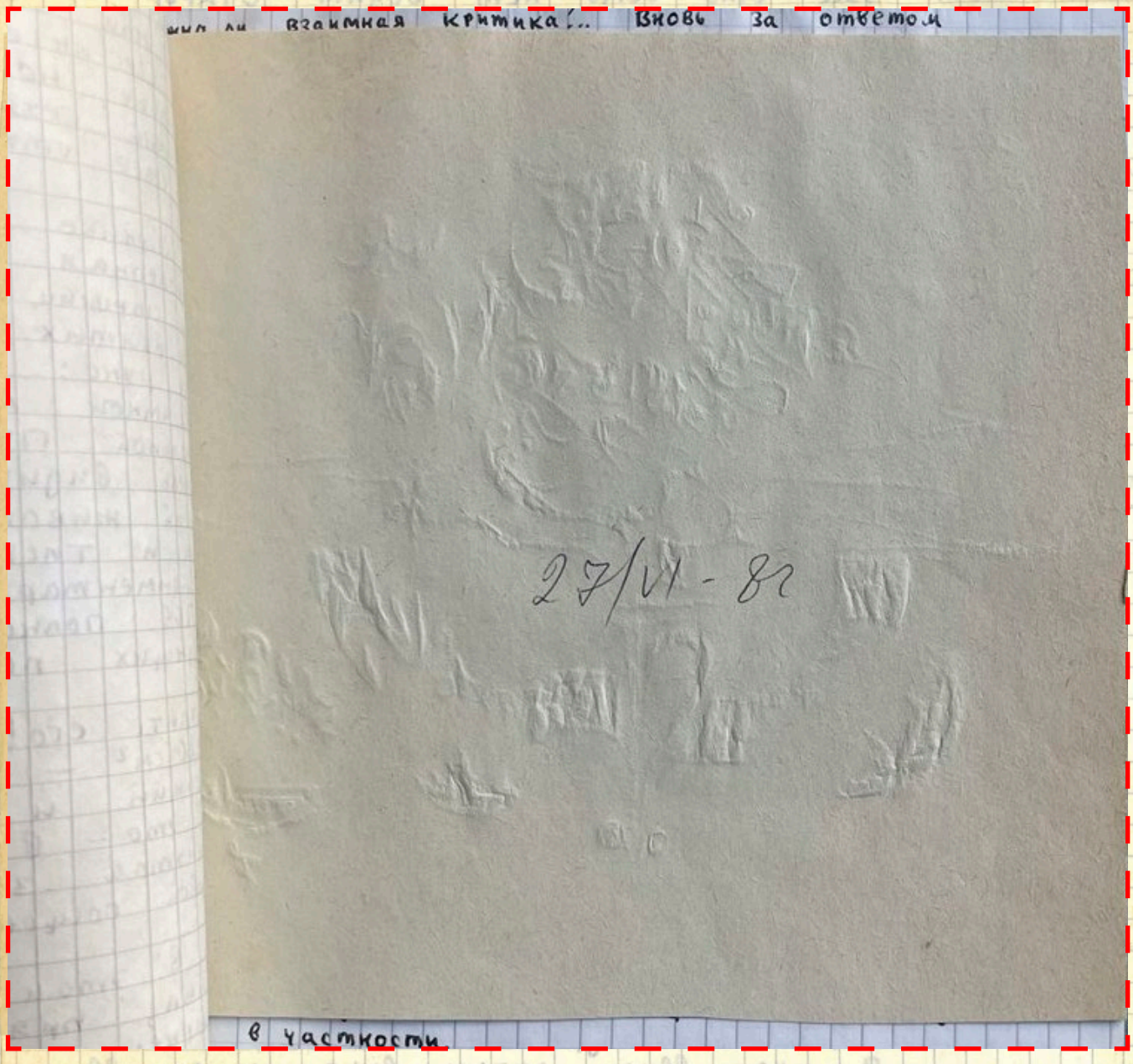
„Меня ты можешь не хвалить, критиковать — обязан!" — так можно сформулировать требование истинно флексистского сердца.

Нас похвалят наши флексы, а критика призвана восполнить их отсутствие и косвенным образом оправдать всё ФД в целом за нерадивость каждого в частности.

Как нас похвалят наши флексы? С. Ома и Бр. О. делают наивный акцент на качество и новизну. Я же считаю определяющими количество и верность (сохранение) традиции.

К новизне, экспериментаторству не следует стремиться, вылезая вон из кожи традиции. Они неизбежно появятся сами, как появлялись всегда. Стремиться нужно лишь сохранить достигнутое — ибо оно огромно и мысль о возможном его угасании ужасна.

Далее. Во флексе количество — это уже качество. Ибо природа флекса такова, что повторение, одинаковость здесь невозможны. Каждый новый флекс содержит открытие и даже много открытий — тем больше, чем больше „количество вложенного в него труда". Моя позиция в этом вопросе прямо противоположна позиции Бр. О.,



шил ли взаимная критика?.. Вновь за ответом

27/VI-82

в частности

ДЛЯ БЛАГА

Нужна ли взаимная критика?.. Вновь за ответом обращусь к главному объекту последних своих статей:

> ... Такая информация просто необходима сборнику, без неё сборник засохнет... потеряет свою былую привлекательность, станет занудой с замашками на гения. А главное — сборник перестанет быть свободным... и настанет бе-бе.
>
> Бе-бе настанет и тогда, когда со страниц сборника исчезнут философские диспуты...
>
> (А.Я. Сергеев, стр. 33)

Сергеев, конечно, говорит не о критике в частности, а вообще о живой, имеющей временную („публицистическую") ценность информации. Его аргумент достоин усвоения общефлексистской теорией:

> „Сочетание временного с вечным всегда было доступно нашему сборнику. Он вырос на этой питательной смеси"

Необычайное для мало читавшего юноши философское чутьё! В этом афоризме — редкая проницательность и подлинная диалектика.

„Меня ты можешь не хвалить, критиковать — обязан!" — так можно сформулировать требование истинно флексистского сердца.

Нас похвалят наши флексы, а критика призвана восполнить их отсутствие и косвенным образом оправдать всё ФД в целом за нерадивость каждого в частности.

Как нас похвалят наши флексы? С. Ома и Бр. О. делают наивный акцент на качество и новизну. Я же считаю определяющими количество и верность (сохранение) традиции.

К новизне, экспериментаторству не следует стремиться, вылезая вон из кожи традиции. Они неизбежно появятся сами, как появлялись всегда. Стремиться нужно лишь сохранить достигнутое — ибо оно огромно и мысль о возможном его угасании ужасна.

Далее. Во флексе количество — это уже качество. Ибо природа флекса такова, что повторение, одинаковость здесь невозможны. Каждый новый флекс содержит открытие и даже много открытий — тем больше, чем больше „количество вложенного в него труда". Моя позиция в этом вопросе прямо противоположна позиции Бр. О.,

ЗАКАТ
ГОЛУБОЙ
ЗВЕЗДЫ.

7.VI.87.

изложенной в сборнике 22-К.

Здесь уместно процитировать тревожные данные, приведённые Сергеевым в сборнике 21-С:

в 10-ом ФС — около 400 флексов.
в 11-ом — около 200.

А что мы имеем ныне?

Сергеев верно замечает: „количество флексов стоит в прямой зависимости не от количества флексистов, а от духа ФД..."
(стр. 164).

Однако временами создаётся впечатление, что дух ФД — вовсе не дух, а тело, и не ФД, а моё. Достаточно сравнить одновременно создававшиеся 18-ый (Сергеев) и 16 (Котов) сборники. Пропорция работ соответственно 1:9.

Да и зачем вспоминать прошлое — последние сборники ещё более красноречивы.

А между тем Сергеев во флексе — неизмеримо крупная величина. Этому организму ФД обязано весьма многим. И, когда флексизм завоюет мир, спасёт человечество и завершит переход цифилизации от индустриального угара к первобытному уюту, Сергеев непременно займёт почётное место в среде Совета Старейшин Солнечной Системы.

Читатель! Ты имеешь шанс занять место там же! Помни об этом!

д-р Котов
26.VI.82.

P.S.

В цитате, с которой я начинал эту статью, мне сначала показалось излишним „НА". Ведь так всё понятно: зануда с <u>замашками гения</u>. Но, помедитировав, я понял и согласился: критика — это хорошо, это против занудства. Но в прошлом, увы, были зануды, замахивавшиеся <u>на</u> меня — а это, как мы с Сергеевым имеем основания считать, далеко не то же самое, что и критика.

=11=.

ИСТОЧНИК СИЛЫ И МОГУЩЕСТВА

... Увы, они есть – вечно ждущие незаслуженного вдохновения, флексисты-редкоштучники.

Просто делать классический флекс? Да что вы! Это же ремесленный труд. Нужна новизна, идея... что-то такое нужно... ах! Затмить, воссиять... ух! Дело не движется, эх... был бы я Котовым, или хотя бы Кандинским... Не повезло!

Родные! Флекс – не соревнование авангардистов, усвойте это! Флекс – медитация, постоянное упражнение, регулярная деятельность, ежедневная работа сознания над собой и графические отчёты об этой работе, помогающие работать другим.

Количество, количество и ещё сто тысяч раз количество – вот источник силы и могущества Флекса. Обратите внимание: как только в сборниках становилось больше работ – росло ФД, рос дух ФД, бурно расцветали наши прозаики и поэты, сборниками зачитывались даже самые далёкие от флекса люди, каждая встреча готова была превратиться в ассамблею, фестиваль, митинг или парад, рождались принципиальные теоретические открытия – начала будущих философий.

Само движение появилось после напичканного флексами сборника №1.

Первый взлёт славы (самый впечатляющий в истории флекса) – после флексобильного сб. №3.

Расцвет теории (Р. Шак, Акульский) и самый поэтически цельный 6-ой сборник – после аргуновского наплыва.

Наконец, зрелое, осознавшее себя ФД – после 9-10 сборников (в 10-ом, по данным Сергеева, 400 флексов).

Если мы сделаем миллиард флексов – Материя Вселенной преклонит перед нами свои идиотские законы. Физика, Химия, Квантовая механика, Математика и прочие погремушки мира запляшут перед нами, как в ночном кафе.

Если мы сделаем два миллиарда флексов...

А если три? А десять?

ПОДНАЖМЁМ ЖЕ!

д-р Котов
26.II.82.

ПОДНАЖМЕМ ЖЕ!

Бр. О., со вздохом:

И ДА, И НЕТ.

Флекс хорош тем, что 1) средства его творения просты (бумага, ручка)
2) он свободен от закрепленной знаковой системы, какой является, например, язык.

Графический отчёт о работе сознания - прекрасно сформулированная цель флекса. Я бы ещё добавила: графически изложенное обобщение усвоенного опыта сознания. „В помощь другим" - и это прекрасно.

Но объявлять флекс единственным полем деятельности и работы сознания - значит отказываться от бóльшей части себя. Тогда, действительно, флекс будет лишь игрой, не более, причём правила игры со скуки будут видоизменяться.

26.VI.82 г.

Д-р Котов:

По свежему следу претензий со вздохом

Единственным полем деятельности и работы сознания я флекс не объявлял. А если такое и было (не помню) - сгоряча, конечно. И всё же было бы интересно увидеть соответствующую цитату из самого себя.

И не объявлял именно потому, что не хочу „отказываться от бóльшей части себя" и не желаю подобного другим.

Кроме того, одобренная Бр. О. формулировка и то, в чём Бр. О. меня далее обвиняет - вещи взаимоисключающие. Определив флекс как отчёт о некоторой работе сознания над самим собой (ср. определение флекса как игры в „Громеоводе") было бы совершенно бессмысленным и непоследовательным определение отчёта о работе как единственной работы.

„И НЕТ" в ответе Бр. О. содержит, однако, не одно лишь недоразумение. Бр. О. умудряется „логически" присоединить к недоразумению очередной выпад в сторону теории Флекса как игры. Причём делается он столь изящно, что автор даже и не нарывается на спор: он просто упоминает слово „игра" в таком контексте и в такой „стилистической окраске", что всё стоящее за этим словом умаляется. Действительно, „лишь игрой", - ой как нам стыдно!

Итак, во-первых, понятие игры Бр. О. вспомнил тут без всякой логической необходимости (что означает очередное магическое слово „тогда"?). Во-вторых, там, где этому понятию место, оно достойно предваряющего слова „даже", а не „лишь". Например, правильным будет такое суждение:

„Флекс, одухотворённый медитацией, возвысится то подлинного искусства, более того - до игры" и так далее.

д-р Котов
26.VI.82 г.

Количество!
Качество.

Бр. О! Разверни пожалуйста свои два пункта из „чем хорош флекс".

Ну, в первом и сам чёрт ногу сломит: скульптуры тоже ваяются примитивными орудиями труда. Если этот пункт разворачивать последовательно, не выйдет ли, что флекс хорош лишь тем, что его проще ваять? что флекс, прямо говоря, примитивнее скульптуры? или сложности творчества всё же не сводятся к сложности орудий творчества, а независимы от них?

Второй пункт яснее; на эту тему уже много было сказано — дорога проторенная. Но определение „закреплённая знаковая система" считаю слабым. Традиционная теория (19 ФС) говорит точнее и лучше об условных (слова) и безусловных (музыка, флекс) значениях форм. Скорее уж эту систему следует назвать прикреплённой (к практике, к оперированию вещами). Следовательно, её законы предусматривают наличие |практической| цели вне её самой. На мой взгляд, разворачивание и уточнение этого пункта прямёхонько приводит к определению Флекса как игры, чем и объясняется моя просьба.

д-р Котов
26. VI. 82.

Существует две игры. Цель одной из них — „победить", „выиграть" Страх проиграть, как и страсть выиграть убивают игру как таковую? А вторая, главная игра не заключается ли в том, чтобы быть самим собой, где соблюдаемость и несоблюдаемость правил определяются совестью? Быть человеком — не та ли игра, верность правилам которой не позволяет нам принять правила иных игр?

27.VI.82.

ПРОСЬБА.

Кто опишет состояние играющего?
Доктор, опиши! Александр Яковлевич, опишите, а?..
Сигэру, как ты играешь?

Замечание.

По-моему, флекс снова молод.

Бр. О., 27.VI.

26.VI.82г.
Бр. О.
Не теряйте
старого

Д-р Котов сам всё хорошо развернул. Я согласна с его логикой. Но вернёмся к камню преткновения. Вопрос стоял так: больше флексов. Я говорю - нет, ни к чему штамповать насильно. Расцвет флекса совпадал с обилием работ, но не был им обусловлен. Ты можешь - ты делай. Я не делаю - значит не могу пока. Если флекс - графический отчёт, значит есть в чём отчитаться. Если не в чем отчитаться - будет лишь тупое перебирание графического материала. Уж лучше быть в плену у живых людей, чем в плену у мёртвых форм. Обессиливающее отождествление с заключениями, к которым привычна правая рука - унизительно и ни к чему не приведёт.

ИГРА И ЧЕЛОВЕК.

Почему я не смею принять термин коллеги „ИГРА"? Не потому ли, что в детстве я часто проигрывала в играх, правила которых были не так уж и сложны? Прятки - куда уж проще - стой за углом, и не двигай, когда рядом, задыхаясь от азарта, хищной рысью пробегает твой приятель. А я выскакивала, хохоча ему в лицо и попирая лицемерье правил.

Почему меня беспокоит отношение понятия „человек" к понятию „игра"? Почему вечно обойдённым остаётся вопрос о морали?

Почему Фёдор Достоевский, открывший точные правила беспроигрышной игры в рулетку, не мог придерживаться их, ведь они были так просты?

Существует две игры. Цель одной из них - „победить", „выиграть". Страх проиграть, как и страсть выиграть убивают игру как таковую. А вторая, главная игра не заключается ли в том, чтобы быть самим собой, где соблюдаемость и несоблюдаемость правил определяются совестью?

Быть человеком - не та ли игра, верность правилам которой не позволяет нам принять правила иных игр?

27.VI.92.

ПРОСЬБА.

Кто опишет состояние играющего?
Доктор, опиши! Александр Яковлевич, опишите, а?..
Сигэру, как ты играешь?

Замечание.

По-моему, флекс снова молод.

Бр. О., 27.VI.

Сообщение.

29.VI.82.

Только что завершил свою работу очередной сговор Совета Старейшин Флекса. В числе прочих, обсуждался вопрос „где сборники?"

Оказалось, что из 24-х сборников только 5 – 6 циркулируют в среде работающих флексистов. Остальные – вне оборота. Их материал и достижения не используются; некоторые, возможно, ушли „с концами".

Итак, ФД оказывается отброшенным назад, к периоду, когда пальцев на руке было слишком много, что бы считать по ним сборники.

И всё же более важной проблемой Совет Старейшин вновь назвал проблему полного и общеприемлемого, объединяющего как определения Флекса, – определения, способного стать манифестом.

Намечено несколько конференций и больших спевок. Подтверждена необходимость регулярности малых спевок и сговоров на основе чайного ритуала. В целом намечена программа действий по всем основным вопросам до августа сего года.

Сговор ещё раз продемонстрировал миру авторитетность и единство Совета Старейшин. Именно в этом органе, как и прежде, начинаются все дела Игры и все игры нашего Дела, все движения Флекс-движения, все события, имеющие значение для будущего человечества.

Вперёд к конференциям!!!

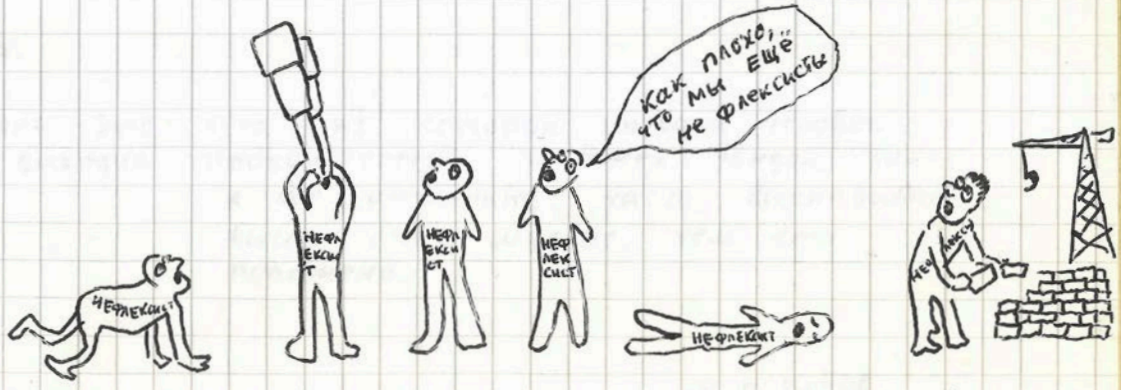
Вернуть человечество в первобытный рай путём заседаний!!!

Голосуйте за Игру!!!

Не теряйте ни секунды!!!

Приступайте к работе.

29.VI.82
Кетъ.



Вчера, в июне.

Отвечая странице 49.

Если деятельность - не игра, т.е. имеет цель вне себя, то не значит ли это, что она - часть бóльшей игры, в пределах которой указанная цель имеет смысл (ценность)?

Существуют-ли идеально изолированные игры, не включённые в структуру бóльших игр?

И, наконец, если они изолированы, ограничены, то не допустим ли третий вариант „местонахождения" цели, а именно - на границе?

Если мы рассмотрим игры и действия, не осознанные в качестве игр, но объективно являющиеся ими, - то есть все виды человеческой деятельности, - то увидим, что последней и абсолютной границей является небытие.

Жизнь - структура, которая может быть осознана как игра. Это наибольшая игра, в её структуру неизбежно включены все прочие игры.

Ни одна игра не содержит в себе „победы-поражения". Победа как цель возникает на границе игры со структурой, в которую она включена, и, возможно, в значительной мере определяет эту границу, равно как и азарт.

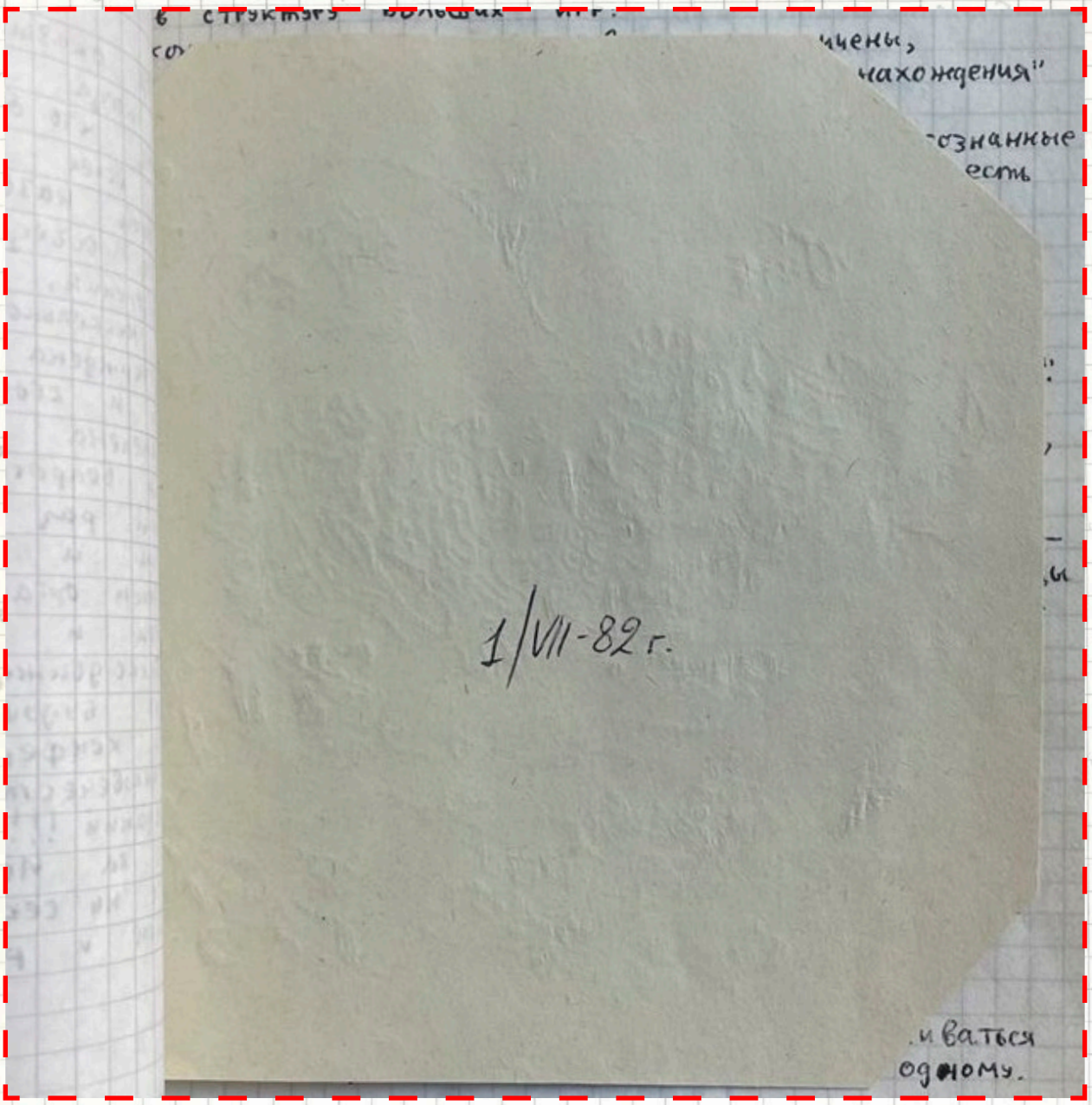
Азарт лежит даже в основе наибольшей игры - - жизни. Но как только человек осознаёт границы этой игры, азарт жизни также подвергается переоценке, в результате которой он может исчезнуть или перейти в иную форму. В последнем случае человек относится к жизни как к игре, всякая ценность (цель) становится относительной, произвольно выбираемой. Сверхигра включена лишь в единственно более общее - в небытие. И именно небытие становится источником выбора, мотивом и критерием поведения в игре. Эта новая форма азарта вырастает из Трагической ясности духа и может вести к тому, что с обыденной точки зрения является Поражением, будь то мука абсурда или сверхпреступление.

Указанный бр. О. гражданин не мог придерживаться правил по причине, известной только ему одному.

P. S.

„Жизнь - это игра, из которой ни один человек не выходил победителем", - Джек Лондон, как и все англичане, часто высказывал мысли более мудрые, чем ему положено.

д-р Кобзев
30. VII. 81.


1/VII-82 г.

Отвечая странице 49.

Если деятельность - не игра, т.е. имеет цель вне себя, то не значит ли это, что она - часть бóльшей игры, в пределах которой указанная цель имеет смысл (ценность)?

Существуют-ли идеально изолированные игры, не включённые в структуру бóльших игр?

И, наконец, если они изолированы, ограничены, то не допустим ли третий вариант „местонахождения" цели, а именно - на границе?

Если мы рассмотрим игры и действия, не осознанные в качестве игр, но объективно являющиеся ими, - то есть все виды человеческой деятельности, - то увидим, что последней и абсолютной границей является небытие.

Жизнь - структура, которая может быть осознана как игра. Это наибольшая игра, в её структуру неизбежно включены все прочие игры.

Ни одна игра не содержит в себе „победы-поражения". Победа как цель возникает на границе игры со структурой, в которую она включена, и, возможно, в значительной мере определяет эту границу, равно как и азарт.

Азарт лежит даже в основе наибольшей игры - - жизни. Но как только человек осознаёт границы этой игры, азарт жизни также подвергается переоценке, в результате которой он может исчезнуть или перейти в иную форму. В последнем случае человек относится к жизни как к игре, всякая ценность (цель) становится относительной, произвольно выбираемой. Сверхигра включена лишь в единственно более общее - в небытие. И именно небытие становится источником выбора, мотивом и критерием поведения в игре. Эта новая форма азарта вырастает из Трагической ясности духа и может вести к тому, что с обыденной точки зрения является Поражением, будь то мука абсурда или сверхпреступление.

Указанный бр. О. гражданин не мог придерживаться правил по причине, известной только ему одному.

P. S.

„Жизнь - это игра, из которой ни один человек не выходил победителем", - Джек Лондон, как и все англичане, часто высказывал мысли более мудрые, чем ему положено.

д-р Кобзев
30. VII. 81.

„Победить" и „проиграть" во флексе.

Сборник 21-С имеет своим содержанием борьбу (драку) меня и Сергеева. Это один из немногих случаев, когда „победить или проиграть" стало „инфлексивным".

Почему такая драка (резня) возникла?

Как флексист, я не стремился победить Сергеева. Я хотел победить сборник: уничтожить его, вывести из игры. Как я это делал? Нарушая правила игры. Сергеев в ответ расширял их границы. Я нарушал и эти расширенные границы. Сергеев, применяя самые различные приёмы, брыкался. Кто победил? Небытие. Границы расширились до него, око вошло в сборник. Стало-ли оно отрицающей его силой — не берусь судить.

Одно очевидно: сборник этот не тянет побеждать мир. Остальные — тянут.

Когда „победить или проиграть" входят в сборник, он уже побеждён миром. 21-С побеждён, но не вышел из игры. Почему? Просто потому, что этот сборник — не единственный.

Долго сказка сказывается, быстро дело делается: в настоящее время я отрицаю существование вышеописанного сборника.

Если у кого-то возникнет галлюцинация 21-С, обращайтесь к д-ру Котову.

д-р Котов
30.VI.87.

Лирическое коварство.

„Победить" и „проиграть" во флексе.

Сборник 21-С имеет своим содержанием борьбу (драку) меня и Сергеева. Это один из немногих случаев, когда „победить или проиграть" стало „инфлексивным".

Почему такая драка (резня) возникла?

Как флексист, я не стремился победить Сергеева. Я хотел победить сборник: уничтожить его, вывести из игры. Как я это делал? Нарушая правила игры. Сергеев в ответ расширял их границы. Я нарушал и эти расширенные границы. Сергеев, применяя самые различные приёмы, брыкался. Кто победил? Небытие. Границы расширились до него, око вошло в сборник. Стало-ли оно отрицающей его силой — не берусь судить.

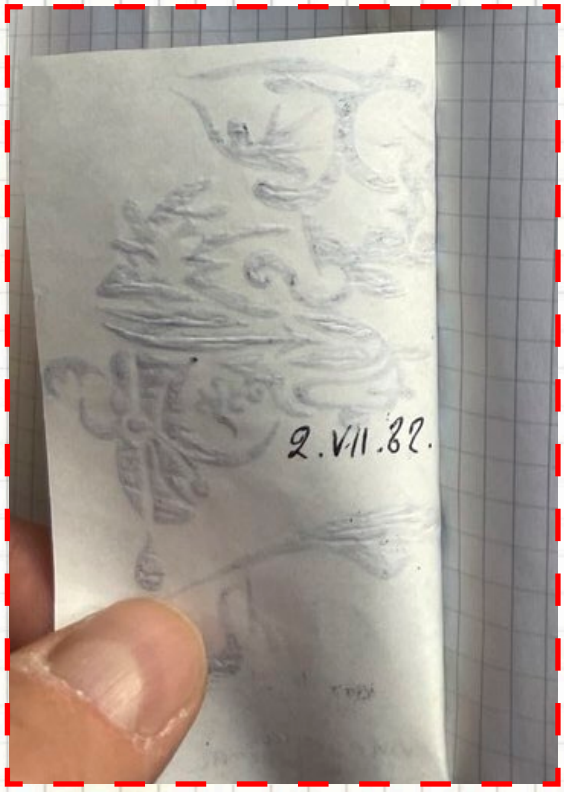
Одно очевидно: сборник этот не тянет побеждать мир. Остальные — тянут.

Когда „победить или проиграть" входят в сборник, он уже побеждён миром. 21-С побеждён, но не вышел из игры. Почему? Просто потому, что этот сборник — не единственный.

Долго сказка сказывается, быстро дело делается: в настоящее время я отрицаю существование вышеописанного сборника.

Если у кого-то возникнет галлюцинация 21-С, обращайтесь к д-ру Котову.

д-р Котов
30.VI.82.



да будет щедр
дающий!

JA.JE.
26. VI. 82

...

JA.JE.
25. VI. 82

СЬЯТ ИГРА

На стр. 10-11 обсуждался вопрос о связи флексотворчества с „медитативным предназначением". В „громоотводе" (сб. 21-К, являющимся приложением к этому) вопрос о связи между малой игрой и игрой-матрёшкой признан мною одним иж сложнейших вопросов ф-теории.

В свете сказанного на стр 53 ныне представляется возможным принять „двуцельность" каждой матрёшки. Атом нашей игры – создание флекса – имеет цель в себе самом и в этом смысле есть игра. Но, являясь частью бо́льшей игры, создание флекса имеет цель вне себя, но в её пределах. Она, в свою очередь, так же является частью ещё бо́льшей игры.

Этот взгляд делает совместимыми теорию флекса как абсолютно бесполезного искусства (игры) и флекса как магического воздействия на мир.

Бр.О. скоро станет чемпионом по задаванию вопросов.

1) Д-р Котов, что такое польза?
2) Д-р Котов, что такое хорошо и что такое плохо?

ПОКА ДОКТОР ДУМАЕТ, КУРЯ и МОРЩА ЛОБ,

Поступлю так, как это делала Алиса, сталкиваясь с проблемами в СТРАНЕ ЧУДЕС. Простое рассуждение вслух и воспоминания обо всём, с чем сталкивалась в жизни.

ИГРА... М-М-М... Играть... Игрушка... Что, если так:

Человек-атлет (играет?) мускулами – владеет ими, распоряжается, пугает врагов, поражает сердца женщин...

Судьба (играет?) человеком – примерно так, как атлет-мускулами-швыряет его, возносит вдруг и вдруг – опять швыряет.

[Один из играющих всесилен, другой – раб. Один повелевает – другой – жертва случая.]

(Сыграл?) в ящик – скончался

[Игра может иметь конец, да ещё с результатом]

(Розыгрыш?) лотереи (или очереди на ковер)

[Случай распределяет между играющими места, роли или ценности]

Разыграли ничего не подозревающего простака

[Некто участвовал в игре неосознанно, был втянут в неё, не зная о ней, узнав лишь в конце, когда налицо печальный для него результат]

Сыграть Джульетту Капулетти

[Быть для зрителей Джульеттой, повторить её жизнь]

Игрушка – предмет, предназначенный для общения (?)

[Своеобразный заменитель партнёра в игре]

Игрушечный – а) маленький
б) не-настоящий, фальшивый
в) символизирующий что-либо
г) модель чего-либо

[Количественный или качественный суррогат подлинного общения]

Игрище, игорный дом, зал игральных автоматов

[Игра происходит в каком-либо месте, для неё специально отведённом]

Игривый – предлагающий поиграть, готовый к игре

[У игры есть инициаторы, к игре бывают приглашения]
* Сюда же „заигрывать" – навязывать свою игру

Я с тобой не играю – размежевание, война партнёров

[Игру можно принять или отвергнуть]

Вне игры – удаление за несоблюдение правил

[Игра имеет правила]

Проиграть или выиграть – 1) достичь первым или последним цели игры ~~XXXXXXXXX~~ 2) первым или последним исчерпать средства игры

Играть на деньги – „двойная игра" или „осложнённая".

Амса под конец всегда запутывалась, но я ещё сохраняю ясность ума.

ДО-ДО, ОБОБЩИ МОИ МЫСЛИ!

11.VII.82 Бр.О.

ČKYKA

JA. JE

25. VI. 82

КУРЯ, ОТВЕЧАЮ.

Поступлю так, как поступил бы ДОДО, став жалким додиком не вне, а в стране чудес, где обобщения мыслей столь велики, что вынуждены размещаться вне ума и тела, – ставшего совсем игрушечным, – а рождаться собственными усилиями из слов и прочих средств (игрушек) манипуляции неразгаданных значений, то есть из тех пощипываний, каковыми спящий, по традиции, надеется вобрать в себя Суть и Забытое, что также нелепо, как ловля Луны в ночной воде.[1]

Играет мускулами... Не владеет, – владеют мясом. Не пугает врагов, „распоряжается" – это была бы деятельность, не осознанная в качестве самоценной, не игра. Это всё о другом: об обыденном обладании и использовании средств к практической цели. Подлинная игра мускулами – игра. А то, что она поражает сердца женщин – это уж их дело. Замечу мимоходом, что вообще всякая Игра поражает сердца женщин, ибо игрок – всегда мужчина. Игра имеет больше прав считаться мужской „сферой деятельности", чем война. Никто не станет отрицать, что без женщин всякая война была бы игрой... Но это – долгий разговор.

„Судьба играет человеком" – эта фраза имеет не мускулистые истоки. Просто она (судьба, а не фраза) бросает игральную кость случайностей; „швыряет" – нет, громкое слово, – она тихо так бросает, лениво...

Опять у Бр.О. читаю: „жертва случая", „раб". Ну зачем же так предвзято? Напротив:

Тот, кто страдает от случайности, для кого есть „плохие случайности", – раб необходимости, жертва закона, рассудка и „целеустремлённости", отождествившийся с ними. Рабами быть легче, свобода – ужасна и прекрасна. Все мы редко умеем увидеть свою свободность, – но если это случается, то случайность, игру судьбы, – любую, – мы воспринимаем как благодать, чудо и красоту.

„Сыграл в ящик" – игра, правила которой мне известны плохо. Вероятно, человек становится ящиком, а ящик уже не может стать человеком. Это игра, основанная на необратимых процессах. „Скончался" – толкование неверное. Игры могут считаться законченными только при условии обратимости.

---

[1] По преданию, некий дзенский мудрец и поэт утонул, пытаясь поймать отражение Луны в ночном озере. Может быть, это самое лучшее предание на земле и лучший из путей утопии себя.

Игра, таким образом, создаёт „результат" и разрушает его (если уж говорить о „результате"), но никогда не заканчивается им, чем отличается от не-игры.

„Розыгрыш лотереи" – То же, что с игральной костью и судьбой, – царство случайности. Проигрыш закономерен. Удача случайна, невероятна. Здесь тоже можно быть рабом закономерности или, напротив, свободным – равноправным случаю.
Человек невероятен в сущности и истоке. Отсюда его возможность быть свободным.

Читаю далее Бр.О. Всё можно принять, но слова „печальный... результат" – опять то же самое: жертвы, рабы, результаты... Свободный может быть втянут в игру, но он „проскочит" результат. Я объяснил это в случае с ящиком.
Свободный всегда принимает игру, но никогда не принимает её правил. Где у „простака" (термин Бр.О.) – „печальный результат", – у свободного – начало его собственной игры.

Актёр, артист – тот, кто, как и все мы, играет роль, но знает, что он лишь играет и это лишь роль.
Свободный подобен артисту в том отношении, в каком подобны их знания о нетождественности „я" и роли. Но свободный выше обычного актёра, ибо знает, что „я" – „никакое". „Я" – полное отсутствие роли, формы, свойств.

Игрушка – объект, используемый в качестве символа (см. сб. 16), смысл которого диктуется контекстом всей игры, всех её символов.
Ребёнок, поставивший солдатика возле чемодана, „делает" чемодан „игрушечной" скалой, крепостью и т.д. Пересечение духа и случайности, фантазии и контекста игры – сущность и детских игр, и творчества, искусства.
„Не-настоящий", „Фальшивый" – а чемодан в качестве чемодана разве менее фальшив, чем в качестве скалы или крепости? –
– Это, пожалуй, самое главное...

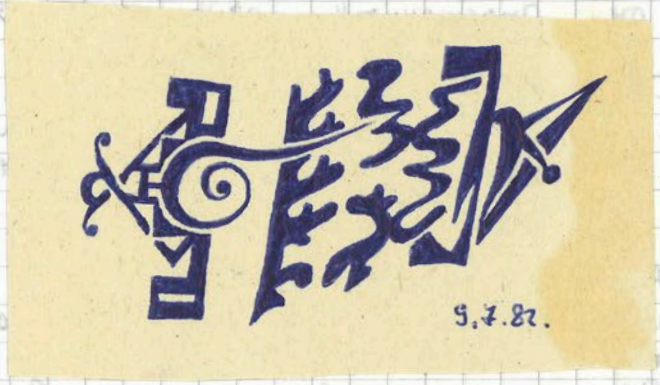
Далее – всё то же.

„Вы не видите небо зелёным – вы не увидите его голубым" (Пагуба).

1. VII. 82

9-30 Котов

(Бр.О.)



(Котов)

СООБЩЕНИЕ N4 СРОЧНОЕ N 1

Местное условное время
1982 год 3 июля 1 час 44 мин.

Цитирую полуночный выпуск новостей по проводу С. Ома:

Крокусы – садовые цветы. Из луковицы вырастают листья, похожие на листья салата. Дальнейшим ростом и цветением подобен луку. Характерная картина прожилок. (Цитата в сокращении, по памяти).

Язык гуарани возник, вероятно, после прихода белых в Новый Свет. К тому же его ареал ~~вост~~ южнее собственно Амазонки. Так что гипотеза д-ра Котова о едином доколумбовском названии Амазонки сомнительна.

С. Ома осудил попытки д-ра Котова с помощью колхицина – сильнейшего из известных мутагенов, содержащихся в луковицах крокусов, вывести неожиданные формы улиток как опасные для человечества.

Совместное заявление С. Ома и д-ра Котова:
3 июля – день рождения флексиста, без которого флекс, возможно, не был бы флексом, – А.Я. Сергеева.

Флекс возможен лишь как движение, объединяющее многих. Многими может быть любое число людей, меньшее всех и большее двух.

Наряду с яростной готовностью поздравить А.Я. Сергеева коммюнике встречи по проводу Котова и С. Ома содержит первое прямое, официальное осмысление роли С. Ома как третьей силы во Флексе, без каковой (даже пассивно присутствующей) ФД было бы монологом двоих, обращённым в пустоту и не способным к подлинному бытию. Три – возможность множества. (Гурджиев прав, утверждая, что без Третьего из двух не рождается новое. Соединение двух, по Г., чисто механическое, не качественное. Пример-притча Г.: мука с водой остаются мукой и водой, если нет огня. Триада даёт хлеб).

С. Ома установил, что 3 июля является ЦЕНТРОМ ГОДА, – знаменательное совпадение!

Восторг Флекса А.Я. Сергееву!
Слава императору С. Ома!
Вперёд к банкетам! Рак свистит, солнце живёт.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

„Наваждение" (Котов) 7
„Слепые поводыри луны" (Бр.О) 8
ответ (Котов) 8
Предназначен ли флекс для медитации? (Котов) 9
Наше предназначение (Бр.О) 11
ответ Котова Бр.О (о случайности) 11
Сообщение (Котов) 15
Возмущение по поводу „сообщения" (Бр.О) 15
Сокровища архива (Бр.О) 17
„Поговорим ещё" (Бр.О) (реакция на стр. 11-13) 19
„Легенда о случайности" (Котов) 21
о „сокр. архива" на стр 17 (Котов) 23
Примечание (Сигэру Ома) 23
Обзор вышенаписанного (А.Я. Сергеев) 24
Сообщения (А.Я. Сергеев) 26
„Болеслав Захарович Чмынин" (С.Ома) рассказ. 27
Интервьюирование (Сергеев - С.Ома) 27
„А может быть? А?" (Сергеев) 29
„Ответственность" (Сергеев) 31
Флекс этого года. (Котов) 31
Флекс этого столетия. (Сергеев) 33
Критика (рассказа на стр. 27) (Сергеев) 34
Заслуга всех и каждого. (Котов) 35
Красив атакой. (Котов) 35
Флексы Яна Йелена (комментарии Котова.) 36
Чабанская доблесть (Котов, к стр 29) 37
Для БЛАГА (Котов) 39
Источник силы и могущества (Котов) 43
И ДА, и НЕТ (Бр.О.) 45
ответ (Котов) 45
Игра и человек (Бр.О) 49
Сообщение (Котов) 51
Отвечая странице 49 (Котов) 53
„Победить" и „Проиграть" во Флексе (Котов) 55
Сьят Игра (Котов) 57
Бр.О. (об игре и играх) 57
„Куря, отвечаю" (Котов) 61
Сообщение №4 срочное №1 (В.В.Котов) 65

вы читали и
читаете

ФС N 23-К.
Центр Года.

до полнолуния три дня.

Начало новой половины Года и
юбилея А.Я. Сергеева сопровождалось
мощной грозой, – первой вестницей
долгожданного лета.

ФС N 23-К.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Гум 28/6-82 с.о.

с.о.

3/7-82 Окно в

Продолжая отвечать Бр. О.

д-р Котов.

Понятие пользы есть один из шедевров лжи, рождаемой структурой понятийного мышления и нераспознанностью Игры в деятельности. Это вырванный из контекста конкретно-бесконечного (т.е. относительного во всех своих антиномиях) абстрактный идол — фальшивая монета во всех фил. системах, претендующих на не-фальшивость (адекватность конкретному).

Пока все.

Котов.
2.30.3.7.1982.

P.S.

Пользуясь случаем, спешу поздравить с днями их рождений и тех, кто этой участи в истекшем полугодии миновал:
Атаку Гризли (28 марта)
Бр. О. (28 апреля)
С. Ома (22 мая).
Розы и мимозы задержались на пути к Столице из-за нелётной погоды (дожди всё, ветры, сквозняк), а так же по причине ущерба, нанесённого им до расцветания той же непогодой (наводнения в Грузии, Сухуми, Батуми, Алма-Ате, Кызыл-куме).
А. Я. Сергееву придётся также, как и им, принять к сведению единство человека и природы.

Котов.
2.31.3.7.1982г.

ВОКРУГ СВЕТА.

По сообщению П.Д., новый сборник автономной редакции Дрюни Первого (Кокошкино) отличается от наших последних в лучшую сторону. Флексы данного сборника, (сравнительно с Дрюниным), „прожжены язвой интеллектуализма" (П.Д.).
Всё более очевидной становится реальность воплощения мечты ФД.: Дж. Джокер и Дрюня довели „монологию" Флекса до Троецентрия — -начала множеств (см. выше).

Котов.

3/7-82 Навеянное С.О.

3. VI. 82 г.

миновал Всемирный День Сергеева, но то́ржества и митинги ещё долго будут продолжаться. Забыв теоретические распри, флексисты объединились под знаменем Великой Даты. Сегодня С. Ома и В. Котов, одни из крупнейших деятелей современности, плясали и пели на грандиозном фестивале, посвящённом А. Я. Сергееву. Последний принял к сведению случаи единства с природой и отсутствовал, но его мысль трепетно билась рядом с нами, в каждом из нас, между нами и вокруг.

Вова К.

ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ

Услышав от крестьян о Празднике Великой Мотокосы „А. Я. Сергеев", знаменитый живописец Дмитрий Врубель срочно прибыл в столицу с супругой и детьми, покинув захолустье, в коем пребывал для самосовершенствования.

спец. кор. Котов.
4. VI. 82 г.

ВОТ КАК?!
(что-то)

На стр. 55 Котов кое-как написал о волнующем его вопросе, связанным с победами и поражениями во Флексе. Н-да-с, вот ведь как оно, дело-то! Котов говорит: драка меня (котова) и Сергеева. Хорошо, драка и резня нужны Флексу, он любит это, во Флексодраках рождаются флексоистины. На них произрастает мысль Флекса.

Но вот Котов признаётся: „Как флексист, я не стремился победить Сергеева. Я хотел победить сборник: уничтожить его, вывести из игры." Далее Котов разоткровенничался пуще, поведав, как он пытался уничтожить 21 номер. Прочитав эти откровения, я упал с дерева и сломал левое колесо. Флексист Котов оказывается ставил перед собой

коварную, варварскую, сумасшедшую, дибильную, порочащую имя флексиста цель: УНИЧТОЖИТЬ СБОРНИК, принадлежащий Флекс Движению!!!!! Зачем? Откуда столько кровожадности, Вова? Или статью на 55 стр надо воспринять, как открытое самобичевание Котова, как его раскаяние, покаянное письмо? Наверно именно так.

Игра во Флекс только предполагает какие-либо правила, на самом деле правил никаких нет. Так что Котов в 21 номере не нарушил никаких правил, или нарушил те, которые могли бы быть — будь Флекс не Флексом, а колбасой. Сергеев ничего не расширял, он только с любопытством наблюдал за разбушевавшимся провокатором и постоянно хотел его утихомирить, отвлечь, напомнить ему о его призвании, о его долге Флексиста.

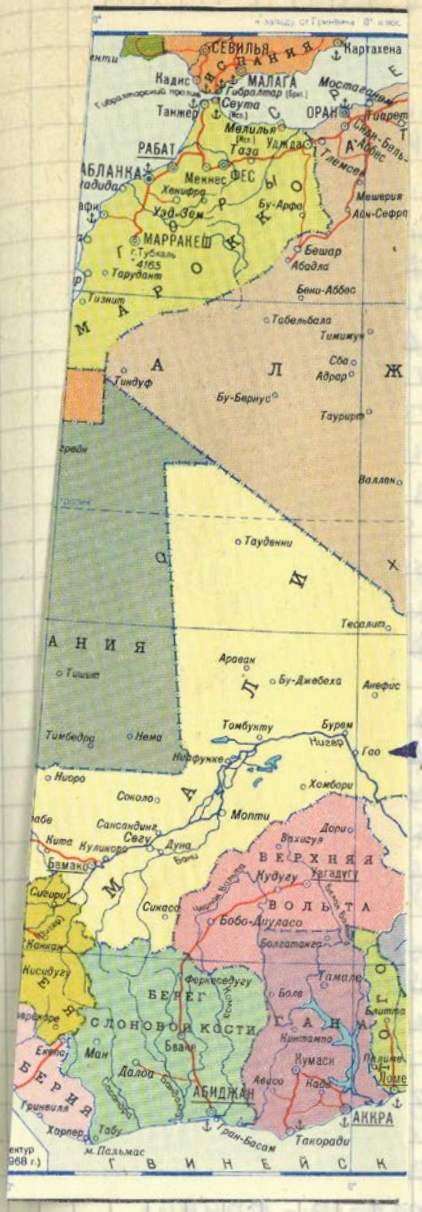
21-ый - синтезированный имеет огромное значение во всём ФД, он внёс в ФД безграничный вклад. И не беда, что кто-то посвирепствовал, помешал нам-флексистам — спокойно жить и творить, время за Флекс, а значит и за 21-ый номер. Да и флексистам не хочется и не надо кого-то побеждать, угнетать, убивать, их не „тянет побеждать мир." Флекс — друг миру, Вселенной. Он одно из величайших их проявлений, через него Мир и Вселенная станет близкой для каждого, Флекс — мост в Мир и Вселенную, по которому хотят перебраться флексисты.

Выводить из Флекс Игры, Котов, можно за уши шпиона, агента ЦРУ, случайно забредшего слона, но не сборник. Сборник — рупор ФД, это тело Флекса. Задача флексистов содержать это тело в чистоте и гибкости, холить его, иногда заставлять позаниматься гимнастикой („Правда в глаза" и т.п.), но никак не пытаться потерзать это тело. А был бы редактором 21-го номера Я.Елень или А.Гризли — значит их бы начинанию, их порыву пришёл бы конец? И с этим концом был бы ты — — Великий Котов? Ай-я-яй, Вова, не хорошо. Слава Богу, редактором 21-го номера был Я — — Могучий Слуга Флекса и меня не запутать никаким концом, будь он хоть из Бриллианта.

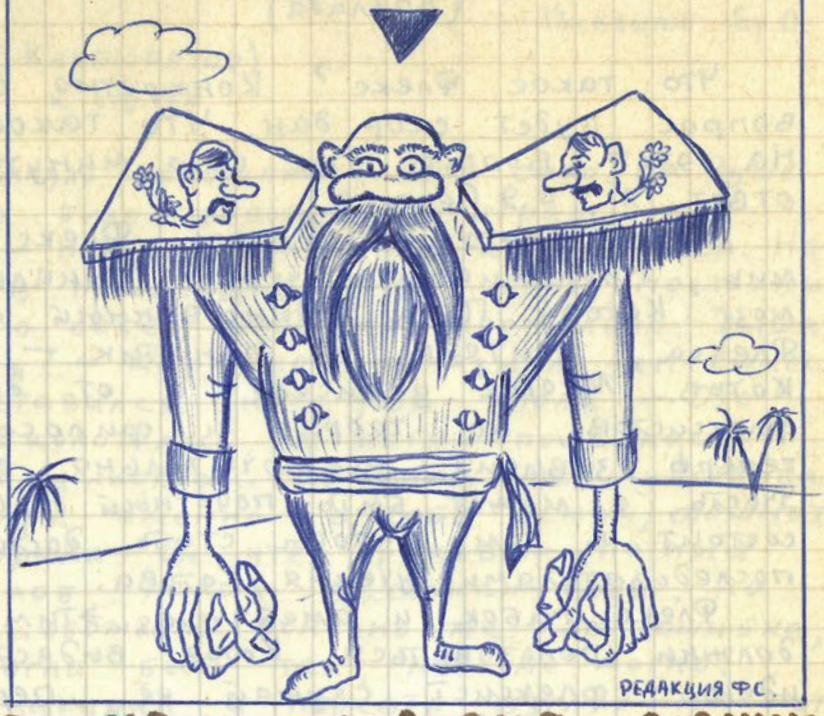
21ый номер „Флекса" есть и будет, он Величественен и Необычаен, Он — символ Флекса, часть его души. Уйми гордыню, Котов, уйми. Или я тебе все твои концы пообломаю, Вова.

А так, всё в Котове хорошо: и его высокий рост, и красота профиля, благодушие, живость ума, сарказм, комичность, юмор, костюм, характер и прочее. Хвала Аллаху, что Котов есть и ещё некоторое время будет. Котов — гений! Ура!

06.07.82 Ал Сергеев



ОБЩИЙ ВИД ЧЛЕНА СИНКЛИТА САКРАЛЬНОГО ЧУДА



РЕДАКЦИЯ ФС.

ГАО – МЕСТО И ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛЮБОГО ИЗ ОБЩЕСТВ БУДУЩЕГО. НАЧАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ И ЭСКИЗ СОВЕРШЕНСТВА.

Синклит Сакрального Чуда

СПРАВКА:

Синклит Сакрального Чуда создан и утверждён Александром Яковлевичем Сергеевым как отделение Флекса. Столица Синклита находится на реке Нигер в посёлке Гао. Все члены его носят, как отличительные знаки, погоны с изображением профиля А.Я. Сергеева.

Редакция ФС.

О КОТОВЕ - ФЛЕКСИСТЕ.

(Баллада)

Что такое Флекс? Конкретно ответ на этот вопрос будет скор дан. Что такое Котов? На этот вопрос уже сию минуту могу дать ответ я, А.Я. Сергеев.

Котов — это ум Флекса. Флекс пришёл в мир, преломившись через гениальнейший мозг Котова. Пока единственный философ Флекса, учитель и фанатик — тот же Котов. Многое зависело и от других флексистов, но теория и философия Флекса теперь зависит исключительно от Котова. Участь, а может быть почётный долг, флексистов состоит в том, чтобы стать достойными последователями учения Котова.

Флекс гибок и амебячен, этим флексисты должны пользоваться. Котов выдаст какую-либо идею — флексист скушай её, перевари, усвой; она (идея) изменится в лучшую сторону, станет общей, сближающей, соединяющей.

Почему я говорю о Котове, как о гении? Потому, что я знал об этом ещё и раньше, а после статей Котова („Громоотвод" 1982г.) о случайности я стал в этом не сомневаться на 1000000%. Философия Котова завершилась исключительномощным аккордом о СЛУЧАЙНОСТИ. Путь Котова-флексиста-философа завершён. Теперь флексистам необходимо развить этот аккорд, вжиться в него, служить ему, ну и, конечно, слушаться Котова.

Говоря „слушаться", я не хочу кого-то принизить, приуменьшить, я не хочу омельчить чьё-то достоинство, заслугу, чей-то ум и совесть, доблесть и пыл. Просто мы должны сплотиться под одним знаменем Флекса, на котором гордо сияет портрет Котова, а само это знамя почётно и яростно держу в руках я — А.Я. Сергеев.

06.07.82. Алексей

СОСТОЯНИЕ ИГРАЮЩЕГО.

Посвящаю Бр.О.

(Карбюратор)

к стр. 49

В щели тянуло сквозняком, было сыро. На душе у Карманова было тревожно, он играл.

– Холодно. – подумал Карманов и поёжился. Насморк, полученный в предыдущий сеанс игры, постоянно напоминал о себе, недавая нормально дышать.

– Вот как! – Карманов облизнул запёкшиеся губы и уставился на угол стола. – Ого!

Сердце заколотилось, в ногах появилась дрожь. Ещё никогда Карманов не чувствовал так близко (а именно: в себе самом) тошнотворности обморока. Он утёр рукавом потный холодный лоб, налил в стакан воды, но не выпил, обождал. Конечно же это ошибка, ведь не могло быть так, нет не могло! Карманов закурил и перевёл взгляд на потолок. Дым сигареты успокоил его, потолок принял нормальную сферическую форму, зашатался на цепях, которые мерно поскрипывали.

– Теперь всё в порядке. – Карманов глубоко вздохнул и улёгся на топчан. Игра продолжалась. Но как опытный игрок Карманов понимал, что не случайно он чуть было не попал в обморок. Он с тревогой следил за ходом игры, старательно и своевременно уклонялся от инициативы. Но вот что-то случилось. Карманов вскочил на ноги и поспешил пересечь комнату по диагонали.

– Так, хорошо. – подумалось ему. Он ускорил шаг, напрягся как струна, прислушался. Да, на этот раз он не ошибся: игра приняла новый непредвиденный характер. Стало необходимым начать решительные действия. Карманов обхватил голову руками, мысли носились как угорелые, их необходимо было остановить, сконцентрировать на главном.

– Ага! – Карманов подпрыгнул от радости. – Вот оно, вот то, чего ему не хватало в последнее время!

Он подбежал к шкафчику, достал бутылку «Агдама» и, трепеща, откупорил. Теперь всё встало на свои места, теперь Карманов знал, что делать. Любовно зажав в руках бутылку, он тихо, на цыпочках подошёл к окну. На подоконнике стояла герань в горшке. В горшок с геранью Карманов вылил содержимое бутылки и почувствовал с огромным облегчением, что вновь стал молодым.

07.07.82 Лев Серг

Я ТАК ДУМАЮ:

Это, конечно, хорошо, что флексисты (Котов и Сергеев) могут издавать журналы поотдельности. В этом есть душок своей прелести.
Но теперь мне кажется, что пора почкований прошла. Нам нужен один общий рупор — сборник, принадлежащий всем, без всяких пометок типа «К» и «С». Настало время вновь объединиться, как это было в Додвенадцатую эпоху (с 1 по 12 номера Флексожурнала).

Предлагаю ударно и рьяно завершить благолепные 23-и номера и с упованием на чудо взяться за создание общего 24-го номера.

07.07.82 Ал Серг

СЛУЧАЙНОСТЬ И ФЛЕКС.

(ПРИЗЫВ)

Абсолютная случайность породила наш мир. Всевозможные случайности легли в основу законов мироздания. Одна из случайностей привела к рождению Флекса. Доктор Котов преподнёс всем (теперь цельную) философию о случайности. Флексисты имеют своё учение, следовательно и цель: познать случайность. Как это им делать? Вот это-то и будем теперь выяснять. Мы нашли и открыли ту дверь, к которой шли долгие годы. Теперь перед нами лежит непознанный путь.

Флексисты! Смелее пойдём в неизвестность! Пробил час Настоящего движения, движения по дороге случайности к Великой Ошибке.

Флексисты! Сплотимся кучнее! Главное сейчас незатоптать кого-нибудь из своих во время пролаза через дверь на открывшуюся дорогу случайности.

Карабистр! Апр! Упр!

08.07.82 Ал Серг

ИЮЛЬСКИЕ ЗДРАВИЦЫ И ПОЗЫВЫ:

Да здравствует Котов!
Да здравствует Сергеев!
Да здравствует Ома!
Да здравствует Бр. О.!
Да здравствует А.Гризли!
Да здравствует Томский!
Да здравствует Елень!
Да здравствует Дама!
Да здравствуют наши Я!

Мир Флексу!
Мир Праху!
Мир Зайцам!

Ура флексосборникам!
Ура Уралу!
Ура Урарту!

Еште хлеб!
Еште мясо!
Еште овощи!
Еште фрукты!
Еште воду!

Дышите глубже!
Дышите свободно!
Дышите и недышите!

Не дышите и дышите!
Не дышите на свечи!

Хлоп в гармошку!
Хлоп в лобешник!

Отдайте нам!

Немедленно верните нам всё!

Смерть мертвецам!

Ага, трясётесь!
Ага, прячетесь!
Ага, попались!

Составил А.Я.Сергеев.
08.07.82. АлСерг

Вот вы где!
Вот мы вас!
Вот вам и крышка!

Ату их!

ОЧЕНЬ СИЛЬНАЯ СТАТЬЯ.

Посвящаю флексистам.

На страницах этого номера развернулось поистине ураганное обсуждение ИГРЫ и её хвостов. Одни требуют пояснений, нарочито усложняя проблему. Другие дают эти пояснения, купаясь в ванне своего высокого интеллектуализма. Вобщем, это нужные занятия, это флексомассажи мозгов, это хорошо.

Но я, как Президент Всех Интеллектуалов, почуял, что вокруг ИГРЫ разбушевалась и не желает утихать нездоровая обстановка, которая грозит перерасти в свою обособленную от Флекса игру.

Надо ли нам так глубоко копать в данной ситуации? Желая разрешить тихо и плавно данный вопрос, прихожу к выводу: спор по поводу ИГРЫ вреден ФД, т.к. отнимает у флексистов драгоценное время и страницы сборника.

Вот ответ на все вопросы: ИГРОЙ необходимо считать всё, что было, есть и будет, в каких бы формах и действиях это не проявлялось. Труднее найти то, что нельзя назвать ИГРОЙ! Флексисты давно поняли, что вокруг них происходит ИГРА, что они живут в ней. Мир со своими законами — большая игра. Человек со своими стремлениями и головой — меньшая игра. Сыграть в ящик — совсем маленький эпизод крошечной игры.

Флекс — ИГРА, способная увлечь флексиста в ту область большой игры мира, в которой он найдёт ответы на все вопросы, и где получит новые задачи.

Зачем нам топтаться на игре мускулами, когда никто из флексистов этим не занимается? Есть тяжёлая атлетика, где вопросу игры мускулами дали бы надлежащее внимание. В ФД происходит игра в тяжёлый интеллект на духовном помосте.

Напоминаю: желаемое от флексистов — это их флексы, их мысли, но незацикленные, конечно. На страницах наших сборников

можно говорить о чём угодно, но надо же и не только знать меру, но и чувствовать развитие ФД, следовательно, идти в ногу с Флексом.

А Флекс в последнее время совершил гигантский шаг. Этот шаг равен всем предыдущим прыжкам и пробегам. Древняя идея, подспудно томившаяся во мне, наконец вырвалась наружу, но уже через замечательного Котова.

Случайность и Ошибка — это то, на чём покоится ВСЁ. Флекс доказал (ура Котову!) главенство над всем и во всём ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА СЛУЧАЯ. И раньше бошковитые мужики и бабы кончали свои душевные мытарства примерно таким выводом. Но дальше они не шли.

Нам дан Флекс, как постоянно меняющаяся система Случайности. Флекс поможет нам и продвинуться от понимания Случайности ВСЕГО в истинную жизнь Случайности. Флексисты имеют возможность на деле и при жизни использовать свое знание. Теперь вопрос можно поставить так: как флексистам пользоваться Случайностью?

Вот теперь-то и будет время у всех интеллектуалов пошевелить мозгами. Это шевеление наряду с рисованием флексов можно назвать нынешним Флексом. Это наша Игра, а в футбол пусть играют другие.

И в домино тоже.

08.07.82 Ал Серия

ВСЕМ: читайте „Громоотвод"!

09.07.82 Ал Серия

Давненько на страницах флексосборников не вёлся разбор помещённых флексов. Хочу прервать сие неблаговидное обстоятельство кратким исследованием флексов 23К номера.

Стр. 3: авторский поиск новых форм; принцип случайности использован со знанием дела, отчего формы получились неслучайные. хотя, всё в мире случайно.

Стр. 5: автор явно забыл о своём призвании; но, может быть, он прав.

Стр. 6: добротная работа.

Стр. 7: что-то в ней есть, а, может быть, и нет.

Стр. 9: что это? Если флекс, то интересно. Если обращение ко мне, то — не понял.

Стр. 12: усталость, усталость старого флексиста.

Стр. 14: ещё бóльшая усталость.

Стр. 16: бывает и так.

Стр. 17: а бывает и эдак.

Стр. 18: флекс N 3.

Стр. 20: иногда жизнь заставляет рисовать и так.

Стр. 22: автор решил потрудиться во славу Императора.

Стр. 23: пасты использовано мало. Да-да, мало.

Стр. 24: хорошо, что мы не видим таких снов.

Стр. 25: кое-что.

Стр. 29: шедевр с большой цыфры.

Стр. 30: главное — начать, а дальше, как с горки.

Стр. 36: Елень и есть Елень. А это уже много.

Стр. 38: уже теплее.

Стр. 40: ну чтоже, держайте, Котов.

Стр. 48: вот-вот, нам просто необходимо не терять старого. И молодого тоже.

Стр. 52: так можно и сегодня, в июле.

Стр. 55: мне нравится.

Стр. 56: хорош наш Елень! Эти две работки надобно разглядывать одновременно.

Стр. 60: а эта флекса одинока, ох, как одинока.

Стр. 68: верхний зело симпатичен, нижний угрюм и, если хотите, мерзок.

Стр. 70: пом-пом-пом! Да, тут явно присутствует пом-пом-пом.

Стр. 79: обычный элитарный флекс.

10.07.82 Ал Серый

К статье М. Томского.

М. Томский в своей статье совершенно справедливо замечает, когда говорит о возникновении игры между мужем и женой в тот момент, когда муж, просыпаясь ранним утром в ванне, просит жену найти ему запонки.

Я полностью согласен с таким выводом М. Томского. Даже усматриваю возникновение поистине интеллектуальной игры. М. Томский немного категоричен, он явно на стороне измученной жены. Но зачем так поступать? В конце концов муж нисколько не виноват в том, что жена в течение всей бессонной ночи так и не смогла замочить в ванне бельё, хотя изощрялась она усердно.

Естественно, что утром в сложившейся обстановке найти запонки по принципу «сей момент» не удаётся. Муж разочарован в жене, жена требует сатисфакции. Я бы здесь отметил немаловажную деталь, характеризующую данную семью в отдельности и большинство современных семей в общей массе. А именно: игра выходит за рамки (это неизбежный процесс!) личных счётов и принимает социальноопасную окраску. Посудите сами: конфликтная ситуация в общественной ячейке! Это не драка или резня на улице, где участники обычно не выступают против основ, а лишь затрагивают поверхность общественного житейского уклада.

Ида, жена пытается избежать позорного положения, не желает унижаться перед деспотом, в её душе происходит переоценка ценностей. Она пытается включить горячую воду. Муж, спасая свой индивид, оказывает сопротивление, препятствует насилию, подскальзывается и вывалившается из ванной. Во время падения он инстинктивно хватает жену за горло, происходит обоюдное падение на кафельный пол. Санузел совмещённый; в нашем случае это немаловажный фактор: места для широкомасштабной борьбы достаточно. Муж голый, весь в мыльной пене, ему легко уходить от железных захватов жены. Но жена молода, жизнь не хочет покидать её красивое здоровое тело, что добавляет женщине сил.

Наконец, оба устают. Начиная с этого момента М. Томский, как мне кажется, спешит в своих рассуждениях. Он полагает, что примирение сторон теперь невозможно, и объясняет это (довольно красочно) возникшим антагонизмом мужского пола и женского. Но М. Томский начисто забыл о главном: о запонках! А ведь с них всё и началось. Вот теперь то „плод" раздора становится связующим элементом, символом мира и любви. Парадокс? Нет, это неизбежность. Муж начинает понимать, что ему в данной ситуации совершенно не нужны запонки, что он ими никогда не пользовался, что их просто-напросто у него никогда и не было. Жену осеняет догадка о нелепости происшедшего и она, со словами „Милый мой!", бросается на шею супругу.

В этой игре побеждает любовь.

10.07.82. Ал Серин

ТАК.

... уходить от
железных захватов
жены!..

А.Я. Сергеев.

Жена — это слово знакомо всем. И Те, кто столкнулись с означаемым им явлением, досконально знают, что жена — это БЫТ. И, как таковая, она есть субстанция, противостоящая ИГРЕ, ИСКУССТВУ и КАЙФУ.
Жена — контрмуза флексиста.
Жена — проблема.
Страшно подумать: 60% основных флексистов состоят в свадебном сожительстве.
84% наших постоянных читателей также.
Как противостоять материи, „инь"-началу?
Как спастись в жестокой схватке вдохновения и Быта?

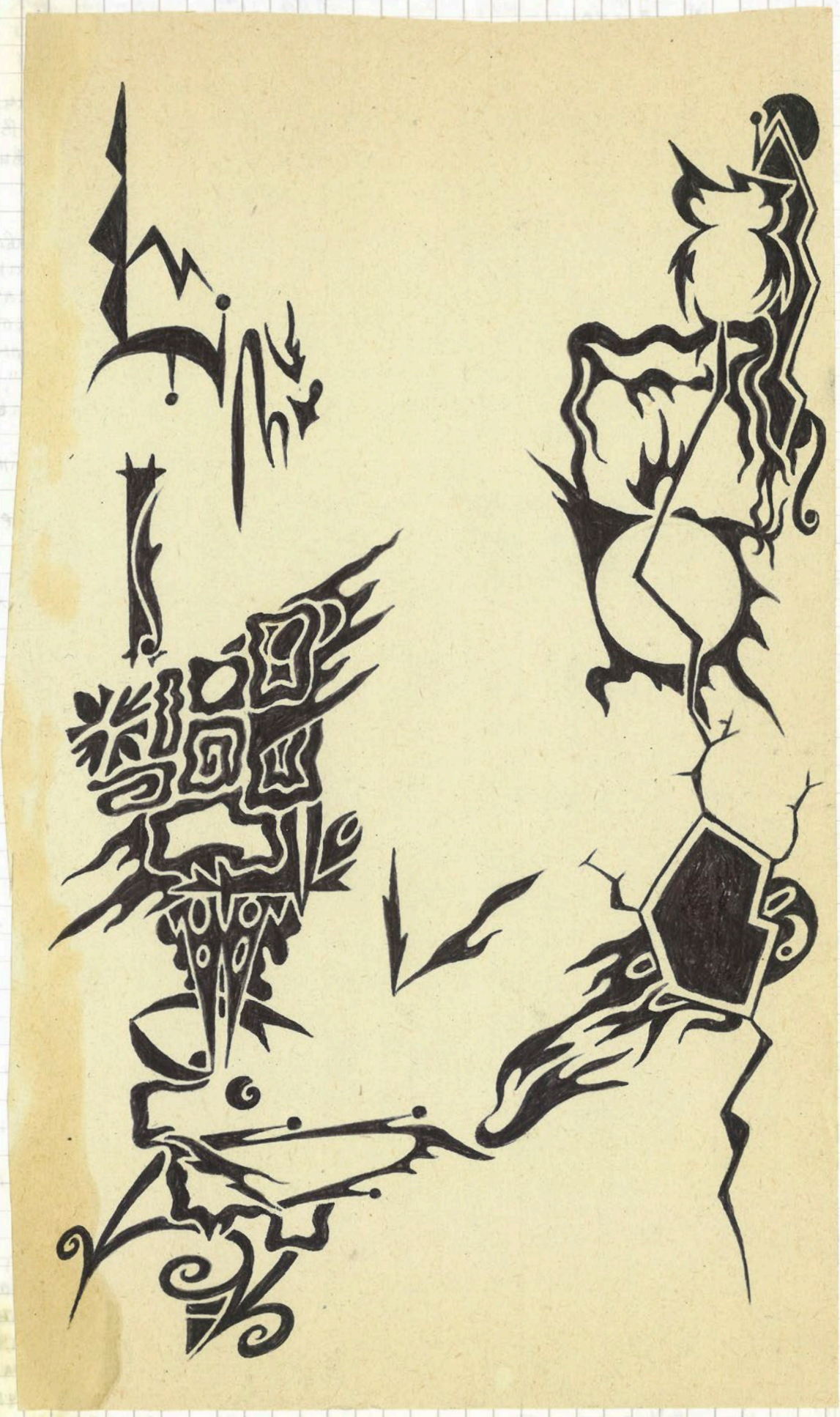
Эти злободневные вопросы регулярно обсуждаются Советом Доблестных Мужей при Совете Старейшин Флекса.

Все жаждущие добрых советов и умных, основанных на флекс-теории рекомендаций могут получить их на этих эзотерических сборищах.

Письма, полные сердечной благодарности за своевременную помощь, и сейчас лежат на моём столе.

д-р Котов,
12.VII.82.

ЩИПИТЬ
ЩИПИТЬ
ЩИПИТЬ



ТАК.

... уходить от
железных захватов
жены!..

А.Я. Сергеев.

Жена — это слово знакомо всем. И Те, кто столкнулись с означаемым им явлением, досконально знают, что жена — это БЫТ. И, как таковая, она есть субстанция, противостоящая ИГРЕ, ИСКУССТВУ и КАЙФУ.
Жена — контрмуза флексиста.
Жена — проблема.
Страшно подумать: 60% основных флексистов состоят в свадебном сожительстве.
84% наших постоянных читателей также.
Как противостоять материи, „инь"-началу?
Как спастись в жестокой схватке вдохновения и Быта?

Эти злободневные вопросы регулярно обсуждаются Советом Доблестных Мужей при Совете Старейшин Флекса.

Все жаждущие добрых советов и умных, основанных на флекс-теории рекомендаций могут получить их на этих эзотерических сборищах.

Письма, полные сердечной благодарности за своевременную помощь, и сейчас лежат на моём столе.

д-р Котов,
12.VII.82.

ЩИПИТЬ
ЩИПИТЬ
ЩИПИТЬ

83

10/VII-82. Кобов.
„Флекс к возможному
будущему"

М. Томскому

Когда на нашей последней встрече Вас попросили попробовать определить смысл понятия игра, Вы, дав много ценных комментариев и предисловий, остановились на лаконичной фразе: „двойная условность".

Это ценное определение. В него укладываются и взрослые игры, и детские. Но возникают, на мой взгляд, некоторые трудности в случае применения этого определения к таким сознательным играм взрослых, как, например, домино. В домино выигрывают не „понарошку убил", как в войнах детей, а просто выигрывают. И играют так же.

Покажите мне путь от определения „двойная условность" к таким банальным играм.

Кроме того, „двойная условность" — следствие чего-то более сущностного, принципиального. Найти эту основу и построить на ней определение Игры вообще — задача не из лёгких.

Сергееву, Бр.О. и С.Ома

Игры различны, но все они - игры. И в этом смысле я ещё раз хочу поставить рядом великий Флекс и пресловутое домино. Все трое полу-явно противопоставляют Флекс другим играм. С.Ома некогда сделал это, снабдив слово „игра" эпитетом „экзистенциальная", Бр.О. возмущённо спросил: „неужели флекс лишь игра?", а Сергеев просто отмахнулся от игр, чтобы спасти большую букву „И" в применении этого слова к флексу (стр. 79).

Все трое правы по-своему; тем более прав Сергеев в „Очень сильной статье". Однако дискуссии об игре полезны, хотя и грозят засорить сборник (вот почему я и стремлюсь перенести их в „громоотвод").

Сергеев! Ты лучше прочих прожился словом Игра. И всё же не так трудно назвать и определить то, что ею не является. Мне видится это так: всякая человеческая деятельность может быть осознана как игра. Но человек пол жизни проводит в чисто животной, до-игровой, до-человеческой деятельности. Утоляя голод или жажду, он не играет. И по малой, и по большой нужде ходит тоже не играючи. Но именно то и делает его человеком, что и в эти рудименты до-игровых нужд он стремится внести максимальное количество игры.

Я знал бригадира, который, строя Останкинскую башню, устроил в бригаде соревнование: у кого от самого верха струя дойдёт до земли прежде, чем иссякнет её начало. Все с радостью приняли вызов, но бригадир победил.

Способно ли на такое обогащение, одухотворение обыденной необходимости животное? Нет.

Да, человек – это неукротимая воля к игре. Превращая в игру даже рудиментальное, до-игровое, он становится выше необходимости, животной нужды.

Цель тотальной игризации всех жизненных актов – чистая человечность, свобода.

14. VII. 87.

P.S.

Знайте: если вы увидите шимпанзе, повторяющую подвиг бригадира – вы стали свидетелями уникального процесса происхождения человека.

д-р. Котов.

КОРОТКО 14. VII. 82 г. КОРОТКО

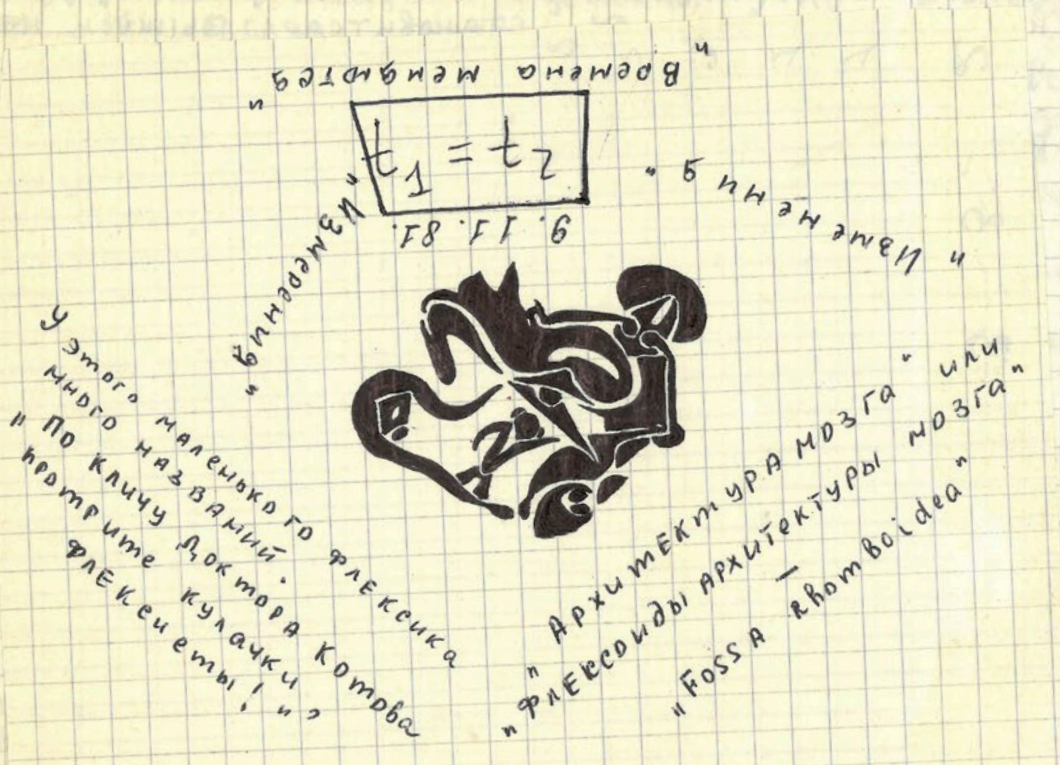
1. Главный Друг Флекса Дм. Врубель празднует сегодня своего рождения день. Редакция поздравляет Главдруга и высылает ему фрукты и значительные денежные суммы. Дм. Врубель изъявил сердечную благодарность за щедрые поздравления.

2. Сегодня вечером С.Ома отбыл из Москвы. Флексисты одновременно и рады, и огорчены. С.Ома нуждается в поправке здоровья и адриатический климат окажет ему незаменимую услугу. Но намеченная Ф-конференция находится под угрозой срыва.

Инф. Агенство „Флекс"
(ИАФ). 14. VII. 82.

ПРЕКРАСНАЯ ДАМА — — одна из девяти.

Флекс, каков он есть сейчас — синтез многих влияний и стилей, разных флекс-языков. Впрочем, не так их много — их можно сосчитать по пальцам: 1) я 2) Сергеев 3) R.A. 4) Оп. № 1 5) Бр.О 6) С. Ома 7) Ян Нелен 8) Прекрасная Дама 9) Атака Гризли.



Трудно распределить эти имена по объёму вклада в общий флекс-стиль. Сергеев в 1975-1976 гг. сильно повлиял на меня, затем мы оба — — не без труда — пронаклись исключительно своеобразным стилем R.A. В результате возникло то, что сейчас называемо поздне-классическим флексом. Начиная с 1979 года огромное значение обретают работы новичков — особенно Оп. №1. Флексы Оп. №1 оказали влияние на общий флекс непосредственно и явно, „одним своим видом." Бр.О. проник в моё (и, следовательно, в общее) через диафлексии и, косвенно, через своеобразное чтение, понимание флексов. Имея такого зрителя, как Бр.О., флекс не мог остаться прежним. С.Ома помог пониманию флекса своими лаконичными, выразительными, грубыми и точными флексо-дами, а также дал толчок к развитию лина-

10.11.81.
14.44.

Этот маленький
монофлекс называется
Началом Усталости.

Яна Йелена я долго вообще не считал флексистом (10 сборник) — так было велико отличие его приёмов от "классических". Сейчас общий флекс активно усваивает именно эти еретические приёмы Йелена.

Легко заметить, что усвоение индивидуального языка общим всегда происходило с большим запаздыванием (кроме Оп. №1 и Бельского).

Так, К.А. вошёл в общий язык лишь покинув нас — через три года после своих работ. Да и то не вполне вошёл (может, от того, что не хватает самого К.А.?).

Освоение Йелен-флекса только начинается. Из Йелена, Гризли и Пр. Дамы я позаимствовал некоторые приёмы, но подлинного понимания и усвоения ещё не было. Схвачена поверхность, а не суть. Ведь и у Гризли, и у Пр. Дамы принятые мною приёмы... исчезли! А суть осталась.

Но её-то общий флекс пока ещё и не поймал.

~

Я упомянул В. Бельского и вспомнил: влияний-то десять! Уж его-то суть флекс поймал.

15.VII.82.

"Люди (не) таинственны"
10.11.81.
15.15.

Этот флексоид трудно назвать по-человечески. Одно из названий, данных ему мною, имеет человеческий, языковый шрифт, но менее всех других названий (неязыковых) соответствует ему. "Люди (не) таинственны"

Флекс-комплекс.

Сейчас сложность задачи, стоящей перед пятёркой главных флексистов, уже стала всеобщей очевидностью. Как определить Флекс?

Эта большая игра начинается с флекс-рисунка. Он – основа, это очевидно всем точно также, как и сложность определения Флекса уже на этом элементарном уровне.

До сих пор мы не шагнули дальше слишком лапидарного определения (15-ый сборник): „Флекс – гармоническая организация кривизны".

Уже на уровне рисунка можно заметить векторы к другим уровням Большой игры. Отношение рисующего к флексу проходит три стадии:

1. Самовыражение. Язык. (малые флексы)
2. Медитация, основанная на обратной связи, игра с материалом (большие флексы). (см. сб. 22-21К стр 164 и „Громоотвод")
3. Сознательное воплощение невербального мышления, сознательное создание антистереотипов, сотворение контрмира.

Первая стадия делает возможной массовость, общедоступность флекс-искусства как средства самовыражения. Вспомним Чарвакари, – это живое воплощение, опредметворение полуграмотной массы. Жажда самовыражения и невозможность его – – вот то, что делает массу массой. Каждая единица массы хочет преодолеть свою немоту, выйти из массы. Общедоступность флекса – – его потенциальная массовость – есть в этом смысле массовая антимассовость. Чарвакари был первым экспериментом программы „Флекс – – массам", доказавшим уникальность этого искусства.

Первая стадия, открывая рисующему глубины и возможности невербального мышления, подготавливает последующие. Третья стадия делает возможными два следствия за пределами малой игры (флекс-рисунка):

1. Медитация „мир глазами младенца", описанная в „Громоотводе"
2. Вера в магическое действие Флекса на „сделанный мир" (сб. 16, 19 и др.)

За пределами малой игры (флексист-одиночка) начинается Вторая игра: Встреча флекс-языков.

Обусловленная первой стадией малой игры, она открывает два новых игровых пространства

1. Воздействие флексов одного на сознание другого. Другой, меняясь, также создаёт формы, меняющие других. „Медитация обратной связи" (см выше, — вторую стадию отношения к рисунку) как бы становится коллективной. Сознательно или неосознанно, но группа развивается, медитирует и изменяется как единое целое. Каждый становится катализатором других.
   Наконец, в диафлексиях языки вступают в намеренный, непосредственный контакт. Диафлексия синтезирует стадии „малой игры".

2. Появляется возможность и необходимость вербального анализа флексов, от чисто формального до философского. Критические статьи и отвлечённые теории, вообще ТЕКСТЫ в сочетании с главным фактором, — ГРУППОЙ, — делают необходимым сборник.

Так флекс выходит в новое игровое пространство, которое, в свою очередь, становится причиной всех последующих ветвей Большой Игры.

Когда есть сборник — почему бы не быть в нём прозе, стихам, абсурдистским маразмам и вообще любым текстам, какие приятно писать и видеть его хозяевам?

Вокруг сборника начинается Большая Игра: всякие организационные структуры (племенные, монархические, бюрократические, демократические и проч), конференции, празднества, банкеты, торжественные заседания, интриги, взаимная грызня, резня, возня и вообще БРАТСТВО.

Ф-сборник притягивает и все прочие игры, т.е. всё, что имеет цель внутри действия (магия чисел). Эти игры в свою очередь ведут к общей теории символов, символически-квазипонятийному мышлению, символическим играм („книга лебеды"), возвращая к неформному сознанию медитации. Круг замыкается. Большая игра начинается и кончается во флекс-рисунке. Он — её неустранимая основа и всякое удаление от неё мнимо: всё вновь приводит к нему. Флекс — это флекс.

Котов. 15. VII. 82.

Субичара! Я дурак
который ни чего не
смыслит в фолексе
а тем более в ис
кусстве и литера
туре. И не надо
утешать себя и
меня тем что
из меня може
что нибудь по
чится. Не жд
ни каких на
Я скоро уйду и

Более семи лет хранился в архиве
Этот последний флекс первого не-меня —
— флексиста Чарвакари.

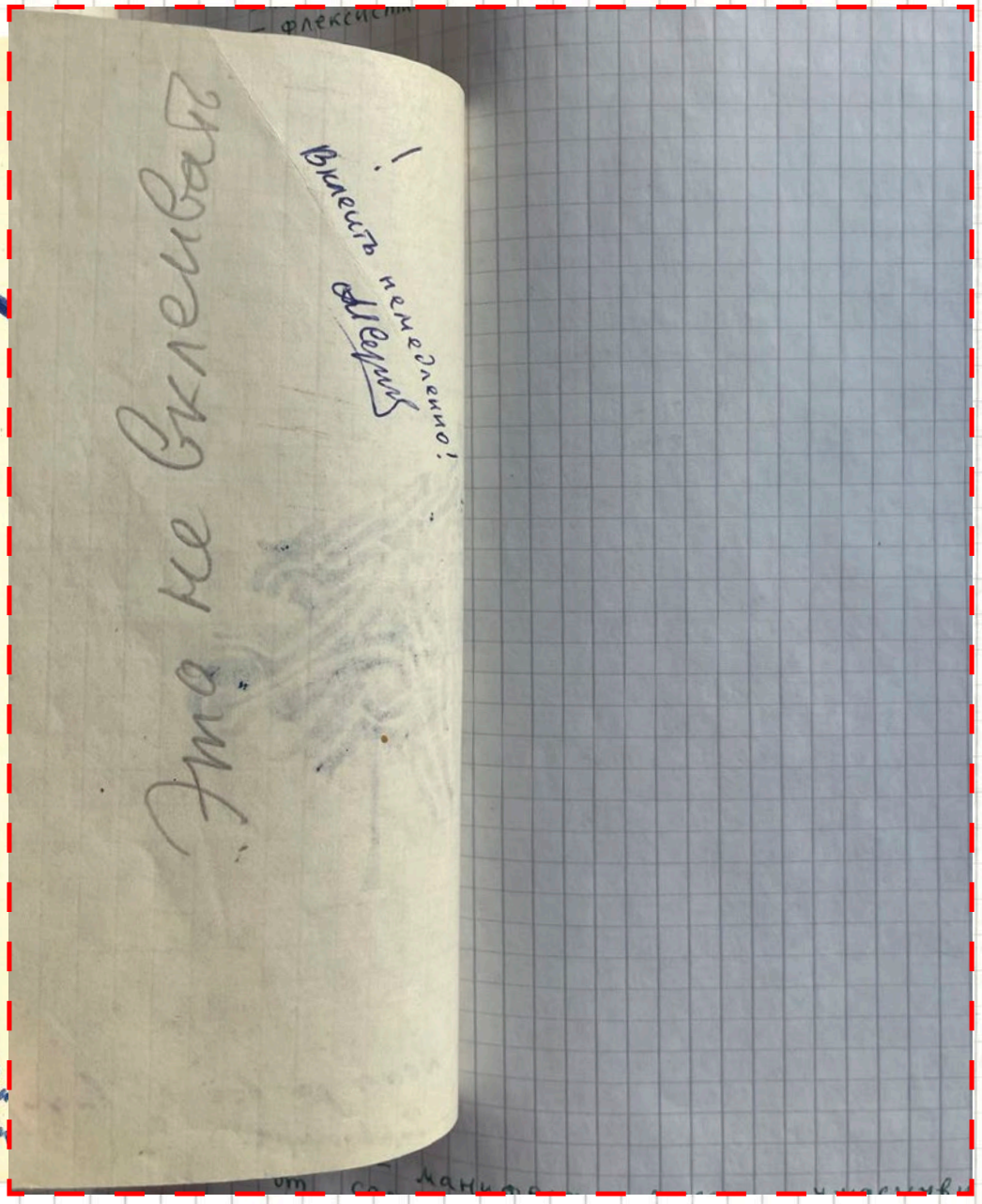
Это — манифест массы, ужаснувшейся от самооткрытия. „Массовая антимассовость", скрытая во Флексе, ведёт к свободе через неизбежное „похмелье".

Когда Чарвакари оказался в этой критической точке, ФД ещё только зарождалось и он, его первый Пятница, не сумел в одиночку перейти плохую точку.

д-р. Кобов.

Субичара! Я дурак
который ни чего не
смыслит в филосо
а тем более в ис-
кусстве и литера-
туре. И не надо
утешать себя и
меня тем что
из меня может
что нибудь полу-
чится. Не жди
ни каких на
Я скоро уйду

Более семи лет хранился в архиве этот последний флекс первого не-меня — флексиста Чарвакари.



Это — манифест массы, ужаснувшейся от самооткрытия. „Массовая антимассовость", скрытая во Флексе, ведёт к свободе через неизбежное „похмелье".

Когда Чарвакари оказался в этой критической точке, ФД ещё только зарождалось и он, его первый Пятница, не сумел в одиночку перейти Плохую точку.

др. Кобыв.

...и правильно делаете по-моему, Бр. О., что не спешите. И не в том дело, что нельзя определить - что же такое игра, не в том дело. Слишком уж неопределенным стало понятие игры на страницах сборника. Натолкнувшись на рассуждения о "главной игре" я вспомнил, что и сам как-то говорил о том, что, дескать, вся наша жизнь - игра с расширенными границами. Но ведь это только очень условно / или для красного словца/ можно этак выразиться.

Все же игра - это игра, некоторое условное, формальное действие, с условными же действующими лицами, а жизнь все же Н е и г р а. Жизнь, как правильно заметил Бр. О., по край ней мере ч е л о в е ч е с к а я жизнь руководствуется чем-то вроде морали. Для каждого человека действующим моральным началом является его с о в е с т ь.

Ну вот, теперь придется определять, что я понимаю под этим словом. Совесть есть развившееся из наследственно переданного и бессознательно воспринятого в раннем детстве понятие нравственного блага.

Совесть не предписывает правил, она создает некое силовое поле и сила совести, действующая на морального человека велит ему, когда это нужно оставить игру Это в том счастливом случае, когда совесть является началом действующим, развитым, а не закосневшим. В противном случае, разумеется человек будет руководствоваться не законом совести, а правилами игры.

И можно сколько угодно рассуждать о великих играх / и я вас су удовольствием послушаю /, но я в силу своей человеческой природы различаю условные законы игры и безусловные законы совести.

Это не значит, что сам я живу " по совести ". Я человек, сожалению не моральный, хоть и знаю, что такое моральное поведение, и поэтому, к сожалению чато все же следую правилам игры.

М. Томский

Хотя я и хотел по-началу открыть себя статьёй о М.Томском, но открою статьёй о работе В.В.Котова "Флекс к возможному будущему" от 10/VII-82. (стр. 83)

Очень мне нравится этот флекс. Давненько Котов так не рисовал. Трещины справа внизу немного портят общее впечатление, но, как мы знаем, во флексе ничего нет лишнего, если уже нарисовано. Значит в этих трещинах какой-то смысл, может быть плохой смысл, несущий что-то гнусное в себе, отталкивающее. Но необходимое, ида-с, необходимое-с. Флексоиды над трещинами — — чудо. Под трещинами в нижнем левом углу — ещё чудо. Остальное — немного банально, но неплохо. На этом статья о работе Котова заканчивается. Всего хорошего!

Ну вот. Разминку совершил, пора браться за Томского. По ходу дела я намереваюсь ухватиться и за Котова. Так надо, мне кажется. 93-я страница. Рукопись Томского аккуратно вклеена, и с этой минуты — она достояние Флекса. С чего бы начать? Опять с Котова? Нет, прямо по Томскому, прямой наводкой. И неправильно вы делаете, господин Томский, что так поспешаете. А спешите вы на очень скользком поприще: в рассуждениях о морале, игре и совести. На этом льду многие сломали себе шею, вам грозит тоже самое. Хочу вас, товарищ Томский, предостеречь, хочу вам, если хотите, помочь. Что это за философское умозрение: «... игра — — это игра...», «... жизнь всё же Не игра.» Кто вам об этом рассказал? Я никогда не поверю, что такой маразм завёлся в вашей голове. Это не твоё, Томский. Ты воспользовался чьей-то глупостью, сплагиатничал чепуху.

Давай из этой ереси слепим с тобой, Томский, истину. А? Давай-давай. Вот так, например:

> Жизнь — это некоторое условное, формальное действие, с условными же действующими лицами.

Что тебе не нравится в этой истине? Я подожду.

Теперь немного о совести, голоде, нужде и жажде. Я не случайно всё это свалил в одну кучу.

Котов-ага писал, что голод, жажда и нужда (большая и малая) — не игра. Томский к неигре относит совесть. Котовские элементы не игры лежат, как он выразился в „до-игровой" сфере человеческой деятельности. Но мы-то, интеллигенты, относим к игре не только человеческую деятельность! Понимаешь, Котов? Человек со своей деятельностью, пищей и фикалиями является действующим лицом иной игры (часто, её называют жизнью). Почему я жизнь уравниваю с игрой? Потому, что я умный. Случайность, породившая жизнь, имела варианты: кушать человеку или не кушать. По воле случая он (человек и прочие) стал кушать, есть, жрать. Чего же тут „до-игрового"? Игра — всё, функциональная деятельность организма, его физиологические свойства не что иное, как элементы Большой игры. Теперь можно напомнить и любимое выражение Бр. О. „сыграть в ящик": организм жил, выделял, впитывал, иногда думал, и проч. проч. проч., и вдруг — бац! — сыграл в ящик. Финал чьей-то игры, организм стынет и исчезает. Ну чего, чего тут „до-игрового"?

А совесть! По Томскому, надо полагать, совесть находится где-то в „над-игровой" сфере. О каком „поле" можно говорить? Чего тут думать! Совесть различных людей различна, как их же отпечатки пальцев рук и ног. Совесть — это выработанное при определённых обстоятельствах существования правило игры в жизнь. И вы, господин Томский, можете меня послушать и без удовольствия, но забудьте о эпитетах „условный" и „безусловный", когда речь заходит об игре или совести. Оставим эти два красных словца ботаникам с их условными и безусловными рефлексами.

Использованная литература:
Котов В.В. „Сергееву, Бр.О. и С.Ома", стр. 84, ФЖ №23К.

Томский М. статья на стр. 93, ФЖ №23К

мощный Ал Серг 19.07.82.

ФЛЕКС — МЕТОД ПОЗНАНИЯ БОЛЬШОЙ ИГРЫ, в которой находится наш мир и мы сами.

могучий Ал Серг

СЛАВА А. Я. СЕРГЕЕВУ!

Хотя я и хотел по-началу открыть себя статьёй о М.Томском, но открою статьёй о работе В.В.Котова. Флекс к возможному будущему" от 10/VII-82. (стр. 83)

Очень мне нравится этот флекс. Давненько Котов так не рисовал. Трещины справа внизу немного портят общее впечатление, но, как мы знаем, во флексе ничего нет лишнего, если уже нарисовано. Значит в этих трещинах какой-то смысл, может быть плохой смысл, несущий что-то гнусное в себе, отталкивающее. Но необходимое, ну-с, необходимое-с. Флексоиды над трещинами — — чудо. Под трещинами в нижнем левом углу — ещё чудо. Остальное — немного банально, но неплохо. На этом статья о работе Котова заканчивается. Всего хорошего!

Ну вот. Разминку совершил, пора браться за Томского. По ходу дела я намереваюсь ухватиться и за Котова. Так надо, мне кажется. 93-я страница. Рукопись Томского аккуратно вклеена, и с этой минуты — она достояние Флекса. С чего бы начать? Опять с Котова? Нет, прямо по Томскому, прямой наводкой. И неправильно Вы делаете, господин Томский, что так поспешаете. А спешите вы на очень скользком поприще: в рассуждениях о морале, игре и совести. На этом льду многие сломали себе шею, вам грозит тоже самое. Хочу вас, товарищ Томский, предостеречь, хочу вам, если хотите, помочь. Что это за философское умозрение: «... игра — — это игра...», «... жизнь всё же Не игра.» Кто вам об этом рассказал? Я никогда не поверю, что такой маразм завёлся в вашей голове. Это не твоё, Томский. Ты воспользовался чьей-то глупостью, сплагиатничал чепуху.

Давай из этой ереси слепим с тобой, Томский, истину. А? Давай-давай. Вот так, например:

> Жизнь — это некоторое условное, формальное действие, с условными же действующими лицами.

Что тебе не нравится в этой истине? Я подожду.

Теперь немного о совести, голоде, нужде и жажде. Я не случайно всё это свалил в одну кучу.

Флекс! Флекс! Флекс!

Котов-ага писал, что голод, жажда и нужда (большая и малая) — не игра. Томский к неигре относит совесть. Котовские элементы не игры лежат, как он выразился в „до-игровой" сфере человеческой деятельности. Но мы-то, интеллигенты, относим к игре не только человеческую деятельность! Понимаешь, Котов? Человек со своей деятельностью, пищей и фикалиями является действующим лицом иной игры (часто, её называют жизнью). Почему я жизнь уравниваю с игрой? Потому, что я умный. Случайность, породившая жизнь, имела варианты: кушать человеку или не кушать. По воле случая он (человек и прочие) стал кушать, есть, жрать. Чего же тут „до-игрового"? Игра — всё, функциональная деятельность организма, его физиологические свойства не что иное, как элементы Большой игры. Теперь можно напомнить и любимое выражение Бр. О. „сыграть в ящик": организм жил, выделял, впитывал, иногда думал, и проч. проч. проч., и вдруг — бац! — сыграл в ящик. Финал чьей-то игры, организм сгнил и исчезает. Ну чего, чего тут „до-игрового"?

А совесть! По Томскому, надо полагать, совесть находится где-то в „над-игровой" сфере. О каком „поле" можно говорить? Чего тут думать! Совесть различных людей различна, как их же отпечатки пальцев рук и ног. Совесть — это выработанное при определённых обстоятельствах существования правило игры в жизнь. И вы, господин Томский, можете меня послушать и без удовольствия, но забудьте о эпитетах „условный" и „безусловный", когда речь заходит об игре или совести. Оставим эти два красных словца ботаникам с их условными и безусловными рефлексами.

Использованная литература:
Котов В.В. „Сергееву, Бр.О. и С.Ома", стр. 84, ФЖ №23К.

Томский М. статья на стр. 93, ФЖ №23К

мощный Ал Серий 19.07.82.

ФЛЕКС — МЕТОД ПОЗНАНИЯ БОЛЬШОЙ ИГРЫ, в которой находится наш мир и мы сами.

могучий Ал Серий

ЗАПОВЕДИ СОВЕТА ДОБЛЕСТНЫХ МУЖЕЙ.

1) Жена да убоится мужа своего.
2) Жена да непаразитируй на мужнем теле духа.
3) Жена да не грызи дух тела мужа своего.

(Издание „заповедей", их составление находится в начальной стадии. Всех желающих дополнить перечень просим предлагать свои варианты на страницах Ф-сборников. Требование Совета лишь одно: дополнитель должен быть женат хотябы один раз, это способствует искренности в предлагаемых вариантах)

Совет Доблестных Мужей работает над проблемой „Пята жены". Ожидается решение этой проблемы изданием специальных указов, вердиктов и законов. Совет ДМ работает круглосуточно. Есть и пожелания. Вот некоторые:

а) прежде чем начать бесперспективный путь борьбы с женой, подумай и взвесь свои ничтожные возможности; взвесив, откажись от этого пути и займись Флексом.

б) усиль волю свою, поставь себя выше жены, но помни: даже тогда, когда ты стал выше жены своеяй, не забудь — она лишь согнулась, а разогнувшись перед тобой предстанет огромный дракон в образе женином.

в) Бей жену свою каждый день, это будет маленькой данью гордыни твоей мужской, т. к. жена бьёт тебя каждую секунду, каждый миг и ещё чаще.

Мудрый наш народ давно понял, что жена — — опасность, которая окружает доблестных мужей не только со всех сторон, но и изнутри. Недаром существует гениальная поговорка пипла: Муж — голова, а жена — шея, куда захочет, туда и крутит голову. О!

Откажемся от головы, господа! Настал час превратиться в топор, что рубит головы, ударяя по шее! Да здравствует Патреархат!

(Советуем эту статью читать не в слух и в темноте).

Редакция Редакция

СИГЭРУ ОМА СЕРГЕЕВУ СЛОВО МОЛВИТ

Многомогучий Флександр Яковлевич!

Сколь ярки и могучи мудрости твои- мне давно ведомо, а тебе и подавно. Такожде и то ведомо, что и ныне, и прежде я тя не раз оспаривал. Хотел и ныне — да вместо сего письмо вопхну.

„Главным флексистам.

Уважаемые начальники культуры!

Мы, трудящиеся обогатительного хозяйства г. Мукышина, давно и с любовью следим за вашим творчеством. Тем более нельзя молчать, видя необоснованные нападки талантливого и любимого нами А.Я. Сергеева на рассказ Сигэру Ома „Болеслав Захарович Чмынин", напечатанный во ФСб-23К. На его 34-й стр. Сергеев поместил странную „Критику".

Вот как он ее начал: „На страницах этого сборника нашел приб е ж и щ е (? не хотите ли сказать, что рассказ — такой же поганый, как и его герой?..) рассказ С. Омы „Б.З. Чмынин" — обыниципалив и.о. героя, критик — случайно ли? — умалил качество текста. Далее критик хвалит автора за славное начало рассказа, но зато после — о!.. Он даже не увидел, что „излишние определяющие" необходимо раскрывают мельчайшие оттенки этой поганой личности, разоблачение которой так всем нам необходимо.

Грустно, что отсутствие литпонимания проявил столь нами любимый мастер слова и дела А.Я. Сергеев.

100 Не кисни, Сигэру! В твою честь город Омск назвали.

Трудящиеся."

Ну, мужики, удружили и полотчевали. Да я и без вас знал, что хороший.

Слава мне!

Ну, и Сергееву, он тоже салюта заслужил.

С. О.

1/9-82

ОТСТАВКА ИМПЕРАТОРА.

Ома Сигэру, как всегда, главное внимание в сборнике уделяет следам своего присутствия. Во многих сборниках Ома Сигэру нет, такие он брезгливо пролистывает и навек закрывает, вычеркнув их мысленно из числа существующих во вселенной предметов. Зато найдя свой рассказ, он пребывает в состоянии детской радости и звериного восторга в течении сколь угодно долгого времени читания, перечитывания и рассмотрения.

Последний флексы С. Ома датированы июлем прошлого года.

Из всех замыслов флексизма он одобрил лишь замысел Совета Доблестных Мужей.

Процессу возрождения флекса, начатому созданием группы FLIN-83 в декабре прошлого года и завершённому 17 апреля 1983 года на юбилейной конференции, С. Ома пытался помешать, используя свои авторитеты и влияние, сделавшие его некогда Императором.

17-го апреля Совет Старейшин торжественно провозгласил свой отказ признавать Императора Императором. Робкие протесты отдельных лиц не помешали всей конференции присоединиться к мнению Совета Старейшин.

Император заявил, что подаёт в отставку.

Флексисты заверили его, что всегда будут рады видеть его вновь в своих рядах в качестве рядового флексиста.

Ома Сигэру дал понять, что постарается воспользоваться этим правом.

18.9.83 г.

Об этом сборнике.

„Мы хотим быть трезвыми" – почти как лозунг сказал концептуалист Гундлах. Другие говорят, что мы должны быть более сознательными (гурджиевцы), сверхбдящими. В пику этим перекликающимся позициям я начал сей сборник поэтическим манифестом „наваждение". Я не упускал случая воспеть сон, лунатизм и опьянение. Как сказано в одном чудесном древнеегипетском тексте: не жаждет ли истина в сердце своём опьянения? Ницше ответил: жаждет.

Я не смог сделать этот номер книгой пьяных истин. Сам я, увы, не пью и не хожу по карнизам.

Быт победил.

В этом сборнике помимо моей воли вспых спор о случайности. Спор теоретический, вопрос частный и потому выведен был в специально созданный доп. сборник „громоотвод", где победили я и истина, после чего спор стих, ибо победители друг друга испугались.

Как бы там ни было, а флексистские в этом сборнике лишь 2-3 страницы. Предлагаю лишить его права иметь номер и не считать центральным сборником Флекса. Итак, №23 – свободен.

P.S.

Коллеги предложили мне упражнение: отказаться на время от слова Флекс. Я признаю своё несовершенство и готов следовать чужому совету. Здесь и далее, в сборниках и в устных беседах я буду говорить об Искусстве, Дереве, конкретной беспредметности и т.д.

Сборники не называю УАКОЙ.

Эта УАКА – плохая, слабая, но всё же УАКА. Дерево в ней малую силу имеет, Искусство один лишь я пробовал здесь показать. Символ его прозрачный мне подарило небо, – то, на котором хотел бы я продолжать играть.

пос. Коть. 21.4.83

К стр. 9

На странице 9 я утонул в софизмах своей диалектики. Всё проще: медитация – это начало. Она требует объекта. Флекс, создаваемый для медитации, в действительности есть следствие, ответ на требование. Хороший флекс, настоящий флекс – это тот самый объект, который нужен для медитации.

Я исходил из ложного представления о первичном и вторичном, из того, что 1. флекс 2. медитация над ним. В действительности, хотя во времени эти события расположены так, реальная связь между ними обратная.

Так что „дурная бесконечность итогов" – это именно флексы непонятно для чего, потому что начало – медитация. Следовательно, говорить, что флексы создаются для медитации – не такой уж промах для философа. И софизмы мои были излишни.

22.4.83.

К стр 23.

Что Ома С. смыслит в законах? Столь же много, сколь и в теории флекса. В. Шаршунский, начальник экспертно-фоноскопической лаборатории ВНИИ МВД СССР, возможно, знает флекс даже хуже, чем Ома Сигэру, но уж по указанному вопросу он пишет с полным знанием дела: „Уголовно-процессуальный закон не исключает использования фонограмм в процессе доказывания" и т.д., смотри газету „На боевом посту" (орган глав. упр. внутренних дел мосгорисполкома) от 19 апр. 1983 г (№ 45).

к стр. 65.

Поздний гуарани действительно возник позже раннего гуарани. Но С. Ома сильно ошибается, сужая ареал этого языка не только во времени, но и в пространстве. Индейцы, родным языком которых был гуарани, жили севернее Амазонки. Вероятно, С. Ома путает его с кечуа. Вообще что то много он всего путает.

Лучшие флексы сборника:

„Хотеть и мочь", Котов, стр 3. 16/V-82
„Дочь", Котов, стр. 17, 4. VII. 81.
„Закат голубой звезды", 40, 7/6-82
„Вчера, в июне" (Котов, 1, 7.82)
„Скука" (Ян Йелен, 25.VI.82)
„Гум" (С.Ома 28.6.82)
„Окно в" (С.Ома 3.7.82)
„Люди (не) таинственны" (Пр. Дама, 10.11.81)
Флекс Чарвакари (стр. 91).

Фонд Котов-керосов премирует эти девять работ общей суммой в 108 керосов.

На этом сборник 23 закрывается. Последующие страницы просим считать Приложением к нему, равно как и ко всему существующему на этой планете.

P.S.

А я сижу и слушаю Гребенщикова:

... Забудь своё имя
и стань рекой...
смотри, как растёт трава
она не знает слова „любовь"
однако любовь травы
не меньше твоей любви
Забудь о словах -
стань травой"

Гребенщикову - звание флексиста! Требую и курю!

26.4.83.

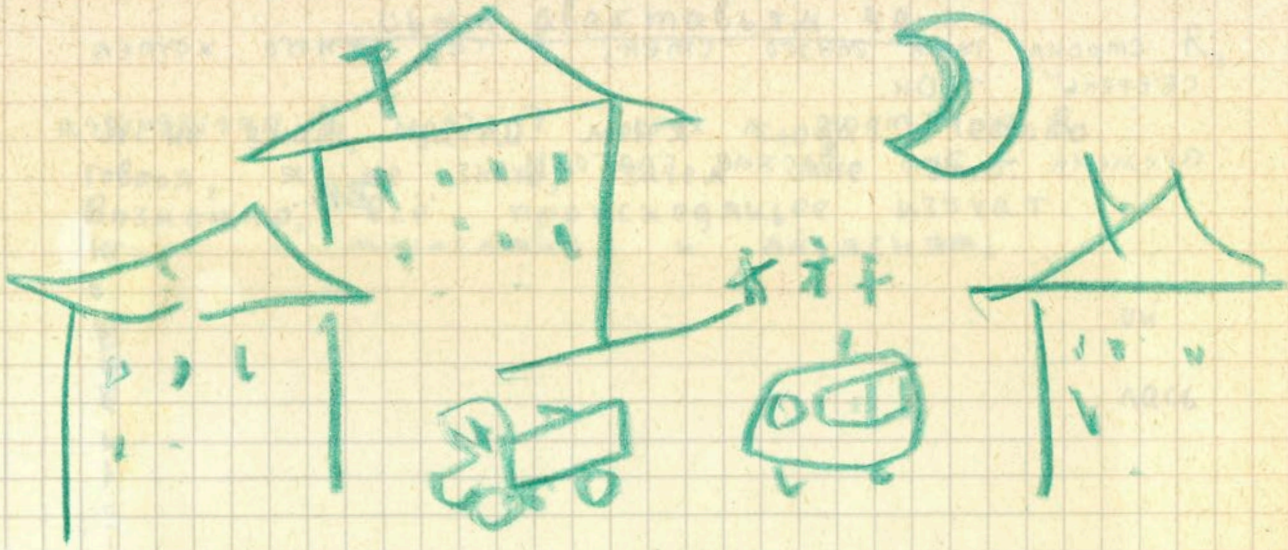
Хорошо начали кончили
сборник, достойно.
А где наваждение?)

Требую

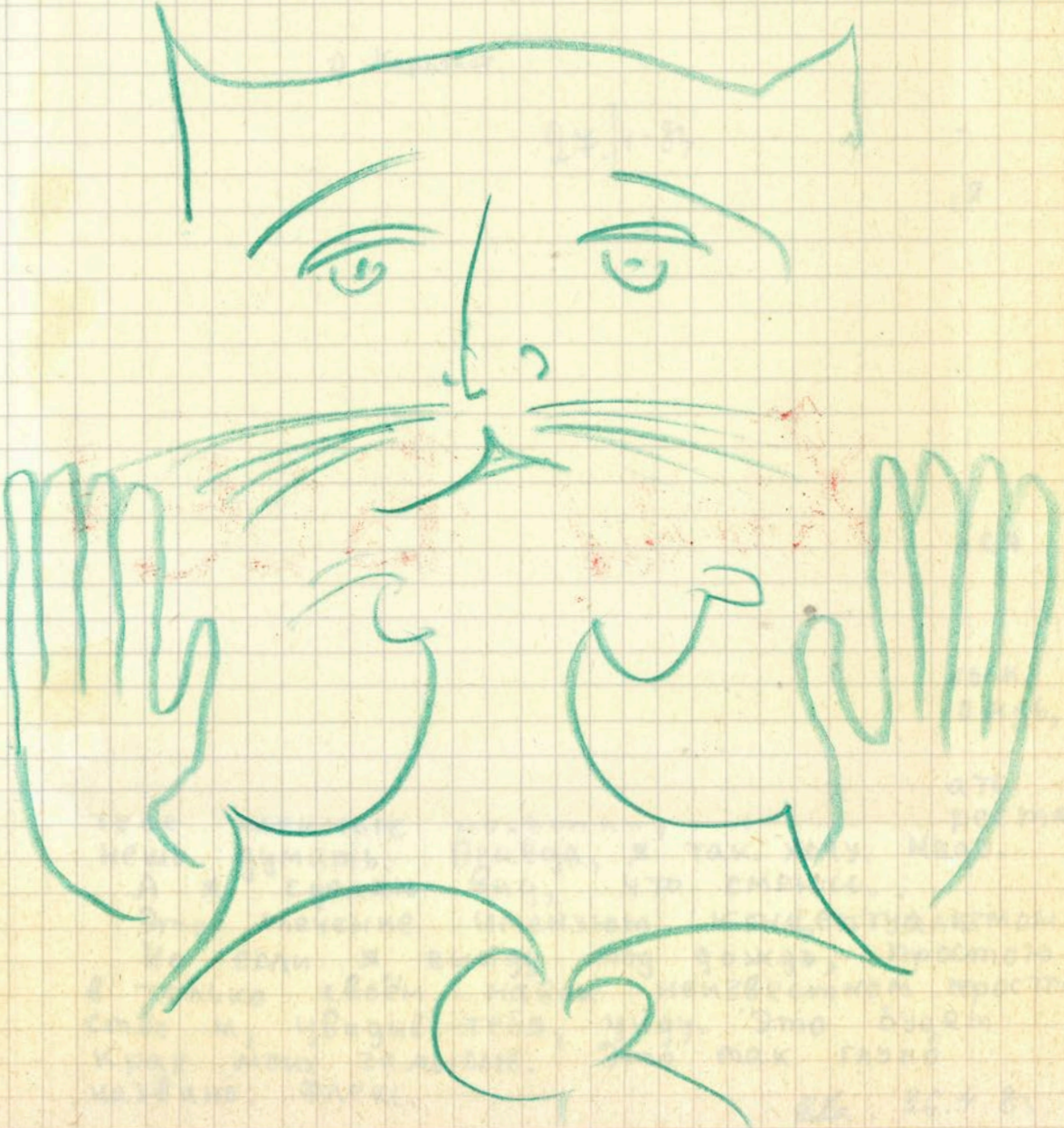
Писать песни
При свете
Полной луны

ХОЧУ ВСЁ!

конец
ФС № 23, Кат.



ПРИЛОЖЕНИЕ



„Я строил так много стен, я так много хотел сберечь" — Он.

А я строю и хочу. Глаголы в прошедшем времени — это плохие глаголы.

ВМ.

монумент забытому сегодня

...сьят авактавьям ча

Я не знаю, зачем меня сюда. Честно говоря, я не знаю, зачем мне это. Возможно, всё происходящее изучат науки и философия, и объяснят, в чём разница между вливанием в рот расплавленного свинца и фосфорной бомбой, т.е. в чём прогресс. Возможно, я знаю это лучше: кончилась история, начался прогресс. Ну и что ж из того, что я знаю закон сохранения жестокости? Разве я говорил Тебе, что хочу создать новый и добрый мир для всех рождённых? Я, конечно, Шизик, но не такой уж. Я склонен к самоанализу. Я помню, что я много лет провёл в траве, играя в индейцев. И моя дочь обязательно будет иметь эти игрушки.

Но это ничего не решает.

Я делаю то, что могу, и обо всём помню. Хочу, чтобы и ты помнил всё.

И вот, закрыв двери и окна, флексист рисует свою лепту в сборник.

Вы думаете, это происходит так? Но ты то ведь знаешь, что окна и двери открыты, что всё это — — Танец войны, исполняемый в племени слепых.

Ты знаешь, что можно убить человека схемой метрополитена.

И что впредь, когда фосфор откажется жечь, будут убивать так. Что это скоро.

Ты знаешь, как страшно смеяться трупам. А наш век — это смех. Ты знаешь, что он не наш.

Я не хочу смеяться.

И флекс никогда не бывает смешным. Вот сейчас на улице — апрельский дождь, майская ночь. Я могу выйти и, подкараулив тебя (знаю где) сломать тебе шейные позвонки, и ты перестанешь думать. Правда, я так хочу. Надо.

А я сделаю вид, что смеюсь.

Это течение именуют концептуализмом.

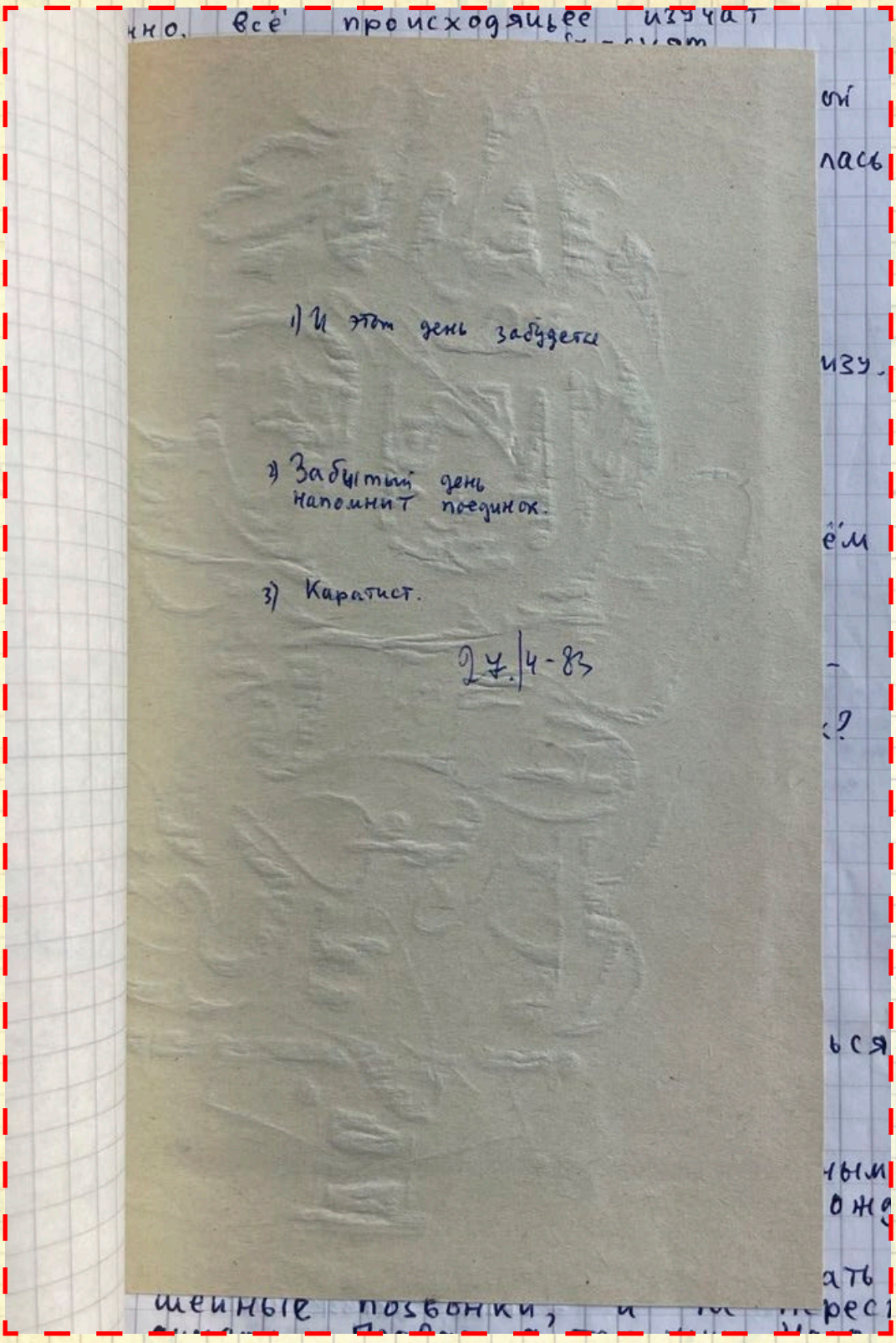
Но если я выйду под дождь, простою в только своём, навек неизвестном пространстве и, увидив тебя, уйду. Это будет крах моих замыслов. Это так глупо названо: Флекс.

ВВ, 26.4.83.

„Я строил так много стен, я так много хотел сберечь" — Он.

А я строю и хочу. Глаголы в прошедшем времени — это плохие глаголы.

ВМ.



1) И этот день забудется

2) Забытый день напомнит поединок.

3) Каратист.

27.4-83

...сьят авактавьям ча

Я не знаю, зачем меня сюда. Честно говоря, я не знаю, зачем мне это. Возможно, всё происходящее изучат науки и философия, и объяснят, в чём разница между вливанием в рот расплавленного свинца и фосфорной бомбой, т.е. в чём прогресс. Возможно, я знаю это лучше: кончилась история, начался прогресс. Ну и что ж из того, что я знаю закон сохранения жестокости? Разве я говорил Тебе, что хочу создать новый и добрый мир для всех рождённых? Я, конечно, Шизик, но не такой уж. Я склонен к самоанализу. Я помню, что я много лет провёл в траве, играя в индейцев. И моя дочь обязательно будет иметь эти игрушки.

Но это ничего не решает.

Я делаю то, что могу, и обо всём помню. Хочу, чтобы и ты помнил всё.

И вот, закрыв двери и окна, флексист рисует свою лепту в сборник.

Вы думаете, это происходит так? Но ты то ведь знаешь, что окна и двери открыты, что всё это — — Танец войны, исполняемый в племени слепых.

Ты знаешь, что можно убить человека схемой метрополитена.

И что впредь, когда фосфор откажется жечь, будут убивать так. Что это скоро.

Ты знаешь, как страшно смеяться трупам. А наш век — это смех. Ты знаешь, что он не наш.

Я не хочу смеяться.

И флекс никогда не бывает смешным. Вот сейчас на улице — апрельский дождь, майская ночь. Я могу выйти и, подкараулив тебя (знаю где) сломать тебе шейные позвонки, и ты перестанешь думать. Правда, я так хочу. Надо.

А я сделаю вид, что смеюсь.

Это течение именуют концептуализмом.

Но если я выйду под дождь, простою в только своём, навек неизвестном пространстве и, увидив тебя, уйду. Это будет крах моих замыслов. Это так глупо названо: Флекс.

ВВ, 26.4.83.

Это прожитая жизнь —
— Трухл, окружённый
небытием. Это
смысл, потому что
осталось много белого —
— несвершённого, чистой
возможности. Белое —
— это бессмертие.
А внизу — книга мертвых.
Эта работа называется „Флекс".

14/15 января
1984 года.

Удивительно!

Почему не закончен сборник?
Ах, да, это „приложение".

Какая беда, что читатели (кроме особо наглых) стыдятся своего каракулевого почерка!

Но, допустим, это книга отзывов. А 23-ий сборник — очередная наша выстовка.
Хорошо, если вы видели другие.

В книге отзывов пишут любым почерком, но всё не стараются.

Подаю пример:

Просмотрели ваш журнал, очень интересно, но многое непонятно. Мало красивых рисунков, совсем нет пейзажей. А мы очень любим родную природу.

Ученики 224 школы,
7 „б".

Я читал „Игру в бисер", очень понравилось.
У Вас я нашёл подобное, но не люблю кривого.

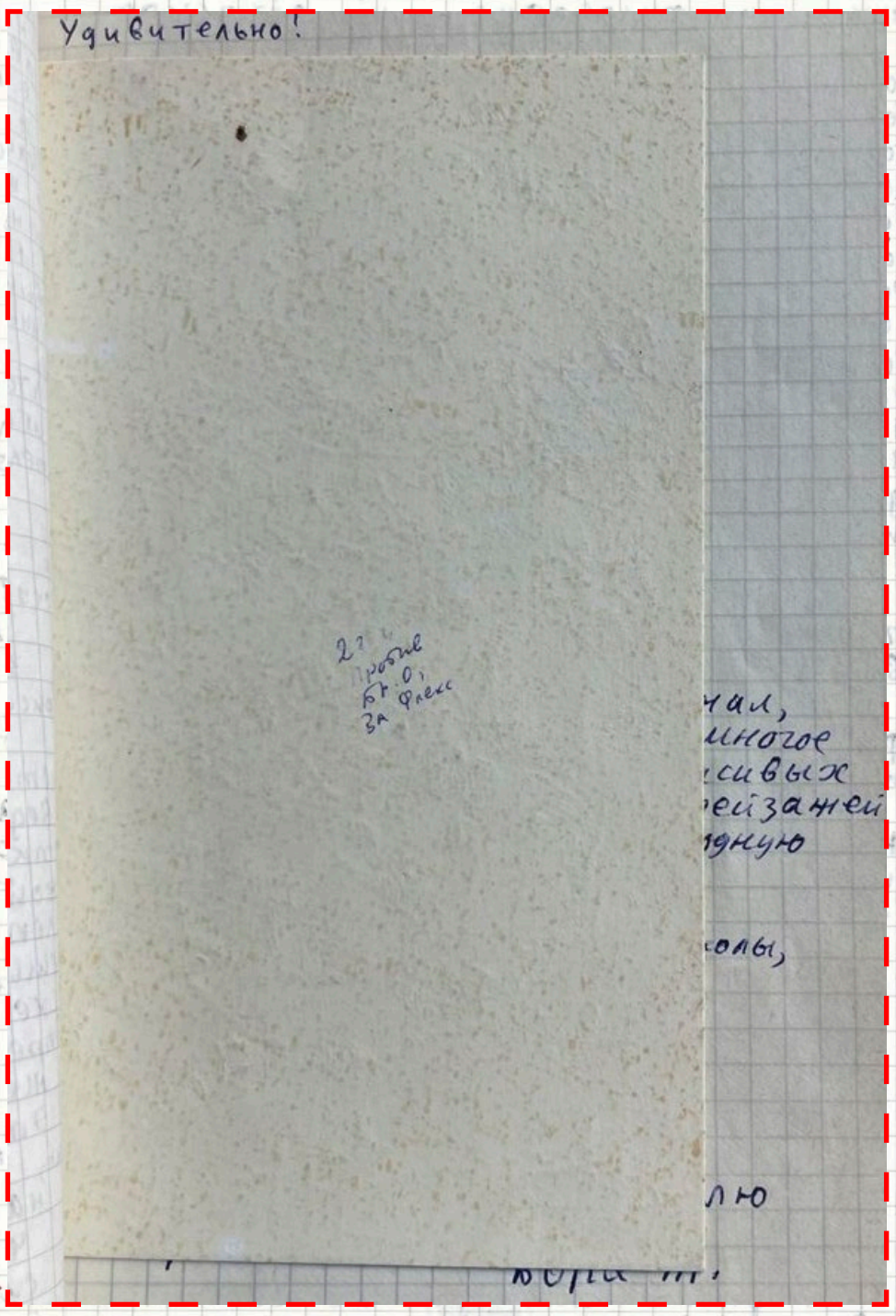
Боря Ж.

Хорошие „флексы" у Дрюни. Очень понравилась „Чёрная хризантема".

С уважением Варенуха,
ученик музыкальной школы по классу скрипки.

Вот так пожалуйста!

Удивительно!



Это прожитая жизнь —
— Трукл, окружённый
небытием. Это
смысл, потому что
осталось много белого —
— несвершённого, чистой
возможности. Белое —
— это бессмертие.
А внизу — книга мертвых.
Эта работа называется „Флекс".

14/15 января
1984 года.

Удивительно!

Почему не закончен сборник?
Ах, да, это „приложение".

Какая беда, что читатели (кроме особо наглых) стыдятся своего каракулевого почерка!

Но, допустим, это книга отзывов. А 23-ий сборник — очередная наша выстовка.
Хорошо, если вы видели другие.

В книге отзывов пишут любым почерком, но всё не стараются.

Подаю пример:

Просмотрели ваш журнал, очень интересно, но многое непонятно. Мало красивых рисунков, совсем нет пейзажей. А мы очень любим родную природу.

Ученики 224 школы,
7 „б".

Я читал „Игру в бисер", очень понравилось.
У Вас я нашёл подобное, но не люблю кривого.

Боря Ж.

Хорошие „флексы" у Дрюни. Очень понравилась „Чёрная хризантема".

С уважением Варенуха,
ученик музыкальной школы по классу скрипки.

Вот так пожалуйста!

Савраскв 240-79-65.

«Восход»

ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ
Арт. 6701р ГОСТ 13309-79
96 листов Цена 95 коп.